

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2
2016

РЕСМИ БАСЫЛЫМ
ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 2, 2016 ЖЫЛҒЫ АҚПАН

Бюллетень 1997 жылғы
шілде айынан бастап ай сайын шығады

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚҰРЫЛТАЙШЫ – Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты
УЧРЕДИТЕЛЬ – Верховный Суд Республики Казахстан

 РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Қ. МӘМИ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы, редакциялық кеңес төрағасы, заң ғылымдарының докторы, профессор;
Е. ӘБДІҚАДЫРОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және өкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының төрағасы ;
А. РАХМЕТУЛИН	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының төрағасы;
Л. АҒЫБАЕВА	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, заң ғылымдарының кандидаты;
С. РАЙЫМБАЕВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының орнынан түскен судьясы, Қазақстан Республикасы Судьялар одағының хатшысы, заң ғылымдарының кандидаты.

 РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Қ. ШАУХАРОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, редакциялық алқаның төрағасы, заң ғылымдарының кандидаты;
Т. АЙТМҰХАМБЕТОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының бұрынғы Төрағасы, сот жүйесінің ардагері, заң ғылымдарының докторы;
Б. АХМЕТОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының орнынан түскен судьясы;
Ж. ВОЛКОВА	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы;
И. КАЛАШНИКОВА	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы;
Н. ҚАЙЫПЖАН	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы;
Б. МАҚҰЛБЕКОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, заң ғылымдарының кандидаты;
А. РЫСҚАЛИЕВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының орнынан түскен судьясы;
Қ. ЕЛІБАЕВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Соттардың қызметін қамтамасыз ету департаменті (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының аппараты) басшысының орынбасары;
Б. КАЛЫАНБЕКОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Соттардың қызметін қамтамасыз ету департаменті (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының аппараты) Ақпараттық қамтамасыз ету бөлімінің меңгерушісі;
А. ТҮСІПБЕКОВА	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Соттардың қызметін қамтамасыз ету департаменті (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты аппараты) Ақпараттық қамтамасыз ету бөлімі мемлекеттік тілді дамыту және редакциялық-баспа секторының бас консультанты, жауапты редактор.

Басылым 1997 жылғы 31 шілдеде Қазақстан Республикасы Мәдениет,
ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркеліп, №160-ж куәлігі берілген.

Издание зарегистрировано Министерством культуры, информации и
общественного согласия Республики Казахстан, свидетельство №160-ж
от 31 июля 1997 года.

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Бас редактордың бағанасы	2	Колонка главного редактора	2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы	5	Пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан	8
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары	12	Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан	15
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары	18	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	21
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары	39	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	39
<i>Тергеу судьясы институты</i>		<i>Институт следственного судьи</i>	
Сот актілері	41	Судебные акты	41
<i>Сот практикасын қорыту</i>		<i>Обобщение судебной практики</i>	
Салық заңнамасынан туындайтын даулар бойынша азаматтық істерді қараудың сот практикасын қорыту	45	Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из налогового законодательства	45
Жоғарғы Соттың жалпы отырысының төралқасынан	87	Из президиума пленарного заседания Верховного Суда	87

**Бас редактордың бағанасы
Колонка главного редактора**

1 января 2016 года судейский корпус страны приступил к практической реализации обозначенного Лидером нации Нурсултаном Назарбаевым Плана Нации «100 конкретных шагов», направленного на повышение международного рейтинга нашего государства и эффективное развитие экономики страны.

Правовую основу данной программы обеспечивают вступившие в силу в минувшем году 59 законов, создающие принципиально новую правовую среду для развития государства, экономики и общества. Несомненно, особое место в этом ряду занимают обновленный Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, переход на трехзвенную систему отправления правосудия и передача Института правосудия в ведение Верховного Суда.

Масштабное видение макета развития государства, детально отраженное в монументальном труде Главы государства «План нации – Путь к казахстанской мечте» впечатляет. Посвятивший всю свою сознательную жизнь служению Отчизне, автор в своей статье с большой любовью к своему народу указывает на созидательный путь к светлому будущему: «Казахстанцы приступили к реализации Стратегии «Казахстан - 2050», предусматривающей развитие конкурентоспособной экономики, повышение благосостояния народа, вхождение Казахстана в число 30-ти развитых стран мира».

Примечательно, что значительное место в преобразованиях отведено дальнейшему развитию независимой судебной системы Казахстана.

8 из 11 шагов второй реформы, закреплены за Верховным Судом, в настоящее время практически реализованы.

С 2016 года введена трехзвенная судебная система. Об эффективности работы действующего института следственных судей свидетельствуют статистика рассмотренных ими множества разнообразных ходатайств, заявлений и жалоб, достаточно высокая оценка об их работе органов уголовного преследования. В числе преобразований – повышение квалификационных требований к судьям, кардинальное реформирование Высшего Судебного Совета, решение на законодательном уровне вопроса передачи Института правосудия в ведение Верховного Суда, оснащение аппаратурой аудио- и видеофиксации судебных залов. Особо выделен ряд институциональных решений по реформированию судов. Среди них новая система пенсионного обеспечения судей, вышедших в почетную отставку: с этого года судьям пенсионерам, вышедшим в отставку, будет выплачиваться ежемесячное пожизненное содержание.

В настоящее время можно констатировать, что в Казахстане сложилась судебная система, соответствующая требованиям международных стандартов, которая на конституционном уровне обеспечивает защиту интересов всех проживающих в Казахстане.

Рост наших показателей по всем наиболее значимым международным рейтингам (в 2015 году на 14 позиций – по индексу «Независимости судов» в Глобальном индексе конкурентоспособности, на шесть пунктов – в мировом рейтинге верховенства права по версии Международной неправительственной

организации World Justice Project, на 5 позиций, занимая 9 место среди 189 стран по рейтингу Всемирного банка по ведению бизнеса оценка работы судов по показателю «Обеспечение исполнения контрактов»), результаты проведенного в 2015 году при участии Программы развития ООН независимого социологического опроса наглядно демонстрируют важный показатель гарантии обеспечения казахстанскими судами принципа верховенства права.

Перед судебским корпусом республики сегодня стоят не менее значимые задачи.

Сегодня с гордостью можно отметить, что при формировании судоустройства Казахстана учитывалось и наследие казахского народа – суд биев. Судья является достойным носителем судебной власти.

Для успешной реализации стоящих перед судебским корпусом задач должное место занимает ежемесячно выпускаемое Верховным Судом официальное издание «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан».

Первый номер издания по инициативе Верховного Суда вышел в свет в июле 1997 года. Его основная задача – формирование единообразия в толковании и применении судами республики норм права.

В журнале на постоянной основе публикуются нормативные постановления Верховного Суда, извлечения из постановлений по гражданским, административным, уголовным и административным делам коллегий Верховного Суда, анализы, заключения, обобщения-разъяснения, ответы на актуальные вопросы по судебной практике, обзоры практики отправления правосудия судами республики. Ведется обзор из зала пленарного заседания Верховного Суда, публикуется отдельная информация по сервису «Судебный кабинет».

По решению редакционной коллегии изменены внутренний и внешний дизайны переплета журнала.

Анализируя опубликованные в 2015 году материалы, можно отметить расширение тематики и улучшение содержания издания.

Об этом свидетельствуют результаты анкетирования читателей, проведенного на страницах издания с начала года. В целом по результатам анкетирования, поступившим от граждан, деятельность редакции Бюллетеня получила положительную оценку.

Об улучшении качества издания говорит и увеличение числа его читателей. В сравнении с прошлым годом, в 2016 году данный показатель значительно возрос.

К 20-летию Конституции в четвертом, пятом, шестом, седьмом и девятом номерах Бюллетеня опубликованы судебные акты, в которых нашло отражение прямое применение норм Основного закона. Под специальной рубрикой, посвященной празднованию 550-летия Казахского ханства, были опубликованы исторические материалы о жизни и деятельности известного Майкы бия и других биев с разъяснением принятых ими решений по рассмотренным делам, аннотации на трех языках (казахском, русском и английском) к научным трудам судей Верховного и областных судов, материалы о награждении к 70-летию Великой Победы ветеранов и работников тыла Великой Отечественной войны.

Примечательна статья в девятом номере, посвященная 170-летию со дня

рождения Абая. Публикация приобщает читателей к наследию великого поэта, просветителя, мыслителя и композитора, справедливого бия и мудрого оратора Абая Кунанбаева.

Обратившись к другим номерам издания можно увидеть следующее. Более 2-х лет назад Глава государства на VI съезде судей Республики Казахстан поручил ввести альтернативные пути решения споров и конфликтов, особенно, в социальной сфере. Поручено привести отечественное законодательство о медиации в соответствие с международными стандартами. Этой теме посвящены ряд опубликованных в десятом и одиннадцатом номерах Бюллетеня судебные акты под рубрикой «Применение медиации».

Профилактика преступлений среди молодежи, воспитание подрастающего поколения – это также актуальное направление деятельности судебных органов по отправлению правосудия. Этой тематике посвящена публикация в № 11 издания некоторых судебных актов под рубрикой «Административные правонарушения, причиняющие ущерб правам несовершеннолетних».

Публикация в одиннадцатом номере судебных актов, касающихся террористических преступлений, направлена на предупреждение таких тяжких преступлений, как посягательство на мирное существование государства и народов, социальных, этнических, религиозных групп, военную агрессию и геноцид.

Решением редакционной коллегии журнала поддержана публикация в издании новостей о значимых мероприятиях, проводимых в Верховном Суде.

В перспективе по решению редакционной коллегии планируется подготовка материалов в рубрику по наследию биев, публикация материалов по актуальным вопросам, связанным с применением нового ГПК, обновленного УПК, по инвестиционным спорам и другие

Справедливое и оперативное отправление правосудия – показатель развитого государства. Отечественная судебная система находится в постоянной динамике развития, совершенствуется в соответствии с требованиями времени. Наш народ на пути к Мәңгілік Ел стремится к построению развитого правового государства по определенному Лидером Нации Н. Назарбаевым курсу: «Самым развитым обществом является такое общество, в котором народ уважает законы и доверяет судам».

Жоғарғы Соттың жалпы отырысы

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы Қайрат Мәмидің төрағалық етуімен 2016 жылғы 15 қаңтарда Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кезекті жалпы отырысы өтті.

Жалпы отырыстың қатысушылары Жаңғырту жөніндегі ұлттық комиссияның 2015 жылғы 15 қазандағы № 20-5 хатамалық шешіміне сәйкес әзірленген «Сот төрелігіне қол жеткізу құқығы және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының сот актілерін қайта қарау бойынша өкілеттіктері туралы» нормативтік қаулының жобасын талқылады.

Жалпы отырысқа Жоғарғы Соттың алқа төрағалары мен судьялары, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының орынбасары Ж.Асанов, Қазақстан Республикасы Конституциялық кеңесінің мүшесі А.Жайылғанова, Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің өкілі Н. Жапаров қатысты.

Нормативтік қаулының жобасымен Жоғарғы Сот судьясы Ақылтай Қасымов таныстырды.

Жаңғырту жөніндегі ұлттық комиссия 2015 жылғы 15 қазанда Жоғарғы Сот азаматтардың конституциялық құқықтарын бұзу белгілері болған кезде төменде тұрған соттардың сот актілерін кассациялық тәртіппен ерекше жағдайларда қайта қарау мүмкіндігін түсіндіретін нормативтік қаулыны қабылдау қажеттігі жөнінде шешім шығарды.

Баяндамашы атап өткендей, бұл нормативтік қаулының ерекшелігі белгілі бір процестік жағдайларда сот шешімдерін кассациялық тәртіппен қайта қарау мүмкіндігі бөлігінде сот істеріне қатыстылығында, бұл әркімнің сот арқылы қорғалуға деген конституциялық құқығының іске асырылуына қосымша заңдық кепіл болып табылады. Аталған жоба соттылықты шектеу болмаған кезде, Жоғарғы Соттың соттылығы заңдық тұрғыдан шектеулі болған кезде қалыптасқан сот тәжірибесін талдау нәтижесінде әзірленеді.

Жергілікті соттардың 2006 және 2009 жылдар аралығында (Жоғарғы Соттың соттылығын шектеу қолданылған кезеңде) және 2010-2014 жылдар аралығында (шектеулер алып тасталған кезеңде) сот төрелігін жүзеге асыруына байланысты статистикалық деректерін зерделеу барысында бірінші және апелляциялық сатыдағы сот актілерінің сапасы бойынша ешқандай келеңсіз тұстар анықталған жоқ.

Талдауға сәйкес 2006 және 2009 жылдары азаматтық және қылмыстық істер бойынша сот актілерінің 96%-ына, сонымен бірге 2010 және 2014 жылдары 95%-ына шағым берілген. Жергілікті соттар қарағаннан кейін олар заңды күшіне енген. Апелляциялық сатыда қаралған істер бойынша сот актілерінің 0,8%-ының күші жойылған және өзгертілген. Бұл көрсеткіш аудандық соттар шығарған шешімдердің басым көпшілігі заңды екеніне дәлел болады.

Облыстық соттардың қадағалау және кассациялық сатылары (апелляциялық сатыдан өткен) сот актілерінің 0,1%-ының күшін жойып, өзгерткен.

Жоғарғы Сот 2010 және 2014 жылдар аралығында 285 сот актісінің күшін жойған және өзгерткен, яғни жалпы қаралған істер санын 0,04%-ын құрайды. Бұл жергілікті соттардың сот төрелігін жүзеге асыру сапасының жоғары екендігін және

оларды Жоғарғы Соттың қайта қарауы тиімсіз екенін дәлелдейді.

2016 жылғы 1 қаңтардан бастап жаңа үш сатылы сот жүйесі қолданысқа енгізіліп, төмендегідей өздеріне тән дербестікті иеленеді:

- бірінші сатыдағы соттар барлық істерді мәні бойынша, оның ішінде алқабилердің қатысуымен қарайды;

- облыстық соттарда кез келген құқықтық және нақты негіздер бойынша жоғары тұрған соттың апелляциялық сатысына азаматтардың жүгінуі, оның ішінде істердің толығымен қайтадан қаралу құқығы жүзеге асырылады.

- Жоғарғы Сот кассациялық саты ретінде төменгі сатыдағы соттар қабылдаған сот актілерінің заңдылығын, яғни материалдық және процестік құқық нормаларының дұрыс қолданылуын және түсіндірілуін тексереді.

Баяндамашының пікірі бойынша, Жоғарғы Сот жоғары кассациялық саты ретінде бірінші және апелляциялық сатыдағы соттардың заңдарды дұрыс қолдануына процестік бақылау жасау арқылы сот тәжірибиесінің бірлігін қамтамасыз етудің ең маңызды құқықтық мәселелеріне аса мән беруі тиіс. Бұл сот төрелігін жүзеге асырудың халықаралық-құқықтық принциптеріне толығымен сәйкес келеді. Талқыланып отырған нормативтік қаулының жобасы әркімнің сот төрелігіне қол жеткізу құқығын іске асыруға және Жоғарғы Соттың соттылығын заңнамалық шектеуге байланысты негізгі мәселелерді түсіндіреді. Бүгінгі таңда Жоғарғы Сот жаңартылған заңнаманың қолданылуын және тиісті сот тәжірибесінің талдауын ескере отырып, сот ісін жүргізудің апелляциялық, кассациялық тәртібіне қатысты кейбір мәселелерді егжей-тегжейлі түсіндіруді жоспарлап отыр.

Осыдан кейін сөз кезегін алған Жоғарғы Соттың судьясы Бағлан Мақұлбеков 2015 жылы жарияланған «Бес институционалдық реформаны жүзеге асыру бойынша 100 нақты қадам – Ұлт Жоспарын» орындаудың маңыздылығына тоқталды. Атап айтқанда, 2016 жылдың 1 қаңтарынан бастап Қазақстан Республикасының жаңартылған Азаматтық процестік кодексі қолданысқа енгізілгендігін атап өтті.

Сонымен қатар біздің тыныс-тіршілігімізді заң жүзінде айқындайтын «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Конституциялық Заңға толықтырулар мен өзгертулер енгізілгенін, сондай-ақ «Жоғары Сот Кеңесі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы жаңа редакцияда қабылданғанын, ең бастысы республикамыздың сот жүйесі бес сатыдан үш сатылы жүйеге көшіріліп, өз қызметін бастағандығын тілге тиек етті.

«Сот жүйесіндегі басты тұлға – судья, сондықтан судьяларды таңдау, іріктеу және тағайындау мәселелері бойынша өткен жылдардың тәжірибесін ескере отырып, жаңа институционалдық шешімдер қабылданды», – деді Б.Мақұлбеков.

Жергілікті соттарда қаралып, заңды күшіне енген шешімдер, үкімдер мен ұйғарымдар, өтінішхаттар немесе наразылық келіп түскен жағдайларда Жоғарғы Соттың кассациялық сот ретінде өз міндеттерін жүзеге асыратын процестік өкілеттіктерінің шеңбері заң жүзінде айқындалған.

Жоғарғы Сот Ата Заңымыздың 81-бабында көрсетілген өкілеттіктерін пайдалана отырып, республика аумағында заңдарды дұрыс қолдану, талдау және біркелкі сот тәжірибесін жинақтауда жетекші орган болуы тиіс.

Жоғарғы Соттың судьясы Ғазиза Мұсабекованың пікірі бойынша, нормативтік

қаулының жобасы әрбір азаматтың соттылық заңнамалық тұрғыдан шектелген кезде сот төрелігіне қол жеткізу құқығын іске асыруға байланысты негізгі мәселелерді түсіндіреді.

Қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнамаға енгізілген өзгерістер қылмыстық істер бойынша заң шығару саласын елеулі түрде өзгертті, Жоғарғы Сотқа кассациялық сатыдағы сот ретінде белгілі өкілеттіктерді ұсынды.

Жоғарғы Сот кассациялық тәртіппен қайта қарауға жатпайтын істерді қараудың сот тәжірибесіне талдау жасады. Жүргізілген талдауға сәйкес осы санаттағы істердің негізгі үлесін дұрыс шешу бірінші және апелляциялық сатыдағы соттардың өкілеттіліктеріне жатады. Мұндай ахуал жалпы республика бойынша қалыптасқан. Сондықтан қылмыстық теріс қылықтар мен онша ауыр емес қылмыстар бойынша сот актілерін қайта қарауды Жоғарғы Соттың соттылығынан алу және оны облыстық соттарға беру соттардың жұмысын оңтайландыру және істерді қарауда ақталмайтын шығыстарға жол бермеу қажеттігінен туындайды.

Ғ.Мұсабекованың пікірі бойынша, талқыланып отырған нормативтік қаулының маңыздылығы Жоғарғы Соттың жоғары кассациялық сатыдағы сот ретінде бірінші және апелляциялық сатыдағы соттардың заңдарды дұрыс қолдануын процестік бақылау арқылы сот тәжірбиесінің біркелкілігін қамтамасыз етудің ең маңызды құқықтық мәселелеріне аса мән беру қажеттілігінде болып отыр. Бұл сот төрелігін жүзеге асырудың халықаралық-құқықтық принциптеріне толығымен сәйкес келеді.

Мемлекет басшысы «Ұлт жоспары – Қазақстандық арманға апаратын жол» деген мақаласында сот реформасында жүргізілген маңызды қадамдардың бірі сот төрелігінің бес сатылы жүйесінен үш буынды жүйеге көшуі туралы атап өткен болатын. «Бірінші, апелляциялық және кассациялық сатылар ғана қалады. Бұл ретте істердің көпшілігін қарайтын бірінші және апелляциялық сатыдағы соттардың рөлі едәуір күшейтіледі. Мұндай шара соттағы әуре-сарсандылықтың алдын алады және сот шешімдерін қабылдау мерзімдерін қысқартады», – деп атап өтті Президент.

Нормативтік қаулының жобасында кез келген адамның және азаматтың осы құқықтарын іске асыру, бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қорғау және қалпына келтіру үшін сотқа жүгіне алатындығын білдіретін әркімнің сот арқылы қорғау құқығы туралы конституциялық принциптің мағынасы ашылады.

«Жоғарғы Сотқа заңнаманы қолданудың біркелкі тәжірибесін қалыптастыру ісінде ерекше роль берілген. Сондықтан нормативтік қаулы жобасының 4-тармағында Жоғарғы Сот заңдарды дұрыс түсіндіруге және олардың әртүрлі ұғынылуында қателіктерді жоюға тиіс жоғары сот билігінің өкілеттігі берілгендіктен, сот тәжірибесінің біркелкілігін қамтамасыз ететіні туралы ережені көрсеткен дұрыс деп есептеймін. Жоғары сот органының шешімі нақты сот істерін дұрыс шешуде төмен тұрған соттар үшін тәжірбие қалыптастырады», – деді Ғ.Мұсабекова.

Соттардың қателіктері мен осы санаттағы істерді қараудың бағыты көрсетілген барлық қорытулар мен талдаулар салынған «Талдау» форумында заңдардың барлық баптары бойынша Істер санаттарының бірыңғай сыныптамасы енгізіліп, жаппай қолданылуда.

Жоғары сот органының төрағасы Қ.Мәми жалпы отырыста Жоғарғы Соттың

соттылығын шектеуге байланысты мәселелерге қатысты нормативтік қаулыны қабылдау қажеттілігі туралы шешім қабылданғанын атап өтті. «Ең маңыздысы, Жоғарғы Сот жоғары кассациялық саты ретінде бірінші және апелляциялық сатыдағы соттардың заңдарды дұрыс қолдануын процестік бақылау арқылы сот тәжірбиесінің біркелкілігін қамтамасыз етудің ең маңызды құқықтық мәселелеріне ерекше мән беруі тиіс. Бұл сот төрелігін жүзеге асырудың халықаралық-құқықтық принциптеріне толығымен сәйкес келеді», – деді Қ.Мәми.

Жалпы отырыстың мүшелері талқылаудан кейін жалпы отырыс пен төралқаның регламенттеріне енгізілген өзгерістер мен толықтыруларды, «Сот төрелігіне қол жеткізу құқығы және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының төмен тұрған соттардың сот актілерін қайта қарау бойынша өкілеттіктері туралы» нормативтік қаулыны қабылдады. Құпия дауыс беру арқылы Сот жюриінің мүшелері сайланды. Жоғарғы Сот жанындағы Халықаралық Кеңес туралы ереже, сондай-ақ оның сандық және дербес құрамы бекітілді. Жалпы отырыс барысында басқа да мәселелер қаралды.

Редакциялық алқа

Пленарное заседание Верховного Суда

15 января 2016 года Председатель высшего судебного органа Кайрат Мами провел очередное пленарное заседание Верховного Суда.

Участники пленарного заседания рассмотрели проект нормативного постановления «О праве доступа к правосудию и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов нижестоящих судов», подготовленный в соответствии с протокольным решением Национальной комиссии по модернизации № 20-5 от 15 октября 2015 года.

В работе заседания приняли участие председатели коллегий, судьи Верховного Суда, заместитель Генерального Прокурора Республики Казахстан Ж.Асанов, член Конституционного Совета Республики Казахстан А.Жаилганова, представитель Министерства юстиции Республики Казахстан Н.Жапаров.

Представил проект нормативного постановления судья Верховного Суда Акылтай Касимов.

Национальная комиссия по модернизации 15 октября 2015 года вынесла решение о принятии Верховным Судом нормативного постановления, разъясняющего возможность пересмотра в исключительных случаях в кассационном порядке судебных актов нижестоящих судов при наличии признаков нарушений конституционных прав граждан.

Как отметил докладчик, особенность данного нормативного постановления заключается в том, что оно касается судебных дел в части возможности кассационного пересмотра судебных решений при определенных процессуальных условиях, что является дополнительной юридической гарантией реализации конституционного права каждого на судебную защиту. Проект подготовлен на

основе обобщения судебной практики, которая складывалась в период отсутствия ограничения подсудности, а также за то время, когда подсудность Верховного Суда была законодательно ограничена.

Изучение статистических данных по отправлению правосудия местными судами с 2006 по 2009 годы (в период действовавшего ограничения подсудности Верховного Суда) и с 2010 по 2014 годы (в период снятия ограничений) не выявило принципиальных негативных тенденций в качестве судебных актов первой и апелляционной инстанций.

Согласно анализу в среднем 96% судебных актов по гражданским и уголовным делам за 2006 и 2009 годы и 95% – за 2010 и 2014 годы не обжаловались и вступили в законную силу после рассмотрения их местными судами. По делам, рассмотренным апелляционными инстанциями, всего отменено и изменено 0,8% судебных актов, что свидетельствует о законности абсолютного большинства решений районных судов.

Надзорными и кассационными инстанциями областных судов всего отменено и изменено 0,1% судебных актов (прошедших апелляционную инстанцию), что также указывает на законность подавляющего большинства принятых апелляционной инстанцией решений.

Верховным Судом в течение 2010 и 2014 годов отменено и изменено 285 судебных актов, составляющих 0,04% от общего числа рассмотренных дел, что говорит о высоком качестве отправления правосудия местными судами и нецелесообразности их рассмотрения Верховным Судом.

В введенной с 1 января 2016 года трехзвенной модели судопроизводства каждая судебная инстанция обладает собственной автономной функциональностью, присущей только ей:

- суды первой инстанции рассматривают все дела по существу, в том числе с участием присяжных заседателей;
- в областных судах реализуется право граждан на обращение в апелляционную инстанцию вышестоящего суда по любым правовым и фактическим основаниям, в том числе на полный повторный пересмотр дела;
- Верховный Суд, как кассационная инстанция, проверяет законность принятых судами нижестоящих инстанций судебных актов, то есть правильность применения и толкования норм материального и процессуального права.

По мнению докладчика, Верховный Суд в качестве высшей кассационной инстанции должен сосредоточиться на действительно важных правовых проблемах обеспечения единства судебной практики путем процессуального контроля за правильным применением законов судами первой и апелляционной инстанций, что полностью соответствует международным правовым принципам осуществления правосудия. Обсуждаемый проект нормативного постановления разъясняет основные вопросы, связанные с реализацией права каждого на доступ к правосудию и законодательным ограничением подсудности Верховного Суда. В последующем Верховный Суд планирует детально разъяснить некоторые вопросы апелляционного, кассационного порядка судопроизводства с учетом действий обновленного законодательства и обобщения соответствующей судебной практики.

Выступая на заседании, судья Верховного Суда Баглан Макулбеков

остановился на вопросах важности реализации 5-и институциональных реформ по выполнению 100 шагов Плана Нации. Он отметил о введении в действие с 1 января 2016 года обновленного Гражданского процессуального кодекса.

Внесены изменения и дополнения в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», принят в новой редакции Закон «О Высшем Судебном Совете». Судебная система Республики перешла от пятизвенной к трехзвенной системе.

«Главное лицо в судебной системе – судья, поэтому учитывая опыт прошлых лет по вопросам отбора и назначения судей были приняты новые институциональные решения», – сказал Б.Макулбеков.

В случае поступления ходатайств и протестов на вступившие в законную силу по рассмотренным в местных судах делам решения, приговоры и определения в законодательном порядке определен круг процессуальных полномочий Верховного Суда, осуществляющего свои задачи в качестве кассационной инстанции.

Верховный Суд, пользуясь полномочиями, указанными в статье 81 Основного закона, должен стать ведущим органом по правильному применению законов на территории всей республики и формированию единообразной судебной практики.

По мнению судьи Верховного Суда Газизы Мусабековой, проект нормативного постановления разъясняет основные вопросы, связанные с реализацией права каждого гражданина на доступ к правосудию при законодательном ограничении подсудности.

Внесенные изменения в уголовное, уголовно-процессуальное законодательство существенно преобразовали законодательную сферу по уголовным делам, наделили Верховный Суд, как суд кассационной инстанции, определенными полномочиями.

Верховным Судом проведено обобщение судебной практики по рассмотрению тех дел, которые не подлежат пересмотру в кассационном порядке. Согласно анализу правильное разрешение основной массы дел этой категории достигалось на уровне судов первой и апелляционной инстанций. Такая ситуация сложилась в целом по республике. Поэтому изъятие пересмотра судебных актов по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести из подсудности Верховного Суда и наделение им областных судов вызвано необходимостью оптимизировать работу судов и сократить неоправданные расходы на рассмотрение дел.

По словам Г.Мусабековой, суть обсуждаемого проекта нормативного постановления заключается в том, что Верховный Суд в качестве высшей кассационной инстанции, должен сосредоточиться на действительно важных проблемах обеспечения единства судебной практики путем процессуального контроля за правильным применением законов судами первой и апелляционной инстанций, что полностью соответствует международным принципам осуществления правосудия.

Как указал Глава государства в статье «План нации – путь к казахстанской мечте», важнейшим аспектом судебной реформы является переход от пятиступенчатой к трехзвенной системе правосудия. «Остаются только первая, апелляционная и кассационная инстанции. При этом значительно усиливается

роль судов первой и апелляционной инстанций, в которых будет рассматриваться большинство дел. Такая мера предотвратит судебную волокиту и сократит сроки принятия судебных вердиктов», – отметил Президент.

В проекте нормативного постановления раскрывается понятие конституционного принципа о праве каждого на судебную защиту, что означает право любого человека и гражданина обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод, с реализацией этого права.

«Верховному Суду отведена особая роль в деле формирования единообразной практики применения законодательства, поэтому считаю правильным указать в пункте 4 проекта нормативного постановления положения о том, что Верховный Суд обеспечивает единство судебной практики, поскольку он, наделенный полномочиями высшей судебной власти, должен давать правильное понимание законов и устранять ошибки в их различии. Решения высшего судебного органа сами по себе создают практику для нижестоящих судов в правильном разрешении конкретных судебных дел», – сказала Г.Мусабекова.

Введен и повсеместно действует Единый классификатор категорий дел по всем статьям законов форума «Талдау», куда вложены обобщения, анализы, указаны ошибки судов и ориентиры рассмотрения дел определенной категории.

Председатель высшего судебного органа К.Мами на пленарном заседании отметил, что относительно вопросов, связанных с ограничением подсудности Верховного Суда, принято решение о целесообразности принятия по данному вопросу нормативного постановления. «Важно, чтобы Верховный Суд сосредоточился на значимых правовых проблемах обеспечения единства судебной практики путем процессуального контроля за правильным применением законов судами первой и апелляционной инстанций. Это полностью соответствует международным правовым принципам осуществления правосудия», – сказал К.Мами.

После обсуждения члены пленарного заседания приняли нормативное постановление, изменения и дополнения в регламенты пленарного заседания и его президиума, Положение о Международном Совете, а также утвердили его численный и персональный состав. В ходе пленарного заседания рассмотрены и другие вопросы.

Редакционная коллегия

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
№ 1 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ**

2016 жылғы 15 қаңтар

Астана қаласы

**Сот төрелігіне қол жеткізу құқығы және Қазақстан
Республикасы Жоғарғы Сотының сот актілерін қайта
қарау бойынша өкілеттіктері туралы**

Сот төрелігіне қол жеткізу және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының (бұдан әрі – Жоғарғы Сот) сот актілерін қайта қарау бойынша өкілеттіктері туралы заңнаманы қолдану практикасында туындайтын мәселелерді түсіндірудің қажеттілігін атап көрсете отырып және сот практикасын зерделеудің нәтижелері бойынша Жоғарғы Соттың жалпы отырысы

қаулы етеді:

1. Әркімнің өз құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғау құқығы туралы конституциялық принципті іске асыру кезінде Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің (бұдан әрі – Конституциялық Кеңес) 1999 жылғы 29 наурыздағы № 7/2 және 2003 жылғы 1 желтоқсандағы № 12 қаулыларындағы:

Қазақстан Республикасы Конституциясының (бұдан әрі – Конституция) 13-бабы 2-тармағының нормасы кез келген адамның және азаматтың бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қорғау және қалпына келтіру үшін сотқа жүгінуге құқығы бар екені, осы құқық заңмен белгіленген негізде және тәртіппен іске асырылатыны;

Конституцияның 14-бабының 1-тармағымен кепілдендірілген заң алдында тең болу принципі адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын іске асыруға мүмкіндік беретін нақтылы шарттар мен жағдаяттардың нақ осы заңдарда айқындалатыны;

сот арқылы қорғалу құқығы адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарының конституциялық кепілдіктері болып табылатыны, ол Қазақстан Республикасының азаматына, шетелдікке және азаматтығы жоқ адамға тиесілі болатыны туралы түсіндірмелерін негізге алған жөн.

2. Конституцияның 4-бабының 3-тармағында Республика бекіткен халықаралық шарттардың қолданыстағы құқықтың құрамдас бөлігі болып табылады, заңдардан басымдығы болады және халықаралық шарт бойынша оны қолдану үшін заң шығару талап етілетін жағдайдан басқа реттерде тікелей қолданылады деп белгіленген. Осыған байланысты сот төрелігіне немесе сот арқылы қорғалуға қол жеткізу құқығын регламенттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасын қолдану кезінде халықаралық құқықтың мынадай жалпы жұрт таныған нормалары мен принциптерін ескеру қажет:

әр адам, оның конституциямен немесе заңмен оған берілген негізгі құқықтары бұзылған жағдайларда құқықтарын құзыретті ұлттық соттардың тиімді қалпына келтіруіне құқығы бар (БҰҰ Бас Ассамблеясының 1948 жылғы 10 желтоқсандағы 217 А (III) қарарымен қабылданған Адам құқықтарының жалпыға ортақ

декларациясының 8-бабы);

соттар мен трибуналдар алдында жұрттың бәрі тең, әрбір адам өзіне тағылған кез келген қылмыстық айыптауды қарау кезінде немесе қайсыбір азаматтық процесте оның құқықтары мен міндеттерін анықтау кезінде заң негізінде құрылған құзыретті, тәуелсіз және әділ сот арқылы істің әділетті және ашық қаралуына құқылы (Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің 14-бабының 1-тармағы, Нью-Йорк, 1966 жылғы 16 желтоқсан, Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 28 қарашадағы № 91-III Заңымен ратификацияланды, Қазақстан Республикасында 2006 жылғы 24 сәуірде күшіне енді).

3. Конституцияның 75-бабының 1-тармағына сәйкес сот төрелігін тек сот қана жүзеге асырады. Әркімнің сот арқылы қорғалу конституциялық құқығын соттарда іске асырудың құқықтық механизмінің:

әркімнің өз құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғау құқығы адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарының кемсітілуіне (бұзылуына) әкеп соққан немесе әкеп соғуы мүмкін әрекеттер мен шешімдерге сотқа шағымдану құқығын да қамтитыны (Конституциялық Кеңестің 1998 жылғы 5 маусымдағы № 3/2, 1999 жылғы 29 наурыздағы № 7/2 және 2007 жылғы 24 қаңтардағы № 1 қаулылары);

заңды күшіне енген сот шешіміне шағым берудің өзі оны міндетті түрде қайта қарауға әкеп соқпайтыны (Конституциялық Кеңестің 1997 жылғы 24 ақпандағы № 1/2 қаулысы);

әркімнің сот арқылы қорғалу құқығы заңмен белгіленген негізде және тәртіппен жүзеге асырылатыны туралы негізгі сипаттамалары (Конституциялық Кеңестің 1999 жылғы 29 наурыздағы № 7/2 және 2000 жылғы 1 қарашадағы № 19-2 қаулылары) Конституциялық Кеңестің түсіндірмелерінде берілген.

4. Конституцияның 81-бабына сай, Жоғарғы Сот азаматтық, қылмыстық, жергілікті және басқа да соттарда қаралатын өзге де істер жөніндегі жоғары сот органы болып табылады, заңда көзделген іс жүргізу нысандарында олардың қызметін қадағалауды жүзеге асырады, сот практикасының мәселелері бойынша түсініктемелер береді.

Жоғарғы Сот аталған конституциялық өкілеттіктерді іске асыра отырып сот ісін жүргізуді жүзеге асыру кезінде заңды біркелкі түсіндіруді және қолдануды қамтамасыз етеді.

Соттардың құқық нормаларын түсіндіру мен қолданудың бірыңғай жолдарымен сипатталатын сот практикасының біркелкілігіне сот практикасының мәселелерін түсіндіретін Жоғарғы Соттың нормативтік қаулыларын қабылдау арқылы ғана емес, сонымен бірге заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қараудың нәтижесінде де қол жетеді. Осы ретте Жоғарғы Соттың сот актілерінің заңдылығын, негізділігін және әділдігін қамтамасыз етуге бағытталған қызметінің сот практикасын қалыптастыру үшін айқындаушы маңызы бар.

5. Сот практикасының біркелкілігіне қол жеткізу заңдылықты қамтамасыз ету, жеке адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау міндеттеріне байланысты, сондықтан заңды күшіне енген сот актілерін қайта қарау олардың жоғары қоғамдық маңызына, сондай-ақ құқықты дамытудағы мәніне, оны біркелкі түсіндіруге және қолдануға ұласады.

Көрсетілген міндеттер негізге алынып, процестік заңнамамен:

соттардың құқық нормаларын түсіндіруіндегі және қолдануындағы біркелкіліктің бұзылуы (Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабы 6-бөлігінің 3) тармақшасы және Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 485-бабы 2-бөлігінің 3) тармақшасы);

адамдардың өмірі, денсаулығы не Қазақстан Республикасының экономикасы мен қауіпсіздігі үшін орны толмас ауыр салдарларға әкеп соғуы мүмкін болатын жағдайлар, адамдардың әлдеқандай тобының құқықтары мен заңды мүдделерінің немесе өзге де жария мүдделердің бұзылуы (АПК-нің 438-бабы 6-бөлігінің 1), 2) тармақшалары);

нақтылы сот қателіктеріне әкеп соққан азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын бұзушылықтар не қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдардың дұрыс қолданылмауы (ҚПК-нің 485-бабының 1-бөлігі);

мемлекеттік немесе қоғамдық мүдделерді, мемлекеттің қауіпсіздігін қозғаған не адамдардың өмірі, денсаулығы үшін орны толмас ауыр салдарларға әкеп соқтыруы мүмкін болған, адам өлім жазасына немесе өмір бойына бас бостандығынан айыруға сотталуы (ҚПК-нің 485-бабы 2-бөлігінің 1), 2) тармақшалары) заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер ретінде айқындалды.

Осылайша, құқық үстемдігін және сот практикасының біркелкілігін қамтамасыз ету мақсатында сот актісінің заңдық күшін кассациялық тәртіппен еңсеру айрықша, яғни белгілі бір негіздермен шектелген ерекше сипат алады.

АПК-нің 434-бабының 3-бөлігіне және ҚПК-нің 484-бабының 3-бөлігіне сәйкес, жоғарыда аталған негіздер болған кезде заңды күшіне енген сот актілерін оларға апелляциялық шағым берудің тәртібі сақталмаған жағдайда, сондай-ақ кассациялық тәртіппен қайта қарауға жатпайтын істер бойынша Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы және (немесе) Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынымы бойынша Жоғарғы Сот қайта қарауы мүмкін.

Көрсетілген процестік шарттар кезінде сот шешімдерін кассациялық қайта қараудың мүмкіндігі әркімнің өзінің құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғау жөніндегі конституциялық құқығын іске асырудың қосымша заңдық кепілі болып табылады.

6. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына енгізіледі, жалпыға бірдей міндетті болып табылады және алғаш ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының
Төрағасы**

Қ. Мәми

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Қ. Шаухаров

**НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН № 1**

15 января 2016 года

город Астана

**О праве доступа к правосудию и полномочиях
Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру
судебных актов**

Отмечая необходимость разъяснения вопросов, возникающих в практике применения законодательства о доступе к правосудию и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан (далее – Верховный Суд) по пересмотру судебных актов и по результатам изучения судебной практики, пленарное заседание Верховного Суда

постановляет:

1. При реализации конституционного принципа о праве каждого на судебную защиту своих прав и свобод следует исходить из разъяснений постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан (далее – Конституционный Совет) от 29 марта 1999 года № 7/2 и от 1 декабря 2003 года № 12 о том, что:

норма пункта 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) означает право любого человека и гражданина обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод, с реализацией этого права на основе и в порядке, установленном законом;

принцип равенства перед законом, гарантированный пунктом 1 статьи 14 Конституции, означает, что именно в законах определяются конкретные условия и обстоятельства, позволяющие реализовать права и свободы человека и гражданина;

право на судебную защиту является конституционной гарантией прав и свобод человека и гражданина, которое принадлежит гражданину Республики Казахстан, иностранцу и лицу без гражданства.

2. Пункт 3 статьи 4 Конституции устанавливает, что международные договоры, ратифицированные Республикой, являются составной частью действующего права, имеют приоритет перед законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. В этой связи при применении законодательства Республики Казахстан, регламентирующего право на доступ к правосудию или судебную защиту, необходимо учитывать следующие общепризнанные нормы и принципы международного права:

каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом (статья 8 Всеобщей декларации прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года);

все лица равны перед судами и трибуналами, каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года, ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III, вступил в силу в Республике Казахстан 24 апреля 2006 года).

3. Правосудие в соответствии с пунктом 1 статьи 75 Конституции осуществляется только судом. Основные характеристики правового механизма реализации в судах конституционного права каждого на судебную защиту даны в разъяснениях Конституционного Совета о том, что:

право каждого на судебную защиту своих прав и свобод включает и право на судебное обжалование действий и решений, которые повлекли или могут повлечь ущемление (нарушение) прав и свобод человека и гражданина (постановления Конституционного Совета от 5 июня 1998 года № 3/2, от 29 марта 1999 года № 7/2 и от 24 января 2007 № 1);

сама по себе подача жалобы на решение, вступившее в законную силу, не влечет его обязательного пересмотра (постановление Конституционного Совета от 24 февраля 1997 года №1/2);

право каждого на судебную защиту реализуется на основе и в порядке, установленном законом (постановления Конституционного Совета от 29 марта 1999 года № 7/2 и от 1 ноября 2000 года №19/2).

4. Согласно статье 81 Конституции Верховный Суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным местным и другим судам, осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Реализуя указанные конституционные полномочия, Верховный Суд обеспечивает единообразное толкование и применение закона при осуществлении судопроизводства.

Единообразие судебной практики, характеризующееся едиными подходами к толкованию и применению судами норм права, достигается не только посредством принятия Верховным Судом нормативных постановлений, разъясняющих вопросы судебной практики, но и в результате пересмотра в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов. При этом деятельность Верховного Суда по пересмотру судебных актов, направленная на обеспечение их законности, обоснованности и справедливости, имеет определяющее значение для формирования судебной практики.

5. Достижение единообразия судебной практики обусловлено задачами обеспечения законности, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, поэтому пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, сопряжен с их высокой общественной значимостью, а также значением для развития права, его единообразного толкования и применения.

Исходя из указанных задач, процессуальным законодательством в качестве оснований кассационного пересмотра судебных актов определены:

нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права (подпункт 3) части 6 статьи 438 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) и подпункт 3) части 2 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК);

угроза тяжких необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности Республики Казахстан, нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов (подпункты 1), 2) части 6 статьи 438 ГПК);

нарушение конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, повлекшее конкретные судебные ошибки (часть 1 статьи 485 УПК);

посягательство на государственные либо общественные интересы, на безопасность государства, угроза тяжких необратимых последствий для жизни и здоровья людей, осуждение к смертной казни или пожизненному лишению свободы (подпункты 1), 2) части 2 статьи 485 УПК).

Таким образом, в целях обеспечения верховенства права и единообразия судебной практики преодоление юридической силы судебного акта в кассационном порядке носит исключительный, то есть ограниченный особыми основаниями характер.

В соответствии с частью 3 статьи 434 ГПК и частью 3 статьи 484 УПК при наличии вышеназванных оснований вступившие в законную силу судебные акты в случае несоблюдения апелляционного порядка их обжалования, а также по делам, не подлежащим пересмотру в кассационном порядке, могут быть пересмотрены Верховным Судом по протесту Генерального Прокурора Республики Казахстан и (или) по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан.

Возможность кассационного пересмотра судебных решений при указанных процессуальных условиях является дополнительной юридической гарантией реализации конституционного права каждого на судебную защиту своих прав и свобод.

6. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня его первого официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

К. Мами

**Судья
Верховного Суда Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

К. Шаухаров

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан

Сыбайлас жемқорлық туралы материалдық заңның талаптарын дұрыс қолданбағандықтан, кассациялық сот алқасының қаулысы заңсыз деп танылды

2015 жылғы 23 желтоқсан

№ 3гп-660-15

Талапкер О. өзінің талап арызында, жауапкер «Шымкент қаласының білім бөлімі» ММ-нің 2014 жылғы 9 желтоқсандағы №1075-к еңбек шартын бұзу жөніндегі бұйрығын заңсыз деп танып, өзін Шымкент қаласындағы № 78 жалпы орта мектептің директоры қызметіне қайта орналастыруды, амалсыз бос жүрген уақытына еңбекақысын және 500 000 теңге моральдық зиянды өндіруді сұраған.

Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының 2015 жылғы 17 сәуірдегі шешімімен талап арызды қанағаттандырудан бас тартылған.

Іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық соты кассациялық сот алқасының 2015 жылғы 6 тамыздағы қаулысымен сот шешімі өзгертіліп, О.-ның 2014 жылғы 9 желтоқсандағы № 1075-к жұмыстан босату туралы бұйрықты заңсыз деп тану, бұрынғы қызметіне қайта орналастыру, амалсыз бос жүрген күндеріне еңбекақы өндіру туралы талаптарын қанағаттандырусыз қалдырған бөліктерінің күші жойылып, талаптың осы бөліктерін қанағаттандыру туралы жаңа шешім шығарылған. Сот шешімінің басқа бөліктері өзгеріссіз қалдырылған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының 2015 жылғы 23 желтоқсандағы қаулысымен кассациялық сот алқасының қаулысы өзгертілді, яғни қаулының Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының 2015 жылғы 17 сәуірдегі шешімінің «Шымкент қаласы білім бөлімі» ММ-нің О.-ны қызметінен босату туралы 2014 жылғы 9 желтоқсандағы № 1075 бұйрығын заңды деп танып, бұрынғы қызметіне қайта орналастыру және амалсыз бос жүрген күндеріне жалақы өндіру туралы талаптарын қанағаттандырусыз қалдыру туралы бөлігінің күшін жойып, осы талаптар жөнінде талап арызды қанағаттандыру, жауапкерден мемлекет пайдасына 5 580 теңге сот шығынын өндіру туралы жаңа шешім қабылдаған бөлігінің күші жойылып, қалған бөліктері төмендегі негіздерге байланысты өзгеріссіз қалдырылды.

Іс құжаттарынан көрінгендей, талапкер О. 2011 жылғы 31 тамыздан бастап Шымкент қаласындағы № 78 жалпы орта мектептің директоры қызметін атқарған.

Білім бөлімі басшысының 2014 жылғы 9 желтоқсандағы № 1075-к бұйрығымен «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» Қазақстан

Республикасы Заңының 12-бабының 1-тармағы 4) тармақшасының және Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 54-бабының 1-тармағы 11) тармақшасының негізінде О. 2014 жылғы 9 желтоқсанынан бастап атқарып жүрген қызметінен босатылған.

Аталған бұйрықтың қабылдануына Шымкент қаласы Абай ауданы прокурорының 2014 жылғы 14 қарашадағы ұсынысы мен Білім бөлімінің 2014 жылғы 25 қарашадағы алқа мәжілісінің хаттамасы негіз болған.

Бірінші сатыдағы сот О.-ның талап арыздарын қанағаттандырусыз қалдыру жөнінде шешім қабылдағанда келесі мән-жайларды ескерген.

Шымкент қаласындағы «Айқап» емханасының берген № 7432337 «Еңбекке уақытша жарамсыздық парағына» сәйкес, О. 2013 жылдың ақпан айының 14-нен 26-на дейін емделуде болған.

Алайда, «Құқық қорғау және арнайы органдардың ақпарат алмасу жүйесі» дерекқорына сәйкес, О. 2013 жылғы 13 ақпанда Шымкент әуежайынан «Шымкент-Стамбул» әуерейсімен Түркия мемлекетіне ұшып кетіп, 2013 жылғы 18 ақпанда «Стамбул-Шымкент» әуерейсімен қайтып оралған.

Көрсетілген уақыт аралығында еңбекке жарамсыздығы үшін талапкерге мемлекет есебінен 25 965 теңге төленген.

Жоғарыда көрсетілген емхананың № 7745438 «Еңбекке уақытша жарамсыздық парағына» сәйкес, О. 2013 жылдың мамыр айының 13-нен 26-на дейін емделуде болған.

Алайда, «Құқық қорғау және арнайы органдардың ақпарат алмасу жүйесі» дерекқорына сәйкес, О. 2013 жылғы 12 мамырда Шымкент әуежайынан «Шымкент-Стамбул» әуерейсімен Түркия мемлекетіне ұшып кетіп, 2013 жылғы 16 мамырда «Стамбул-Шымкент» әуерейсімен қайтып оралған.

Осы уақыт аралығында талапкерге еңбекке жарамсыздығы үшін мемлекет есебінен 25 685 теңге төленген.

Аталған «Айқап» емханасының № 0654788 «Еңбекке уақытша жарамсыздық парағына» сәйкес, О. 2014 жылдың ақпан айының 13-нен 23-не дейін емделуде болған.

Алайда, «Құқық қорғау және арнайы органдардың ақпарат алмасу жүйесі» дерекқорына сәйкес, О. 2014 жылғы 12 ақпанда Шымкент әуежайынан «Шымкент-Стамбул» әуерейсімен Түркия мемлекетіне ұшып кетіп, 2014 жылғы 17 ақпанда «Стамбул-Шымкент» әуерейсімен қайтып оралған.

Көрсетілген уақыт аралығында еңбекке жарамсыздығы үшін талапкерге мемлекет есебінен 27 780 теңге төленген.

Сонымен, талапкер О. бірнеше рет жалған мәліметтер беру арқылы, жұмыс орнында болмай, шет елде демалып, оған мемлекеттің 79 430 теңге қаржысы негізсіз төленген.

Жалпы орта мектеп кәсіподақ ұйымының 2014 жылғы 30 мамырдағы № 78 шешіміне сәйкес, осы одақтың есебінен 50% жеңілдікпен мектеп директоры О.-ға 2014 жылдың шілде айында «Манкент» шипажайында демалу үшін жолдама берілген.

Алайда, «Манкент шипажайы» АҚ-ның мәліметіне сәйкес, жоғарыда көрсетілген жолдамамен 2014 жылдың шілде айының 10-нан 19-на дейін

шипажайда талапкер емес, оның ұлы Т. демалғаны анықталған.

Сонымен қатар, талапкер О. аталған жалпы орта мектепте электромонтер болып жұмыс жасайтын С.-нің 2014 жылдың 4 маусымынан 4 шілдесіне дейін ешқандай бұйрық шығармай, ақысыз еңбек демалысына шығып, нәтижесінде уақыт табелінде жұмыста болды деп көрсетіліп, 24 000 теңге еңбек ақысын алуға себепкер болған.

Бұл жағдай куәлар С.-нің және мектеп директорының орынбасары Ә.-нің жауаптарымен бекітіледі.

Жоғарыда көрсетілген тәртіп бұзушылық туралы деректерді зерделей келе, бірінші сатыдағы сот талапкер О.-ны «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 2 шілдедегі № 267-1 Заңының 12-бабы 1-тармағының 4) тармақшасында көрсетілген, яғни шешімдер әзірлеу мен қабылдау негізінде заңды және жеке тұлғаларға заңсыз артықшылық көрсеткен, сол сияқты аталған баптың 2-тармағында көрсетілген, яғни мемлекеттік міндеттерді орындауға уәкілетті адам ретінде осы бапта көрсетілген құқық бұзушылықты жасаған деген қорытындыға келген.

Облыстық соттың кассациялық сот алқасы аталған азаматтық істі қарау негізінде қолданыстағы материалдық заңдардың талаптарын қолдану барысында қателіктер жіберген.

Аталған сот алқасының тұжырымдары дауды қарау барысында анықталған мән-жайлардың мазмұны мен сипатына, жоғарыда көрсетілген Заңның талаптарына сай келмейді.

Талапкер О.-ның тарапынан жасалған құқық бұзушылықтар жұмыс берушіге 2014 жылғы 14 қарашада, яғни аудандық прокурордың ұсынысы түскен күннен бастап белгілі болған.

Сондықтан, кассациялық сот алқасының талапкерге тәртіптік жаза қолданудың мерзімдері өтіп кеткен деген уәждері негізсіз болып табылады.

Ал, талапкерге «Айқап» емханасы берген «Еңбекке уақытша жарамсыздық парақтары» заңда белгіленген тәртіп бойынша заңсыз деп танылмаған, сондықтан О.-ны тәртіптік жауапкершілікке тартуға негіз болмайды деген уәждер де шындыққа жатпайды. Себебі аталған мән-жайлардың барлығы бірінші сатыдағы соттың отырысында толығымен зерттеліп, оларға тиісті құқықтық баға берілген.

Талапкердің өзінің жеке атына кәсіподақ мүшесі ретінде жеңілдетілген пайызбен берілген жолдаманы пайдаланбай, осы жолдамамен оның ұлының демалуы мемлекеттік міндеттерді атқаратын адам бола тұра, құқыққа қарсы жеңілдіктер мен артықшылықтар алуы, сыбайлас жемқорлық деп ұғынылуы тиіс.

Кассациялық сот алқасының талапкердің электромонтер С.-ні ақысыз еңбек демалысына, бұйрық шығармай жіберілуіне ықпал жасаған әрекеттері тиісті дәлелдемелермен бекімеді деген уәждері де шындыққа сай келмейді.

Бірінші сатыдағы сот отырысының барысында аталған жағдай да толығымен өз дәлелін тапқан.

Бірінші сатыдағы сот талапкер О.-ның тарапынан жасалған сыбайлас жемқорлыққа байланысты құқық бұзушылықтарды педагогикалық қызметті жалғастыруымен сыйыспайды, тәрбиелік функцияларды атқаратын адамға жат қылықтар деп негізді бағалаған.

Мұндай жағдайда, қадағалаушы сот алқасы облыстық соттың қассациялық сот алқасының сот шешімін өзгерткен қаулысын заңсыз әрі іс материалдарына негізделмеген деп бағалап, оның күші ішінара жойылуға, ал сот шешімі осы бөлікте күшінде қалдырылуға жатады деген қорытындыға келеді.

Споры в сфере оценочной деятельности

Отчет об оценке, как заключение эксперта, устанавливающий фактические данные, не порождает права и обязанности для участников правоотношения и не подлежит оспариванию в порядке гражданского судопроизводства

23 декабря 2015 года

№ 3гп-623-15

ТОО «Группа компаний «З» обратилось в суд с иском к ТОО «S» о признании отчета об оценке имущества от 15 сентября 2014 года ТОО «S» рыночной стоимости автомобиля «Toyota Land Cruiser Prado», государственный регистрационный номер 583 АВ10, 2007 года выпуска недостоверным.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области от 4 февраля 2015 года иск удовлетворен, отчет об оценке от 15 сентября 2014 года признан недостоверным.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда решение специализированного межрайонного экономического суда оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила решение и постановление кассационной судебной коллегии.

Производство по гражданскому делу по заявлению ТОО «Группа компаний «З» к ТОО «S» о признании отчета об оценке недостоверным прекращено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что решением об ограничении в распоряжении имуществом в счет налоговой задолженности налогоплательщика от 15 мая 2014 года ТОО «З» ограничено в распоряжении имуществом.

21 августа 2014 года подвергнут описи автомобиль Toyota Land Cruiser Prado, 2007 года выпуска. Цена на основе бухгалтерских данных составила 6 750 000 тенге.

12 сентября 2014 года Налоговым управлением по городу Костанай вынесено постановление об обращении взыскания на ограниченное в распоряжении имущество налогоплательщика.

26 сентября 2014 года истец получил от АО «Компания по реабилитации и управлению активами» отчет об оценке ТОО «S» от 15 сентября 2014 года, где рыночная стоимость автомобиля Toyota Land Cruiser Prado составила 4 834 000 тенге.

Истцом 27 мая 2014 года была проведена оценка имущества в ТОО «G», где рыночная стоимость автомобиля Toyota Land Cruiser Prado составила 6 302 509 тенге.

Считая нарушенным право на достоверную оценку имущества, истец обратился в суд с иском.

Согласно заключению эксперта ГУ «Центр судебной экспертизы МЮ РК» от 27 ноября 2014 года, рыночная стоимость объекта – автомобиля «Toyota Land Cruiser Prado», 2007 года выпуска составила 6 841 153 тенге.

Суд первой инстанции, исходя из того, что стоимость автомобиля «Toyota Land Cruiser Prado», 2007 года выпуска составляет:

по отчету ТОО «GLOBAL CAPITAL» – 6 302 509 тенге,

по заключению ГУ «Центр судебной экспертизы МЮ РК» – 6 841 153 тенге, а по отчету ответчика всего – 4 834 000 тенге, пришел к выводу, что в последнем оспариваемом отчете рыночная стоимость объекта существенно занижена и удовлетворил требования истца о признании его недостоверным.

Суд кассационной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции.

Надзорная судебная коллегия сочла данные выводы ошибочными, не соответствующими нормам материального, процессуального права в силу следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 24 ГПК суды в порядке гражданского судопроизводства рассматривают дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, если в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами их защита не осуществляется в ином судебном порядке.

Оспариваемый ТОО «З» отчет оценки имущества выполнен в рамках реализации ограниченного в распоряжении имущества налогоплательщика (налогового агента) в счет налоговой задолженности.

Правилами реализации ограниченного в распоряжении имущества налогоплательщика (налогового агента) в счет налоговой задолженности, плательщика – в счет задолженности по таможенным платежам, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан № 618 от 2 июня 2011 года, не предусмотрено оспаривание налогоплательщиком оценки имущества, произведенной в целях реализации ограниченного в распоряжении имущества.

Отчет об оценке, как заключение эксперта, устанавливающий фактические данные, не порождает права и обязанности для участников правоотношения. Следовательно, отчет об оценке имущества не может являться предметом отдельного спора, и не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Данное доказательство подлежит исследованию и оценке при рассмотрении дела о реализации спорного имущества.

Кроме того, в соответствии со статьей 17 Закона Республики Казахстан

«Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» от 30 ноября 2000 года возникающие между оценщиком и заказчиком споры при осуществлении оценочной деятельности разрешаются в судебном порядке.

Между тем, истец не является заказчиком оспариваемой оценки имущества и, исходя из положений вышеназванной нормы права, не вправе оспаривать отчет об оценке.

Следовательно, у истца отсутствовало правовое основание для обращения в суд с данным иском.

В соответствии с подпунктом 1) статьи 247 ГПК суд прекращает производство по делу, если дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Учитывая изложенное, надзорная коллегия судебные акты местных судов отменила с прекращением производства по делу.

Споры в сфере интеллектуальной собственности (товарные знаки)

Согласно пункту 4 статьи 4 Закона Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», владелец товарного знака имеет исключительное право пользования и распоряжения принадлежащим ему товарным знаком в отношении указанных в свидетельстве товаров и услуг. Никто не может использовать охраняемый в Республике Казахстан товарный знак без согласия владельца

09 декабря 2015 года

№ 3гп-625-15

Компания «СН (IP) L» (далее – Компания) обратилась в суд с иском к ТОО «Б» о признании действий по использованию товарного знака «CR» нарушающими права правообладателя на товарный знак, запрете действий, направленных на использование товарного знака «CR».

Решением специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области от 29 мая 2014 года в удовлетворении иска Компании отказано.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Актюбинского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и приняла по делу новое решение об удовлетворении иска Компании «СН (IP) L» к ТОО «Б».

Действия ТОО «Б» по использованию товарного знака «CR» при ввозе

шотландского виски, обозначенного указанным товарным знаком, на территорию Республики Казахстан без разрешения правообладателя признаны незаконными, нарушающими исключительные права Компании «СН (IP) L».

ТОО «Б» без согласия правообладателя Компании «СН (IP) L» запрещено совершать любые действия по неправомерному использованию на территории Республики Казахстан охраняемого товарного знака «CR», зарегистрированного по свидетельству № 30 от 27 ноября 1992 года, или обозначений, схожих с ним до степени, смешения, по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что по свидетельству № 30 от 27 ноября 1992 года с приложениями, Комитетом по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан в качестве товарного знака зарегистрирован словесный элемент «CR», исключительное право на товарный знак передано «СН (IP) L» (GB).

По грузовой таможенной декларации № 50417/070213/0001289 от 7 февраля 2013 года по процедуре ИМ-40 ТОО «Б» осуществлено таможенное оформление товара – виски «CR» в количестве 12 153 литра (14 350 бутылок), относящегося к 33 классу МКТУ, производитель «СВL».

Ввезенный товар обозначен комбинированным товарным знаком, имеющим международную регистрацию № 1002440 от 06 марта 2009 года, владельцем которого является компания «СН (IP) L».

Товарный знак № 1002440 от 06 марта 2009 года, представляет из себя комбинацию изобразительных, словесных, буквенных и цифровых обозначений, включающую словесный элемент «CR».

Согласно ROMARIN, владелец товарного знака № 1002440 на момент ввоза товара виски «CR» не заявлял охрану данного товарного знака в Республике Казахстан.

Истец, ссылаясь на то, что ввезенный ответчиком товар маркирован принадлежащим ему товарным знаком «CR» и использование указанного объекта интеллектуальной собственности осуществлено ответчиком без его ведома и согласия, предъявил данный иск в суд.

Местные суды, со ссылкой на положения статьи 6 Парижской конвенции от 20 марта 1883 года «По охране промышленной собственности» и статьи 4 Мадридского соглашения о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года, отказали в удовлетворении иска, указав, что действиями ответчика по ввозу в страну продукции с товарным знаком, имеющим международную регистрацию, права истца, как владельца товарного знака с национальной регистрацией, не нарушены. Ответчиком ввезен оригинальный товар, с товарным знаком, нанесенным самим правообладателем или с его согласия, данный товар введен в гражданский оборот на территории Европейского союза, ввиду чего он может беспрепятственно обращаться на территории других государств, согласие правообладателя для этого не требуется, так как им права исчерпаны при первой продаже.

Надзорная коллегия указанные выводы местных судов сочла ошибочными, основанными на неправильном толковании норм материального права и не соответствующими установленным по делу обстоятельствам.

Компании по свидетельству № 30 от 27 ноября 1992 года принадлежит исключительное право на товарный знак «CR», зарегистрированный в порядке национальной регистрации, в отношении товаров 33 класса МКТУ, внесенный в таможенный реестр интеллектуальной собственности, что не отрицается ответчиком.

В соответствии со статьей 1024 ГК товарным знаком признается зарегистрированное либо охраняемое без регистрации в силу международного договора словесное, изобразительное, буквенное, цифровое и иное обозначение или их комбинации, позволяющие отличать товары или услуги одного лица от однородных товаров и услуг других лиц.

Местные суды указали, что международный товарный знак имеет приоритет перед товарным знаком истца, зарегистрированным по национальной регистрации. Однако указанный вывод судов ошибочен, так как обозначение, имеющее международную регистрацию, на момент возникновения спора не являлось товарным знаком по законодательству Республики Казахстан, международная регистрация обозначения № 1002440 не распространялась на Казахстан, и данное комбинированное обозначение не имело правовой охраны на территории Республики Казахстан в силу международного договора, тогда как товарный знак истца «CR», которым маркирован ввезенный ответчиком товар, был в установленном порядке зарегистрирован в Казахстане.

Согласно статьи 4 Закона Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон) правовая охрана товарных знаков предоставляется на основании их регистрации в порядке, установленном Законом, а также без регистрации в силу международных договоров Республики Казахстан. Пунктом 4 указанной статьи предусмотрено, что владелец товарного знака имеет исключительное право пользования и распоряжения принадлежащим ему товарным знаком в отношении указанных в свидетельстве товаров и услуг. Никто не может использовать охраняемый в Республике Казахстан товарный знак без согласия владельца.

В силу приведенных норм, истцу по свидетельству № 30 от 27 ноября 1992 года принадлежит исключительное право на товарный знак «CR», указанный товарный знак признается и охраняется на территории Республики Казахстан.

Названный товарный знак используется истцом при маркировке продукции – шотландского виски, поставляемого в различные страны мира.

Судом установлено, что ответчик ввез на территорию Республики Казахстан шотландский виски, маркированный товарным знаком «CR», что подтверждается грузовой таможенной декларацией № 50417/070213/0001289 от 7 февраля 2013 года.

Поставщиком данного товара является ООО «Л», которое указано в таможенных декларациях и перевозочных документах как отправитель.

В соответствии с пунктом 2 статьи 125 ГК использование результатов интеллектуальной творческой деятельности и средств индивидуализации, которые могут быть объектом исключительных прав (интеллектуальной собственности), может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя.

Пунктом 2 статьи 1025 ГК дано понятие использования товарного знака,

согласно которому использованием товарного знака считается любое его введение в оборот: изготовление, применение, ввоз, хранение, предложение к продаже, продажа товарного знака или товара, обозначенного этим знаком.

Исходя из приведенных норм, ввоз на территорию Республики Казахстан товаров, маркированных товарным знаком, является самостоятельной формой использования товарного знака при введении в гражданский оборот на территории Казахстана. При этом не имеют правового значения доводы ответчика о том, что он не наносил спорный товарный знак на ввезенный товар, и что указанный знак нанесен самим правообладателем или с его согласия, что ввезенный товар является оригинальным, поскольку это разные способы использования товарного знака в соответствии с вышеуказанной нормой. Следует различать способы неправомерного использования товарного знака, один из них: подделка товаров и товарных знаков (контрафакт) и связанное с ним введение в заблуждение потребителей, и другой способ: импорт оригинальной продукции, либо другое использование товарного знака без согласия правообладателя (параллельный импорт).

ТОО «Б» использовало товарный знак истца путем ввоза на территорию Республики Казахстан шотландского виски, маркированного товарным знаком «CR», принадлежащим истцу.

Ответчиком не представлены доказательства, подтверждающие правомерность использования названного товарного знака при ввозе на территорию Республики Казахстан указанного товара и введения его в гражданский оборот на территории республики.

Принцип исчерпания исключительного права, устанавливаемый в конкретной стране, определяет с какого момента оборот товара с нанесенным на него товарным знаком, осуществляется на территории этой страны вне контроля правообладателя.

В странах-членах Европейского союза действует региональный принцип исчерпания права, согласно которому право считается исчерпанным с момента введения в гражданский оборот товара в одном из государств соответствующего региона.

Казахстанским законодательством – пунктом 7 статьи 19 Закона установлен национальный принцип исчерпания права, предполагающий, что не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Республики Казахстан непосредственно правообладателем или с его согласия.

Согласно пункту 1 статьи 964 ГК исключительным правом на результат интеллектуальной творческой деятельности или средство индивидуализации признается имущественное право их обладателя использовать объект интеллектуальной собственности любым способом по своему усмотрению.

Использование объекта исключительных прав другими лицами допускается только с согласия правообладателя.

Компания в договорных отношениях с ТОО «Б» не состоит, согласия на ввоз продукции, маркированной товарным знаком «CR», правообладателем данному ТОО не давалось.

Исходя из регионального принципа исчерпания права, по которому товар, введенный в оборот с согласия правообладателя в одной стране Европейского союза, может без согласия правообладателя распространяться в других странах Европейского союза, поставщик ТОО «Б» мог свободно распространять товар, маркированный товарным знаком истца, по всем странам Европейского союза, но ввоз на территорию Республики Казахстан требовал согласия правообладателя, поскольку действующим казахстанским законодательством предусмотрен национальный принцип исчерпания права.

Доказательства, подтверждающие правомерность использования ответчиком принадлежащего истцу товарного знака «CR», при ввозе на территорию Республики Казахстан товара – шотландского виски по грузовой таможенной декларации № 50417/070213/0001289 от 7 февраля 2013 года, маркированного указанным товарным знаком, в материалах дела отсутствуют, доводы истца об обратном в судебном заседании не опровергнуты.

Согласно статье 1032 ГК лицо, неправомерно использующее товарный знак, обязано прекратить нарушение.

Таким образом, материалами дела подтвержден факт неправомерного использования ответчиком средства индивидуализации, принадлежащего истцу, то есть нарушение исключительных прав истца на использование товарного знака, ввиду чего требование истца о признании незаконными действий ответчика по ввозу на территорию Республики Казахстан товара, маркированного товарным знаком «CR», то есть по использованию указанного товарного знака, удовлетворена надзорной судебной коллегией.

В соответствии с приведенными нормами закона также удовлетворено требование истца о запрете ТОО «Б» без согласия правообладателя совершать любые действия по неправомерному использованию на территории Республики Казахстан охраняемого товарного знака «CR», зарегистрированного по свидетельству № 30 от 27 ноября 1992 года, или обозначений, схожих с ним до степени смешения.

Ссылки местных судов на положения ТРИПС, ГАТТ надзорной судебной коллегией признаны не состоятельными, поскольку на момент рассмотрения данного спора в местных судах указанные международные акты в установленном порядке не были ратифицированы Республикой Казахстан, ввиду чего не подлежали применению. Кроме того указанные международные нормы также содержат положения о том, что ничто из их положений не должно толковаться в ущерб интересам интеллектуальной собственности, каждое государство вправе устанавливать свой принцип исчерпания прав (статья 6 ТРИПС).

Также несостоятельны выводы местных судов о недобросовестности истца, попытке ограничения предпринимательской деятельности ответчика, поскольку действия истца по защите его прав на товарный знак не могут сами по себе свидетельствовать о его недобросовестности. По мнению коллегии, напротив, действия ответчика являются недобросовестной конкуренцией, поскольку в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 16 Закона Республики Казахстан «О конкуренции» неправомерное использование товарного знака является недобросовестной конкуренцией.

Несостоятельны ссылки местных судов в обоснование решения об отказе в иске на Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейскими сообществами (Брюссель, 23 января 1995 года) о запрете ограничений на обращение товаров, поскольку в данном случае Республикой Казахстан не вводятся какие-либо ограничения по свободному обращению товаров, указанные ограничения могут быть введены правообладателем на основании национального принципа исчерпания права, который введен Республикой Казахстан в целях защиты прав интеллектуальной собственности, приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами.

Таким образом, судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права – неправильно истолкованы нормы вышеуказанного законодательства, судами апелляционной и кассационной инстанций указанные нарушения не устранены. Данные нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, что повлекло отмену оспариваемых судебных актов с вынесением нового решения об удовлетворении иска Компании.

Трудовые споры

В силу статьи 6 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» органы внутренних дел в пределах своей компетенции обязаны защищать жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина от противоправных посягательств, оказывать помощь физическим лицам, пострадавшим от противоправных посягательств, происшествий и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их жизни и здоровья

8 декабря 2015 года

№ 3гп-641-15

В суд обратились К. и С. с иском об обжаловании результатов служебного расследования, приказа об увольнении, восстановлении на службе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, мотивируя требования тем, что приказом № 19 л/с от 27 января 2015 года они уволены из органов внутренних дел за совершение проступка, выразившегося в непринятии мер по пресечению хулиганских действий гражданина А.

В обоснование доводов указали, что в ночь на 20 сентября 2014 года они находились на дежурстве в кафе «От заката до рассвета» по охране общественного порядка. Около 1:30 часов в кафе произошел конфликт между посетителями, в ходе которого А. ударил М. После удара К. отвел А. на улицу, чтобы вызвать оперативную группу.

Истцы считают, что ими были приняты достаточные меры для обеспечения

общественной безопасности, которыми они остановили противоправные действия А., направленные против М.

Решением Усть-Каменогорского городского суда Восточно-Казахстанской области от 3 апреля 2015 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Восточно-Казахстанского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 17 августа 2015 года решение суда и постановление апелляционной инстанции изменены: в части отказа в удовлетворении исковых требований С. об отмене приказа об увольнении, восстановлении на службе в прежней должности и взыскания заработной платы за время вынужденного прогула отменены, в этой части вынесено новое решение.

Признан незаконным и отменен приказ Департамента № 19/л от 27 января 2015 года об увольнении С. из органов внутренних дел. С. восстановлен в прежней должности оперативного дежурного дежурной части отдела внутренних дел города Риддер. Взыскана с Департамента в пользу С. заработная плата за время вынужденного прогула в сумме 457 848 тенге.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила постановление кассационной судебной коллегии, оставив в силе решение суда первой инстанций и постановление апелляционной судебной коллегии в силу следующего.

Из материалов дела следует, что С. с 31 октября 2014 года по 27 января 2015 года служил в ДВД ВКО в города Риддер в качестве оперативного дежурного дежурной части.

Приказом № 19 л/с от 27 января 2015 года С. уволен с занимаемой должности на основании пунктов 12, 13, 14 части 1 статьи 80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе».

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, пришел к выводу о том, что истцы своим бездействием дали возможность совершить А. по отношению к М. хулиганские действия, в результате которых М. причинены телесные повреждения, нарушены ее законные права. Тем самым суд посчитал, что истцы нарушили служебную дисциплину и своим бездействием дискредитировали орган власти в глазах лиц, присутствовавших в тот день в кафе.

Апелляционная инстанция, оставляя решение суда без изменения, согласилась с выводами суда первой инстанции.

Кассационная инстанция, изменяя решение суда и принимая новое об удовлетворении иска в отношении истца С., исходила из того, что из представленных ответчиком доказательств не усматривается наличие в действиях истцов грубого нарушения служебной дисциплины, проступков, дискредитирующих правоохранительный орган и коррупционных правонарушений.

Надзорная коллегия сочла указанные выводы суда кассационной инстанции незаконными, основанными на неправильном толковании норм материального права.

Из материалов дела следует, что С. был уволен на основании пунктов 12, 13, 14 части 1 статьи 80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», т.е. за грубое нарушение служебной дисциплины, за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, и в связи с совершением коррупционного правонарушения.

Основанием увольнения истцов явились следующие обстоятельства.

20 сентября 2014 года в ОВД города Риддер с письменным заявлением обратилась М. о принятии мер к А., который в ночь с 19 на 20 сентября 2014 года в кафе «От заката до рассвета» нанес ей телесные повреждения. Из письменных пояснений М. следует, что 19 сентября 2014 года около 20 часов, когда она находилась с подругами в ресторане «Алтай», к ним подошел малознакомый А. и в грубой форме начал приставать к ней. Испугавшись, М. с подругами направилась в кафе «От заката до рассвета», куда около 01:30 часов приехал А. и, продолжая оскорблять, беспричинно нанес ей удар в область лица, от чего М., потеряв сознание, упала на пол.

Данные обстоятельства подтверждаются пояснениями администратора кафе Л. и другими очевидцами.

Согласно справке КГП на ПХВ «Риддерская городская больница» от 20 сентября 2014 года у М. имелись телесные повреждения в виде ЗЧМТ, СГМ, ушиб нижней челюсти слева.

Нанесение телесных повреждений происходило в присутствии сотрудников Департамента внутренних дел Е. и С.

В связи с указанными обстоятельствами, прокурор города Риддер направил представление в Департамент внутренних дел, в котором изложил данные обстоятельства, и предложил провести служебное расследование и решить вопрос о наказании Е., С.

Материалами служебного расследования изложенные в представлении факты, выразившиеся в непринятии мер по пресечению хулиганских действий гражданина А., подтвердились.

В силу статьи 6 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» органы внутренних дел в пределах своей компетенции обязаны защищать жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина от противоправных посягательств, оказывать помощь физическим лицам, пострадавшим от противоправных посягательств, происшествий и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их жизни и здоровья.

Из материалов дела, представленной видеозаписи следует, что С. указанные требования закона не выполнил.

Надзорной коллегией были просмотрены не выборочно, как это сделала кассационная коллегия, а все видеозаписи из кафе, и установлено, что Е. и С., находившиеся в непосредственной близости к месту преступления, видя и осознавая явный преступный характер действий А., выразившихся в нанесении телесных повреждений М., не приняли никаких действенных мер по пресечению хулиганских действий А., а самоустранились от исполнения служебного долга.

Поэтому А. после нанесения телесного повреждения М., видя бездействие сотрудников полиции, через некоторое время вернулся в кафе и продолжал «выпады» и угрозы в адрес М. и ее подруг.

В соответствии с Кодексом чести сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан сотрудник органов внутренних дел в своей повседневной деятельности должен своими действиями укреплять авторитет государственной власти, руководствоваться принципом законности, обеспечивать соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Между тем, на просмотренной видеозаписи видно, что С. не предпринимал какие-либо действенные и срочные меры по пресечению хулиганских действий А.

Поэтому первая и апелляционная судебные инстанции обоснованно пришли к выводу, что бездействие С. явно противоречило задачам и основополагающим принципам деятельности органов внутренних дел, что негативно отразилось на имидже и авторитете органов внутренних дел, поскольку хулиганские действия А. происходили на глазах присутствовавших в кафе лиц, а сотрудники органов внутренних дел самоустранились от исполнения служебного долга по защите законных прав потерпевшей М.

Надзорная коллегия указала, что в данном случае С. был уволен из органов внутренних дел законно и обоснованно, поэтому суд первой инстанции при названных обстоятельствах обоснованно отказал истцу в удовлетворении требований.

Суд кассационной инстанции допустил существенное нарушение в применении и толковании норм материального права, поэтому вынесенное судом кассационной инстанции постановление отменено, с оставлением в силе решения суда от 3 апреля 2015 года и постановления апелляционной судебной коллегии от 16 июня 2015 года.

В соответствии с подпунктом 15) статьи 1 Закона «О правоохранительной службе» дисциплинарным проступком является противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником возложенных на него обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение служебной и трудовой дисциплины, нарушение Кодекса чести государственных служащих Республики Казахстан, совершение коррупционного правонарушения, наказуемого в дисциплинарном порядке

15 декабря 2015 года

№ 3гп-649-15

Д. обратился в суд с иском о признании незаконным приказа ГУ «Департамент внутренних дел Карагандинской области» (далее – Департамент) № 37 л/с от 30 января 2014 года об его увольнении из органов внутренних дел по основаниям, предусмотренным подпунктами 12), 13), 14) пункта 1 статьи 80 Закона

«О правоохранительной службе», просил восстановить его на работе.

Решением суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды от 10 марта 2015 года в удовлетворении иска отказано.

14 мая 2015 года определением апелляционной судебной коллегией по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда отменено решение суда первой инстанции и вынесено новое решение об удовлетворении иска. Приказ Департамента № 37 л/с от 30 января 2014 года признан незаконным, Д. восстановлен на работе в должности полицейского полка дорожно-патрульной полиции (далее – ПДПП) УВД города Караганды. Решение о восстановлении на работе обращено к немедленному исполнению.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда определение и решение апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда ввиду неправильного применения норм материального права отменила определение и решение апелляционной, постановление кассационной судебной коллегии, оставив в силе судебный акт первой инстанции в силу следующего.

Как установлено по делу, 25 декабря 2013 года в Управление собственной безопасности (далее – УСБ) Департамента обратился К. с заявлением о неправомерных действиях сотрудников дорожной полиции, а именно, систематического вымогательства денежных средств за непринятие мер по привлечению его к административной ответственности за правонарушения, фактически им не совершавшиеся.

В этой связи 17 января 2014 года сотрудниками УСБ Департамента проведены оперативные мероприятия, в частности, К. вручены обработанные специальным веществом денежные купюры общим номиналом 3 000 тенге и специальные звукозаписывающие средства.

В тот же день в 14:00 часов следовавший на своей автомашине по улице Терешковой в городе Караганде К. был остановлен сотрудником ПДПП Б., попросившим его пройти в служебную автомашину полиции марки «УАЗ», в салоне которой после непродолжительного разговора с К. старший наряда сержант полиции Д. разрешил тому продолжить движение. После этого сотрудниками УСБ Департамента Д. был задержан по подозрению в получении от К. взятки в размере 3 000 тенге за непринятие мер по привлечению к административной ответственности, предусмотренной за превышение скоростного режима.

По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 311 УК (получение взятки), которое 17 марта 2014 года прекращено за отсутствием в действиях Д. состава преступления, поскольку доказательства по делу были собраны с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства.

Приказом Департамента № 37л/с от 30 января 2014 года Д. уволен из органов внутренних дел по подпунктам 12), 13) и 14) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе» на основании заключения дисциплинарной

комиссии от 24 января 2014 года и материалов служебного расследования, при котором установлено, что Д. при исполнении своих служебных обязанностей, оказывая неправомерное предпочтение физическим лицам, допустил правонарушение, создающее условия для коррупции, чем дискредитировал деятельность правоохранительных органов.

Отменяя решения районного суда, суд апелляционной инстанции, не опровергая результаты вышеуказанного служебного расследования, в качестве аргумента для признания увольнения истца незаконным, указал на недоказанность получения им взятки, поскольку уголовное дело в отношении Д. прекращено по реабилитирующему основанию. Данные выводы являются ошибочными и не соответствуют нормам материального права.

Как установлено, прекращение уголовного преследования в отношении Д. обусловлено тем, что в момент задержания сотрудниками УСБ при нём и в салоне служебной автомашины не обнаружен предмет взятки, а иные доказательства получены при проведении оперативного мероприятия с процессуальными нарушениями. В частности, материалы аудио - и видеofиксации противоправных действий (получения взятки) не были легализованы в порядке, предусмотренном Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», и потому признаны недопустимыми в качестве доказательств.

Между тем, судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено, что в силу пункта 1 статьи 19 Закона «О правоохранительной службе» за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов несут уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан, и отсутствие в действиях Д. состава уголовно-наказуемого деяния не исключает привлечение его к другим видам ответственности, в том числе дисциплинарной.

В соответствии с подпунктом 15) статьи 1 Закона «О правоохранительной службе» дисциплинарным проступком является противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником возложенных на него обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение служебной и трудовой дисциплины, нарушение Кодекса чести государственных служащих Республики Казахстан, совершение коррупционного правонарушения, наказуемого в дисциплинарном порядке.

В случае несогласия работника с налагаемым взысканием в силу статьи 57 Закона «О правоохранительной службе» должно быть проведено служебное расследование.

В данном случае Департаментом на основании материалов служебного расследования и заключения дисциплинарной комиссии в действиях сотрудника установлено лишь наличие конкретного дисциплинарного проступка, но не вина в совершении преступления, что не противоречит законодательству.

Так, водитель К. в ходе служебного расследования, расследования уголовного дела и в гражданском процессе последовательно пояснял, что Д. однозначно вымогал у него 10 000 тенге за непринятие мер по привлечению к административной ответственности.

Второй патрульный ПДПП Б. настаивал на том, что причиной остановки автотранспортного средства под управлением К. явилось нарушение скоростного режима.

Из показаний Д. по уголовному делу следует, что он действительно в беседе с К. вслух произнёс слова «десять тысяч тенге», якобы имея в виду размер штрафа, предусмотренного за превышение скорости, а поскольку водитель воспринял его слова как требование взятки, он в шуточной форме ответил: «надо отдавать сейчас или никогда». Затем он отпустил правонарушителя К., предупредив его устно о недопустимости нарушения правил дорожного движения.

В протесте приведены основанные на вышеприведённых доказательствах доводы о том, что Д. подтвердил показания К. об имевшем место разговоре между ними о сумме 10 000 тенге, не отрицал факт непринятия мер в отношении правонарушителя и оказания ему неправомерного предпочтения.

Судами апелляционной и кассационной инстанций оставлено без внимания то обстоятельство, что в ходе досмотра салона патрульной автомашины сотрудниками УСБ Департамента обнаружены денежные купюры различного номинала на общую сумму 19 000 тенге, принадлежность которых кому-либо из них отрицалась всеми входившими в наряд полицейскими – Д., Б. и Р., также не давшими пояснений об источнике происхождения денег в салоне патрульной автомашины.

Также в судебном заседании Д. признал, что при патрулировании установил факт нарушения скоростного режима водителями В. и А., которым также разрешил продолжить движение без принятия надлежащих мер административного воздействия, устно предупредив о недопустимости нарушения правил дорожного движения, тогда как в соответствии со статьёй 47 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях предупреждение выносится в письменной форме.

Надзорная судебная коллегия признала также основанными на правильном применении норм законодательства доводы Генерального Прокурора о том, что в силу статьи 80 Закона «О правоохранительной службе» и Кодекса чести сотрудников органов внутренних дел оказание незаконного предпочтения правонарушителям, создание условий для возникновения коррупции, совершение проступка, дискредитирующего правоохранительные органы, являются достаточным основанием для прекращения продолжения дальнейшей службы.

Отказ судами апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении ходатайства Департамента (удовлетворённого районным судом) о применении срока исковой давности также не основан на правильном применении закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Закона «О правоохранительной службе» правовую основу службы в правоохранительных органах составляют Конституция Республики Казахстан, Трудовой кодекс, а также законы, регулирующие деятельность правоохранительных органов.

Статьёй 172 Трудового кодекса предусмотрен трёхмесячный срок для обжалования решений работодателя.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства ответчика о применении срока исковой давности, указал, что основания для обращения в суд у Д. возникли после получения постановления о прекращении

уголовного дела. При этом судом не учтены положения трудового законодательства о том, что право Департамента на привлечение сотрудника к дисциплинарной ответственности не ограничивается результатами досудебного расследования.

В частности, пунктом 26 «Правил наложения дисциплинарных взысканий на административных государственных служащих Республики Казахстан», утверждённых Указом Президента № 321 от 31 декабря 1999 года, установлено, что применение взыскания не освобождает от других видов ответственности, предусмотренных законами. Поэтому Департамент, не дожидаясь процессуального решения по возбужденному уголовному делу, при наличии в действиях Д. признаков дисциплинарного проступка вправе был привлечь его к соответствующей ответственности.

В силу статьи 180 ГК, статьи 172 Трудового кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. В данном случае право истца на осуществление, продолжение работы нарушено актом работодателя, который и был оспорен.

Как видно из материалов дела, с заключением служебного расследования от 22 января 2014 года Д., принимавший непосредственное участие в заседании дисциплинарной комиссии, ознакомлен своевременно.

Копия приказа от 30 января 2014 года направлена по месту жительства Д. 31 января 2014 года и с февраля он на службу не выходил, достоверно зная о своем увольнении, однако с иском о восстановлении на работе в суд обратился только лишь 27 января 2015 года, то есть спустя год.

С ходатайством о восстановлении пропущенного срока исковой давности Д. в суд первой инстанции не обращался, а в соответствии со статьёй 179 ГК пропуск срока исковой давности является самостоятельным основанием для решения об отказе в удовлетворении иска.

Ссылка истца на сроки, предусмотренные статьёй 38 Закона «О правоохранительной службе» (временное отстранение сотрудника от исполнения должностных обязанностей), к указанному спору не применимы, поскольку Д. был уволен, а не временно отстранён от должности.

Правовая оценка представленным доказательствам дана судом № 2 Казыбекбийского района с соблюдением требований статьи 77 ГПК и на их основе с учётом правильно установленных по делу фактических обстоятельств вынесено законное решение.

Отмена решения суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды произведена при нарушении норм материального закона, связана с неправильным определением и выяснением круга обстоятельств, имеющих значение для дела, ошибочным применением норм закона и с переоценкой обстоятельств, фактически верно установленных по делу судом первой инстанции, то есть допущена по основаниям, не предусмотренным статьёй 364 ГПК, что в соответствии со статьёй 387, подпунктами 1), 3) и 4) части 1 статьи 364, статьёй 365 ГПК и пунктом 30 нормативного постановления Верховного Суда № 2 от 20 марта 2003 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» явилось основанием для отмены оспариваемых в протесте судебных актов Карагандинского областного суда.

Споры о признании сделок недействительными

Согласно статье 254 ГК в случаях, предусмотренных законодательными актами, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника в судебном порядке в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация). Преступность намерений может быть установлена только судом

29 декабря 2015 года

№ 3гп-695-15

Прокурор Чингирлауского района Западно-Казахстанской области обратился в суд с иском к ТОО «А», ТОО «М» о признании контракта № 01/04/14 от 01 апреля 2013 года, дополнительного соглашения № 1 от 01 апреля 2014 года между филиалом ТОО «А» и ТОО «М» недействительными, приведении сторон в первоначальное положение, понуждении ТОО «А» возратить денежные средства, полученные по указанному контракту № 01/04/14 от 01 апреля 2013 года ТОО «М», конфисковать нефть в количестве 419,273 тонн в собственность государства, либо понудить ТОО «М» вернуть государству в денежном эквиваленте.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Западно-Казахстанской области от 11 марта 2015 года в иске отказано.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Западно-Казахстанского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, по делу приняла новое решение об удовлетворении иска прокурора Чингирлауского района Западно-Казахстанской области к ТОО «А» и ТОО «М».

Постановлено контракт № 01/04/14 от 01 апреля 2013 года, дополнительное соглашение № 1 от 01 апреля 2014 года между филиалом ТОО «А» и ТОО «М» признать недействительными, привести стороны в первоначальное положение, понудить ТОО «А» возратить ТОО «М» денежные средства, полученные по контракту № 01/04/14 от 01 апреля 2013 года, и возложить обязанность на ТОО «М» вернуть государству нефть в количестве 419, 273 тонн или возратить государству его стоимость в денежном эквиваленте.

С акционерного общества «А» в доход государства взыскана государственная пошлина в сумме 1 224 303 тенге, по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 157 ГК, при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц.

Пунктом 5 статьи 157 ГК предусмотрено, что при наличии умысла на достижение преступной цели лишь у одной из сторон, все, полученное ею по сделке, подлежит возвращению другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей по сделке подлежит конфискации.

Согласно статье 254 ГК в случаях, предусмотренных законодательными актами, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника в судебном порядке в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация).

Из смысла указанных норм гражданского законодательства следует, что преступность намерений может быть установлена только судом.

Судом первой инстанции установлено, что в рамках возбужденного уголовного дела в отношении Д. и О. постановлением следователя от 05 июля 2012 года по статьям 121, 223 УК нефть была признана вещественным доказательством и передана на хранение директору ТОО «А» Д.

Приговором Чингирлауского районного суда от 28 января 2014 года вещественные доказательства – 13 железнодорожных вагонов-цистерн с нефтью в количестве 810,018 тонн таможенной стоимостью 54 208 837 тенге обращены в доход государства.

Данная нефть в количестве 810,018 тонн была слита в резервуар № 21 на территории Чингирлауского филиала ТОО «А» и передана 14 ноября 2013 года под сохранную расписку управляющему филиалом ТОО «А» К.

Постановлением Чингирлауского районного суда от 27 февраля 2014 года разъяснено, что подлежит конфискации нефть, находящаяся в 13 железнодорожных вагонах в количестве 810,018 тонн, таможенной стоимостью 54 208 837 тенге, слитая в резервуар № 21, находящаяся в филиале ТОО «А» по адресу: Западно-Казахстанская область, Чингирлауский район, поселок Чингирлау, улица Рабочая, № 1.

Между филиалом ТОО «А» и ТОО «М» заключен контракт № 01/04/14 от 01 апреля 2013 года, согласно которому ТОО «А» в лице филиала продает, а ТОО «М» покупает нефтепродукты и/или углеводородное сырье в количестве до 5 000 метрических тонн. 01 апреля 2014 года к указанному контракту заключено дополнительное соглашение на поставку/покупку в количестве 500 метрических тонн.

Согласно транспортным железнодорожным накладным отправленный товар филиалом ТОО «А» оформлен под кодом единой тарифно-статистической номенклатуры грузов 225 067 – дистилляты нефтяные пековые, то есть нефтепродукт.

Представитель истца утверждал, что, несмотря на то, что К. принял под сохранную расписку данную нефть, на основании дополнительного соглашения № 1 от 01 апреля 2014 года к контракту № 01/04/14 от 01 апреля 2013 года между ТОО «А» и ТОО «М» данная нефть в количестве 419,273 тонн в сумме 27 151 667 тенге была незаконно реализована.

В отношении К. возбуждено уголовное дело, однако оно приостановлено в связи с его розыском.

Факт продажи нефти, находящейся именно в резервуаре № 21, подтвержден показаниями допрошенного в суде свидетеля Е., работавшего оператором в ТОО «А», при рассмотрении гражданского дела по иску прокурора Чингирлауского района к ТОО «А» и ТОО «Т» о признании контракта № 28/08/13 от 28 августа 2013 года в части приложения № 3 от 18 ноября 2013 года

недействительным, приведении сторон в первоначальное положение, о понуждении возратить денежные средства, конфискации нефти либо понуждении возместить стоимость нефти.

Факт отгрузки указанной нефти подтверждается сведениями, предоставленными филиалом Уральского отделения АО «Национальная Компания «К».

Согласно данным сведениям в период с 27 апреля по 30 апреля 2014 года с филиала ТОО «А» в адрес ТОО «М» отгружено 7 вагонов-цистерн с конфискованной нефтью под видом «дистилляты нефтяные пековые». В период с января 2013 года по 31 декабря 2014 года в адрес филиала ТОО «А» другие нефтепродукты не отгружались.

Факт реализации конфискованной нефти подтверждается приговором суда от 27 апреля 2014 года в отношении Г., которая халатно отнеслась к своим должностным обязанностям, в результате чего К. беспрепятственно реализовал нефть третьим лицам, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства.

Местные суды, отказывая в иске, пришли к выводу, что истец не представил в суд доказательств о том, что филиалом ТОО «А» реализована ТОО «М» нефть, обращенная в доход государства по приговору суда от 28 января 2014 года.

В силу части 3 статьи 71 ГПК вступивший в законную силу приговор суда обязателен для суда, рассматривающего такое гражданское дело.

Таким образом, надзорная судебная коллегия пришла к выводу, что имеющиеся в материалах дела доказательства позволяют утверждать, что филиалом ТОО «А» реализована ТОО «М» нефть, обращенная в доход государства по приговору суда от 28 января 2014 года, и позволяют суду вынесение судебного акта об удовлетворении иска прокурора.

Нарушение судами норм материального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела повлекло отмену оспоренных судебных актов.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности

В нарушение положений пункта 23 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 25 июня 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» кассационная инстанция необоснованно применила статью 63 УК, что послужило основанием для отмены постановления с оставлением в силе судебных актов суда первой и апелляционной судебных инстанций

17 ноября 2015 года

№ 2уп-114-15

Приговором Талдыкорганского городского суда Алматинской области от 15 апреля 2015 года Ж., осужден по части 4 статьи 296 УК к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором суда Ж. признан виновным в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере – героина весом 1,64 грамма.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского областного суда от 11 июня 2015 года приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда от 11 августа 2015 года судебные акты изменены, на основании статьи 63 УК постановлено считать назначенное Ж. наказание условным, установлен пробационный контроль на срок 4 года с возложением на осужденного исполнения ряда обязанностей. Ж. освобожден из мест лишения свободы.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда по протесту Генерального Прокурора отменила постановление кассационной судебной коллегии в отношении Ж., с оставлением в силе судебных актов суда первой и апелляционной инстанций.

Срок наказания Ж. постановлено исчислять с момента его задержания с учетом времени нахождения под стражей.

Коллегия установила, что вина Ж. в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства героина в особо крупном размере установлена совокупностью достоверных и допустимых доказательств, исследованных

в судебном заседании.

Доводы осужденного Ж. о том, что наркотические средства ему не принадлежат, что их «подкинули» при его задержании, были предметом исследования, своего подтверждения не нашли, опровергаются имеющимися фактическими данными.

Свидетели под псевдонимами «Кайрат» и «Самат» в судебном заседании подтвердили свое участие в качестве понятых при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении Ж. – активного члена ОПГ «Рыбачинские», настаивали, что возможности «подбросить» наркотики задержанному сотрудники полиции и спецназа не имели.

В результате проведенных экспертиз определен вид и вес наркотического вещества, изъятого у Ж., установлено наличие героина в следовом количестве в смывах с ладоней рук и срезе с кармана задержанного.

При таких обстоятельствах выводы суда о доказанности вины Ж. являются обоснованными, его действиям дана правильная юридическая оценка.

При определении вида и размера наказания суд первой инстанции руководствовался правилами статьи 52 УК, принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенного тяжкого преступления, личность виновного: его молодость, семейное положение, привлечение к уголовной ответственности впервые, а также то, что он является активным членом ОПГ, в момент совершения преступления находился в состоянии наркотического опьянения.

Сведения о том, что Ж. является активным членом ОПГ «Рыбачинские», полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в течение длительного времени, были проверены судом, признаны достоверными и нашли отражение в приговоре.

Согласно части 1 статьи 14 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению уголовных правонарушений, а также в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующими сбор, исследование и оценку доказательств.

В соответствии с пунктом 23 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 25 июня 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», снижение или увеличение назначенного судом первой инстанции наказания без изменения квалификации преступления или объема обвинения в соответствии со статьей 459 УПК, может иметь место только в тех случаях, когда оно по своему виду или размеру является несправедливым вследствие чрезмерной суровости или чрезмерной мягкости. При этом основанием для смягчения наказания или освобождения осужденного от его отбывания должны служить лишь те обстоятельства, которые установлены при рассмотрении дела и свидетельствуют о том, что при вынесении приговора осужденному было

назначено чрезмерно суровое наказание.

Как видно из материалов дела считать назначенное приговором суда Ж. наказание чрезмерно суровым оснований не имелось, следовательно, решение кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда о применении статьи 63 УК, нельзя признать обоснованным.

Ссылка суда кассационной инстанции на признание Ж. своей вины не основана на законе, так как это признание носит формальный характер, осужденный заявил об этом уже после вступления приговора суда в законную силу.

**Тергеу судьясы институты
Институт следственного судьи**

Депонирование показаний следственным судьей с нарушением норм УПК о подсудности дела послужило основанием для признания этого доказательства незаконным и вынесению частного постановления на допущенные в ходе досудебного производства нарушения закона

03 декабря 2015 года

№ 1А-145-2015

Приговором Актауского городского суда от 23 октября 2015 года, К., осужден по части 1 статьи 196 УК к штрафу в размере 150 месячных расчетных показателей в сумме 297 300 тенге.

Этим же приговором он освобожден от уголовной ответственности по части 3 статьи 287 УК в редакции от 16 июля 1997 года (далее в прежней редакции), на основании пункта 3 части 1 статьи 71 УК ввиду истечения срока давности, оправдан по пункту «в» части 2 статьи 262 и по пунктам «а,г» части 2 статьи 125 УК (в прежней редакции) за недоказанностью участия в совершении уголовного правонарушения и по пункту «а» части 2 статьи 193 УК (в прежней редакции) за отсутствием состава уголовного правонарушения.

В апелляционном протесте участвовавших по делу в суде первой инстанции государственных обвинителей, процессуальных прокуроров, приговор оспаривался в части оправдания К. по пунктам «а, г» части 2 статьи 125, пункту «в» части 2 статьи 262, пункту «а» части 2 статьи 193 УК (в прежней редакции) и переквалификации действий К. по пунктам 1), 2), 4), 5), 6) части 3 статьи 335 УК на часть 1 статьи 196 УК.

Авторы протеста полагали, что причастность К. к совершению данных преступлений установлена и его виновность доказана. Привели доводы о возможности иной оценки исследованных доказательств и высказали просьбу об отмене приговора с признанием К. виновным по указанным статьям УК с назначением ему наказания в виде 9 лет лишения свободы, удовлетворении иска Инспекции на сумму 1 019 587 тенге и иска Г. в сумме 200 000 тенге. Также

предложили обратить в доход государства, признанные на досудебной стадии производства вещественными доказательствами, лодку марки «Прогресс» с мотором «Ямаха» и самоходное плавательное средство типа «Казанка», уничтожить изъятую синтетическую рыболовную сеть.

Рассмотрев дело по апелляционному протесту прокурора и, проверив приведенные доводы, апелляционная судебная коллегия по уголовным делам Мангистауского областного суда пришла к выводу о законности и обоснованности состоявшегося приговора, а доводы протеста признала несостоятельными и необоснованными.

Наряду с этим, при изучении и рассмотрении дела апелляционной инстанцией выявлены нарушения закона, допущенные в ходе предварительного следствия и повлекшие нарушения прав К., подозреваемого в совершении уголовных правонарушений, ставшие возможными вследствие ненадлежащего прокурорского надзора за расследованием уголовного дела со стороны прокуратуры Мангистауской области.

Как указано в частном постановлении, вынесенным апелляционной инстанцией, в суде было установлено, что досудебное производство в отношении К. осуществлялось формально и поверхностно. Его доводы о невиновности и непричастности не были проверены и опровергнуты. Четыре из пяти эпизодов, по которым он был предан суду, имели место летом 2010 года. По основным пунктам обвинения, связанным с незаконным культивированием конопли и похищением Г., ранее, в 2010-2011 гг., неоднократно принимались решения о прекращении уголовного преследования в отношении К. и приостановлении производства в связи с неустановлением подлежащих привлечению к уголовной ответственности лиц, либо процессуальные решения вообще не были приняты.

Однако, несмотря на очевидные нарушения законности, неполноту и односторонность предварительного следствия, прокуратура Мангистауской области предала К. суду, настаивала на его осуждении по всем пунктам обвинения и оспорила законный приговор по надуманным мотивам в апелляционном порядке.

По единственному достоверно установленному и доказанному эпизоду с незаконным выловом рыбы, имевшим место в июле 2010 году, уголовное преследование в отношении К. подлежало прекращению в связи с истечением срока давности. Однако предусмотренное законом процессуальное решение по нему также не было принято. Вместо этого, по указанию прокуратуры области, все дела объединены в одно производство и К. предан суду по всем эпизодам обвинения.

Как показало судебное разбирательство и выявлено при апелляционном рассмотрении уголовного дела, орган уголовного преследования и прокуратура Мангистауской области, не сумев установить и доказать вину К. в предусмотренном законом порядке, но в стремлении достичь этого, выдали в обвинительном акте за действительное в большей части желаемое и допустили нарушения закона, повлекшие вынесение судом оправдательного приговора по основным эпизодам обвинения.

В качестве основного доказательства виновности К. по ним (похищение человека и культивирование конопли) использованы показания Г., который признан

по делу потерпевшим. Но суд, тщательно их проанализировав и, исследовав в совокупности с другими доказательствами, обоснованно дал иную правовую оценку, признав не правдивыми и недостоверными. Для такого вывода у суда были веские основания.

Так, показания Г. были непоследовательными, противоречивыми изначально, еще в 2010-2011 гг.

Суд правильно обратил внимание, что о привлечении К. и других лиц к уголовной ответственности за похищение, Г. обратился с заявлением в ДВД Мангистауской области только 4 апреля 2011 года, а органом досудебного производства процессуальное решение о признании его потерпевшим принято лишь 16 мая 2015 года, хотя следственные действия с участием Г. проведены сразу, в июле 2010 года, в том числе очная ставка с К. Однако, вопреки требованиям закона, никакого процессуального решения по поводу показаний Г. о его похищении, вплоть до указанной даты, т.е. мая 2015 года, не принималось.

Более того, у органа предварительного следствия и тогда были обоснованные сомнения в правдивости слов Г. В результате чего, по эпизодам, связанным с обнаружением кустов конопли и рыбы, еще в 2010-2011 гг. были вынесены постановления о прекращении уголовного преследования К. и о приостановлении производства по делу в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Г. и тогда утверждал о причастности к преступлениям К., но впоследствии, направив в орган уголовного преследования соответствующее заявление, от своих слов отказался.

После отмены в текущем году прокуратурой Мангистауской области постановлений о прекращении и приостановлении, расследование по делу возобновлено и в одно производство объединены все вышеназванные эпизоды в отношении К., в том числе и связанный с незаконным выловом рыбы в июле 2010 года, по которому, как указано выше, истек срок давности привлечения его к уголовной ответственности. Однако, вместо принятия законного процессуального решения, К. в сентябре 2015 года предан прокурором суду. Вместе с тем, пунктом 3) части 1 статьи 71 УК предусмотрено, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения уголовного правонарушения истекли 5 лет за совершение преступления средней тяжести, к каковым относится часть 3 статьи 287 УК (в прежней редакции). То есть, на основании пункта 4) части 1 статьи 35 УПК, уголовное дело подлежало прекращению еще на досудебной стадии, т.к. данное обстоятельство исключает производство по делу.

Возобновив производство и используя Г. в качестве основного свидетеля обвинения и как потерпевшего, орган досудебного производства в лице следователя и надзирающего прокурора, отказали К. в проведении с ним очной ставки. Мотивировали применением в отношении Г. мер безопасности, хотя К. уже содержался под стражей, и каких-либо реальных оснований опасаться его фактически не было.

При этом местом допроса Г. в протоколах неоднократно указывали г. Актау, хотя из г. Актобе, где отбывает наказание в исправительной колонии, он в г. Актау не этапировался.

На видеозаписи допроса Г. следователем У. от 9 июня 2015 года,

произведенного в исправительной колонии, видно, как оглашаются заранее составленные вопросы и ответы допрашиваемого.

Более того, по тому же надуманному мотиву и в целях избежать затем допроса Г. в главном судебном разбирательстве, прокуратура Мангистауской области инициировала допрос Г. следственным судьей, т.е. применение вновь введенного в процессуальное законодательство депонирования его показаний. Причем, организовала это путем депонирования показаний Г. следственным судьей не суда города Актау, а суда № 2 города Актобе Актюбинской области, с нарушением требований статьи 217 УПК, без обязательного мотивированного ходатайства (в материалах дела отсутствуют ходатайство участника процесса или следователя, и ходатайство перед следственным судьей прокурора), и вопреки территориальной подсудности. В деле имеется лишь письмо прокуратуры Мангистауской области в прокуратуру Актюбинской области, в котором упоминается о ходатайстве и содержится просьба обеспечить участие в допросе представителя прокуратуры Актюбинской области. При этом, авторы такой инициативы видимо были уверены в допросе Г. именно следственным судьей другой области, а не суда города Актау, поскольку не учитывали возможность и вариант отказа, и судьей какого областного суда в апелляционном порядке тогда должно было бы быть рассмотрено такое процессуальное решение.

Соответственно, и в двух протоколах допроса Г. следственным судьей суда № 2 города Актобе, о ходатайстве прокуратуры Мангистауской области не упоминается и участвует прокурор управления прокуратуры Актюбинской области. Тем самым, из протокола судебного заседания неясно, на основании чего, в рамках какого досудебного производства, по какому уголовному делу и кем расследуемому, проводится депонирование показаний следственным судьей суда другой области.

Но даже, при условии наличия реальной угрозы безопасности Г. со стороны К., предусмотренное законом и мотивированное ходатайство должно было быть направлено следственному судье суда города Актау, который мог бы осуществить депонирование показаний без вызова Г., по видеоконференцсвязи. Тем более, когда последний отбывает наказание, содержится в исправительном учреждении города Актобе и технические возможности организовать это есть, как в исправительной колонии и следственном изоляторе города Актобе, так и в зданиях судов.

Поэтому суд города Актау, при рассмотрении уголовного дела по существу, правильно не принял во внимание такие показания Г. в качестве бесспорного и достоверного доказательства, и обоснованно посчитал необходимым допросить его в судебном разбирательстве. По результатам чего, оценил их в совокупности с иными исследованными доказательствами и обоснованно пришел к выводу о недостоверности изложенных Г. обстоятельств.

По мнению апелляционной судебной коллегии, имеются предусмотренные законом основания и необходимо обратить внимание Генерального Прокурора Республики Казахстан на допущенные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отношении К. нарушения закона, повлекшие нарушение его прав и незаконное привлечение к уголовной ответственности. Инициатором уголовного преследования К. выступила прокуратура Мангистауской области, не обеспечившая по уголовному соблюдению законности, прав подозреваемого и надлежащего

прокурорского надзора, как на досудебной стадии производства, так и в главном судебном разбирательстве.

На основании изложенного, по настоящему уголовному делу вынесено частное постановление, которым обращено внимание Генерального Прокурора Республики Казахстан на допущенные в ходе досудебного производства нарушения закона, повлекшие нарушение прав подозреваемого К. и незаконное привлечение его к уголовной ответственности, выразившиеся в необоснованной отмене прокуратурой Мангистауской области ранее принятых процессуальных решений и не обеспечении по делу надлежащего прокурорского надзора на досудебной стадии производства.

Обобщение судебной практики

Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из налогового законодательства

Обобщение проведено за период 2013-2014 годы и 9 месяцев 2015 года, основано на изучении порядка 100 гражданских дел и судебных актов из базы ЕАИАС СО по делам обобщаемой категории, справок по результатам обобщений, проведенных областными и приравненными к ним судами (далее – областные суды), а также надзорной практики Верховного Суда.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими налоговые правоотношения в настоящее время, являются Конституция Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)» от 10 декабря 2008 года (далее – Налоговый кодекс), постановления Правительства Республики Казахстан, принятые в соответствии с Налоговым кодексом, нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 27 февраля 2013 года «О судебной практике применения налогового законодательства» (далее – нормативное постановление).

В силу пункта 4 статьи 2 Налогового кодекса при наличии противоречия между Налоговым кодексом и другими законодательными актами Республики Казахстан в целях налогообложения действуют нормы Налогового кодекса. Запрещается включение в неналоговое законодательство Республики Казахстан норм, регулирующих налоговые отношения, кроме случаев, предусмотренных Налоговым кодексом.

Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Налоговом кодексе, применяются правила указанного договора.

Согласно статистическим данным ЕАИАС СО в 2013 году всего окончено 34 931 дело обобщаемой категории. Из них в порядке приказного производства по заявлениям налоговых органов о взыскании недоимки по налогам и другим обязательным платежам рассмотрено 29 279 дел или 84% всех дел обобщаемой категории.

В порядке искового производства рассмотрено 4 274 дела или 12% о нарушении налогового законодательства, из них по искам налоговых органов к физическим лицам – 3 647 дел, к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям – 31 дело, по искам физических лиц к налоговым органам – 20 дел. В порядке особого искового производства рассмотрено 1 378 дел или 4% об оспаривании решений и действий (бездействия) налоговых органов.

Следует отметить, что количество окончанных дел обобщаемой категории составляет всего 6,3% от общего числа окончанных гражданских дел по республике (558 779).

С вынесением решения рассмотрено 4 048 дел или 11,6% от числа окончанных дел обобщаемой категории, в том числе по спорам о нарушении налогового законодательства – 3 206 дел или 79%, об оспаривании решений и действий (бездействия) налоговых органов – 842 дела или 21%.

По 3 432 делам или 85% от числа дел, рассмотренных с вынесением решений, иски удовлетворены. Из них по 3 065 делам или 89% – по спорам о нарушении налогового законодательства, по 367 делам или 11% – об оспаривании решений и действия (или бездействия) налоговых органов.

В 2014 году всего судами рассмотрено 50 656 дел обобщаемой категории, что на 45% больше чем в 2013 году (34 931). Из них в порядке приказного производства по заявлениям налоговых органов о взыскании недоимки по налогам и другим обязательным платежам рассмотрено 44 014 дел или 87%.

В порядке искового производства рассмотрено 4 956 дел о нарушении налогового законодательства или 10%. В том числе по искам налоговых органов к физическим лицам – 3 560 дел, к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям – 45 дел, по искам физических лиц к налоговым органам – 12 дел. В порядке особого искового производства об оспаривании решений и действий (бездействия) налоговых органов рассмотрено 1 686 дел или 3%.

Количество окончанных дел обобщаемой категории составляет 7,6% от общего числа окончанных гражданских дел по республике (668 722).

С вынесением решения рассмотрено 4 860 дел или 9,6% от общего числа окончанных дел обобщаемой категории, в том числе по спорам о нарушении налогового законодательства – 3 769 или 78%, об оспаривании решений и действий (бездействия) налоговых органов – 1 091 или 22%.

По 3 900 делам обобщаемой категории, или 80% от числа дел, рассмотренных с вынесением решений, иски удовлетворены. Из них по 3 536 делам или 91% – по спорам о нарушении налогового законодательства, по 364 делам или 9% – об оспаривании решений и действий (бездействия) налоговых органов.

За 9 месяцев 2015 года всего окончено 43 783 дела обобщаемой категории, что на 24% больше, чем в аналогичном периоде 2014 года (35 441). Из них в порядке приказного производства по заявлениям налоговых органов о взыскании недоимки по налогам и другим обязательным платежам окончено 34 990 дел или 80% (31 227 или 88%). В порядке искового производства окончено 7 912 дел или 18% о нарушении налогового законодательства (2 881 или 8%), в том числе по искам налоговых органов к физическим лицам – 3 614 дел, к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям – 17 дел, по искам физических лиц к налоговым

органам – 15 дел. В порядке особого искового производства окончено 881 дело или 2% (1 333 или 4%) об оспаривании решений и действий (бездействия) налоговых органов, в том числе по заявлениям юридических лиц – 656 дел или 74,5%, индивидуальных предпринимателей – 126 или 14,3%, физических лиц – 99 или 11,2%.

Количество окончанных дел обобщаемой категории составляет 9% от общего числа окончанных гражданских дел по республике (489 614).

С вынесением решения рассмотрено 7 709 дел или 17,6% от общего числа окончанных дел обобщаемой категории. В том числе по спорам о нарушении налогового законодательства – 7 115 дел или 92%, об оспаривании решений и действий (бездействия) налоговых органов – 594 дела или 8%.

По 7 052 делам или 91% от числа дел, рассмотренных с вынесением решения, иски удовлетворены. В том числе по 6 858 делам или 97% – по спорам о нарушении налогового законодательства, по 194 делам или 3% – об оспаривании решений и действий (бездействия) налоговых органов.

Таким образом, в указанный период большинство дел обобщаемой категории рассмотрено судами в порядке приказного производства (в среднем 84%).

Наибольшее количество дел за обобщаемый период рассмотрено судами Карагандинской области (20 887 или 16%), города Алматы (18 681 или 14,5%), Костанайской области (13 117 или 10%).

Качество отправления правосудия по делам обобщаемой категории.

В 2013 году вышестоящими инстанциями отменено всего 87 решений или 2,1% от общего числа решений, вынесенных по делам указанной категории. Изменено 120 решений или 3,0%.

В 2014 году вышестоящими инстанциями отменено всего 119 решений или 2,4%, изменено 154 решений или 3,2%.

За 9 месяцев текущего года вышестоящими инстанциями отменено всего 70 решений или 0,9% от общего числа решений, вынесенных по делам обобщаемой категории, изменено 79 решений или 1%.

Обобщение показало, что местными судами в целом правильно применяются нормы налогового законодательства. Вместе с тем, имеют место факты, когда по однородным делам складывается разная судебная практика, как в судебных инстанциях одного региона, так и в судах разных регионов (областей).

Дела по налоговым спорам могут классифицироваться по разным основаниям, но основными классифицирующими признаками являются инициатор дела по налоговому спору и предмет разбирательства по налоговому спору.

В ходе обобщения установлена неоднозначная судебная практика по следующим налоговым спорам.

- I. Дела о налоговых спорах, где в качестве одного из самостоятельных предметов оспаривания заявителем указаны акт налоговой проверки, решение вышестоящего налогового органа, принятое по результатам рассмотрения жалобы налогоплательщика на уведомление о результатах налоговой проверки, либо другие требования, не подлежащие разрешению в порядке гражданского судопроизводства

Исходя из положений статьи 638 Налогового кодекса о том, что решением по результатам налоговой проверки является вынесенное налоговым органом уведомление о результатах налоговой проверки, в случае несогласия налогоплательщика с начисленными суммами налогов и других обязательных платежей в бюджет, обязательств по исчислению, удержанию, перечислению обязательных пенсионных взносов, исчислением и уплатой социальных отчислений и пеней, уменьшением убытков, неподтверждением к возврату сумм превышения НДС и (или) корпоративного (индивидуального) подоходного налога, удержанного у источника выплаты с доходов нерезидентов, обжалованию в судебном порядке подлежит только уведомление. Суд проверяет законность начисления оспоренных сумм с учетом выводов, изложенных в акте налоговой проверки.

Акт налоговой проверки может быть обжалован, если налогоплательщик не согласен с его выводами, не повлекшими приведенные выше последствия, однако влияющими на его права и обязанности, в том числе и в будущих налоговых периодах. Обжалование акта проверки расценивается как обжалование действий должностных лиц налоговых органов.

Несмотря на то, что правовая позиция Верховного Суда была четко изложена в нормативных постановлениях и 2006, и 2013 годов, некоторые суды первой инстанции продолжают принимать и рассматривать по существу заявления об оспаривании акта налоговой проверки, не повлекшего каких-либо иных правовых последствий, нежели вынесенное на его основании уведомление. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставляют допущенные нарушения без внимания. Подобные факты имеют место в практике судов Костанайской и Павлодарской областей.

В таких случаях надзорной инстанцией судебные акты отменяются с прекращением производства по делу либо в части, либо полностью, если не заявлено других требований.

Также некоторыми заявителями в качестве самостоятельного предмета оспаривания указываются решения вышестоящих налоговых органов, принятые по их жалобам на уведомления о результатах налоговых проверок. На основании данных решений налоговыми органами вынесены новые уведомления, а предыдущие – отменены. Следует отметить, что у судов не только разных, но и одной инстанции нет единого подхода по разрешению указанного требования. В качестве примера можно привести практику судов Алматинской области. Так, по первому делу судом первой инстанции требование об оспаривании решения вышестоящего налогового органа рассмотрено по существу. Апелляционной инстанцией решение суда в этой части отменено, и производство по делу прекращено. Кассационная инстанция согласилась с таким выводом. Однако по другому делу, апелляционной инстанцией было отменено определение суда первой инстанции о прекращении производства по делу в части оспаривания решения вышестоящего налогового органа. Кассационная инстанция согласилась и с этими выводами. Между тем, такая противоречивая практика судов апелляционной и кассационной инстанций областного суда не способствует выработке единого подхода по разрешению одного и того же вопроса. Как отмечено выше, на основании принятого по жалобе решения вынесено новое уведомление, которое

и возлагает на налогоплательщика обязательства. В силу чего, решение не может быть самостоятельным предметом оспаривания.

Судами всех трех инстанций Южно-Казахстанского областного суда вопреки требованиям норм процессуального права в качестве самостоятельного предмета оспаривания принято требование ТОО «К» о признании его добросовестным налогоплательщиком. Нарушение устранено только судом надзорной инстанции в постановлении от 21 августа 2013 года.

Судами Восточно-Казахстанской области по существу рассмотрено требование С. об отмене извещения налогового органа о начислении оплаты земельного налога и пени по нему. Поскольку извещение не нарушает прав и законных интересов заявителя, не возлагает на него обязанность по уплате налога, так как не оформлено в виде уведомления, подлежащего обязательному исполнению, надзорной судебной коллегией производство по делу в указанной части прекращено.

II. Дела об оспаривании уведомлений налоговых органов

В соответствии с пунктом 1 статьи 607 Налогового кодекса уведомлением признается направленное налоговым органом налогоплательщику (налоговому агенту) на бумажном носителе или с его письменного согласия электронным способом сообщение о необходимости исполнения последним налогового обязательства, обязательств по исчислению, удержанию и перечислению обязательных пенсионных взносов, обязательных профессиональных пенсионных взносов, исчислению и уплате социальных отчислений. Формы уведомлений устанавливаются уполномоченным органом.

Виды уведомлений перечислены в пункте 2 этой же статьи.

Как показало обобщение, в судах, в основном, оспариваются четыре вида уведомлений, предусмотренных: подпунктом 2) - о результатах налоговой проверки; подпунктом 7) - об устранении нарушений, выявленных налоговыми органами по результатам камерального контроля; подпунктом 8) - об итогах рассмотрения жалобы налогоплательщика (налогового агента) на уведомление о результатах налоговой проверки и (или) решение вышестоящего налогового органа, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы на уведомление; подпунктом 9) - об устранении нарушений налогового законодательства Республики Казахстан.

1. Дела об оспаривании уведомлений об устранении нарушений, выявленных налоговыми органами по результатам камерального контроля (далее – уведомления по результатам камерального контроля).

Вопросы камерального контроля подробно изложены в нормативном постановлении и на практике особых сложностей у местных судов при рассмотрении данной категории дел не имеется. Вместе с тем, в обобщении Восточно-Казахстанского областного суда указано, что у судов первой инстанции возникал вопрос, можно ли расценивать пояснение, не соответствующее требованиям пункта 2-1 статьи 587 Налогового кодекса, как исполнение

уведомлений по результатам камерального контроля, в случае несогласия с указанными уведомлениями.

Следует отметить, что первоначально оценку представленному налогоплательщиком пояснению дает налоговый орган. Как свидетельствует правоприменительная практика налоговых органов, при не соответствии пояснения требованиям названной нормы, они расценивают это как не исполнение уведомления по результатам камерального контроля и применяют к налогоплательщику предусмотренные налоговым законодательством меры.

Одно из таких дел рассмотрено судом надзорной инстанции. Из материалов дела следовало, что налоговым органом в адрес ТОО «F» (далее – Товарищество) вынесено уведомление по результатам камерального контроля, в котором указывалось на необходимость устранения нарушений за 1, 2 кварталы 2011 года по взаиморасчетам с контрагентом ТОО «M», регистрация которого решением суда признана недействительной.

Представителем Товарищества в Налоговое управление направлено пояснение со ссылкой на сообщение органа уголовного преследования о том, что в отношении работников ТОО «M» расследуется уголовное дело по статьям 192 и 192-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Однако налоговым органом данное пояснение не принято во внимание.

Указав на неисполнение уведомления, Налоговое управление вынесло распоряжение о приостановлении расходных операций по банковским счетам Товарищества.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что Товариществом уведомление исполнено путем дачи пояснения и поэтому прекратил производство по делу в этой части. Данное обстоятельство явилось также основанием для признания незаконным распоряжения налогового органа.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции по мотивам того, что Налоговым управлением правомерно не было принято во внимание пояснение представителя ввиду отсутствия у него права на представление интересов Товарищества. Самим Товариществом пояснение о несогласии с уведомлением с приложением подтверждающих документов представлено не было и не была направлена жалоба в вышестоящий налоговый орган. В этой связи суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что уведомление является неисполненным и это повлекло правомерное вынесение налоговым органом распоряжения.

Суд кассационной инстанции отмену определения и постановления суда апелляционной инстанции и оставление в силе определения и решения суда первой инстанции мотивировал несоответствием выводов суда апелляционной инстанции нормам налогового законодательства и представленным по делу доказательствам.

Надзорная судебная коллегия указала на неправомерность выводов суда кассационной инстанции по следующим основаниям.

Из пункта 2 статьи 587 Налогового кодекса следует, что исполнением уведомления об устранении нарушений, выявленных по результатам камерального контроля, признается представление налогоплательщиком (налоговым агентом) одного из следующих документов:

- 1) налоговой отчетности за налоговый период, к которому относятся выявленные нарушения;
- 2) пояснения по выявленным нарушениям, соответствующего требованиям, установленным настоящей статьей;
- 3) жалобы на действия (бездействие) должностных лиц налоговых органов по направлению такого уведомления.

Пунктом 2-1 этой же статьи установлены требования к пояснению. В силу подпункта 5) данного пункта пояснение должно содержать обстоятельства, являющиеся основанием для несогласия лица, представляющего пояснение, с указанными в уведомлении нарушениями.

В соответствии с пунктом 3 статьи 17 Налогового кодекса уполномоченный представитель налогоплательщика (налогового агента) юридического лица либо структурного подразделения юридического лица действует на основании учредительных документов такого налогоплательщика (налогового агента) и (или) его доверенности, выданной в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан, в которой указывается конкретный перечень полномочий представителя.

По делу установлено, что при подаче пояснения в налоговый орган представителем, подписавшим этот документ, не была приложена доверенность, удостоверяющая его полномочие на представление интересов Товарищества. Данное обстоятельство на заседании суда надзорной инстанции подтвердил представитель, указав на то, что им доверенность прилагалась к жалобе, направленной в Налоговый департамент города Алматы. Однако, это два самостоятельных юридических лица, действующих в пределах определенной законом компетенции.

Суд кассационной инстанции указал на наличие в материалах дела доверенности, выданной Товариществом представителю. Между тем названная доверенность не была представлена налоговому органу, деятельность которого четко регламентирована налоговым законодательством. Отсутствие доверенности представителя не давало налоговому органу права принять подписанное им пояснение в качестве надлежащим образом оформленного документа.

Помимо того, признаны обоснованными доводы налогового органа о несоответствии пояснения требованиям пункта 2-1 статьи 587 Налогового кодекса. Так, в пояснении указано на наличие возбужденного в отношении работников ТОО «М» уголовного дела, тогда как в уведомлении указывалось на признание недействительной регистрации этого юридического лица.

Судом апелляционной инстанции дана надлежащая правовая оценка адвокатскому запросу и жалобам на воспрепятствование адвокатской деятельности, как не соответствующим требованиям пунктов 2 и 2-1 статьи 587 Налогового кодекса. Жалоба в вышестоящий налоговый орган должна содержать указание на неправомерность действий (бездействия) должностных лиц налоговых органов по направлению уведомления. Однако, в адвокатском запросе и жалобах содержались просьба выдать заверенную копию решения и приостановить исполнение уведомления, а также обязать Налоговое управление исполнить адвокатский запрос и возбудить дисциплинарное производство в отношении должностных лиц,

воспрепятствовавших адвокатской деятельности.

В пункте 10 нормативного постановления указано, что при исполнении уведомления по результатам камерального контроля производство по гражданскому делу следует прекращать. В справке Костанайского областного суда изложена иная точка зрения, указано на необходимость вынесения решения суда об отказе в удовлетворении заявления, а не прекращения производства по делу, поскольку в данном случае суд должен указать, в какой компетентный орган необходимо обратиться заявителю за разрешением спора.

Между тем, статьи 247 и 248 ГПК не содержат такого требования.

Согласно статье 153 ГПК обязанность по указанию, в какой орган следует обратиться заявителю, возложена на суд при отказе в принятии заявления. Между тем, при исполнении налогоплательщиком уведомления по результатам камерального контроля в установленном налоговым законодательством порядке, спор между сторонами в рамках иной формы государственного контроля – камерального контроля прекращается.

2. Дела об оспаривании уведомлений об устранении нарушений налогового законодательства Республики Казахстан.

Количество этой категории дел незначительно и их разрешение не представляет особой сложности. Однако проведенное обобщение показало, что не только некоторыми судами, но и отдельными территориальными налоговыми органами названный вид уведомления отождествляется с уведомлением по результатам камерального контроля, что приводит к неправильному разрешению дела. Согласно действующему налоговому законодательству, это два самостоятельных вида уведомлений. Налоговый кодекс предусмотрел случаи, когда уведомление признается исполненным, лишь в отношении уведомлений по результатам камерального контроля.

В этой связи уведомление об устранении нарушений налогового законодательства Республики Казахстан должно признаваться исполненным только тогда, когда налогоплательщиком исполнено содержащееся в нем требование об устранении нарушений закона. В этом случае производство по гражданскому делу следует прекращать в соответствии с подпунктом 1) статьи 247 ГПК.

При подаче налогоплательщиком пояснения либо жалобы в вышестоящий налоговый орган, поданное в суд заявление подлежит разрешению по существу по правилам главы 27 ГПК.

Следует отметить, что налоговое законодательство не содержит императивных норм, запрещающих вынесение повторного уведомления об устранении нарушений налогового законодательства в случае неисполнения налогоплательщиком ранее вынесенного аналогичного уведомления, также налоговое законодательство не требует обязательного проведения налоговой проверки в случае неисполнения такого уведомления.

3. Дела об оспаривании уведомлений о результатах налоговой проверки и об итогах рассмотрения жалобы налогоплательщика (налогового агента) на уведомление о результатах налоговой проверки и (или) решение вышестоящего налогового органа, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы на уведомление.

Как правило, названные виды уведомлений содержат начисления определенных сумм налогов, других обязательных платежей в бюджет и пени. Налоговыми органами начисления могут производиться по различным основаниям с указанием в актах налоговых проверок о допущенных налогоплательщиками налоговых нарушениях. За обобщаемый период сложилась неоднозначная судебная практика по следующим налоговым спорам.

1) Неоднозначна практика судов не только различных регионов нашей страны, но и судебных инстанций одного региона по рассмотрению дел об оспаривании уведомлений о начислении сумм корпоративного подоходного налога с юридических лиц-резидентов, за исключением поступлений от организаций нефтяного сектора (далее – КПП), и пени в случаях признания налоговым органом в качестве дохода налогоплательщика вознаграждения по беспроцентному займу по договору об оказании финансовой помощи, рассчитанного по среднегодовой ставке Национального Банка Республики Казахстан аналогично заемной банковской операции.

Так, суды всех трех инстанций Западно-Казахстанской и Акмолинской областей, признав выводы налоговых органов неправомерными, удовлетворили требования заявителей.

Суды первой и апелляционной инстанций Восточно-Казахстанской области отказывали в удовлетворении заявлений налогоплательщиков. Однако, кассационная инстанция областного суда, признала их выводы неправильными и вынесла новые решения об удовлетворении заявлений.

И наоборот, суды первой и апелляционной инстанций города Астаны удовлетворили такое заявление, а кассационная инстанция, отменив их судебные акты, вынесла противоположное решение.

Суть спора заключается в том, что налоговым органом предоставление физическим либо юридическим лицом временной финансовой помощи юридическому лицу на возвратной и беспроцентной основе признается заемной операцией и в совокупный годовой доход получателя займа включается стоимость услуги в виде безвозмездного пользования займом, то есть доход, связанный с экономией на вознаграждении.

Отказ в удовлетворении заявлений суды мотивировали правомерностью и обоснованностью выводов налоговых органов и законностью произведенных ими начислений налогов и пени.

Те суды, которые пришли к выводу об удовлетворении заявленных требований, признавая незаконными и отменяя уведомления налоговых органов, сославшись на подпункт 7) пункта 2 статьи 84 Налогового кодекса указали, что возникновение в бухгалтерском учете такого дохода не рассматривается в качестве налогооблагаемого дохода. Кроме того, налоговым органом стоимость услуги по безвозмездному пользованию деньгами определена не по данным бухгалтерского учета, а в виде суммы вознаграждения, определенной по средневзвешенной ставке Национального Банка, что противоречит налоговому законодательству и свободе договора. Также налоговым органом нарушен принцип определенности налогообложения. Налогоплательщик безвозмездно имущество не получал, финансовая помощь получена на возвратной основе, то есть возмездно.

Анализ рассмотренных в надзорном порядке гражданских дел, изучение норм налогового, гражданского законодательства позволяют сделать следующие выводы:

1) операция по предоставлению физическим либо юридическим лицом временной финансовой помощи юридическому лицу на возвратной основе соответствует признакам займа, поэтому налоговым органом она правильно классифицируется в качестве заемной операции.

Заявителями выводы налогового органа в этой части не оспариваются;

2) в соответствии с пунктом 1 статьи 715 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) по договору займа одна сторона (займодавец) передает, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или договором, обязуется передать в собственность (хозяйственное ведение, оперативное управление) другой стороне (заемщику) деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется своевременно возратить займодателю такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества.

Согласно пункту 1 статьи 718 ГК, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Казахстан или договором, за пользование предметом займа заемщик выплачивает вознаграждение займодателю в размерах, определенных договором.

Данная норма является диспозитивной, соответственно договор может быть заключен без начисления вознаграждения за пользование займом, то есть на беспроцентной основе;

3) вместе с тем, пунктом 3 статьи 715 ГК юридическим лицам и гражданам запрещается привлечение денег в виде займа от граждан в качестве предпринимательской деятельности, и такие договоры признаются недействительными с момента заключения.

Следует отметить, что при определении своей правовой позиции налоговые органы названную норму не применяют. Договоры об оказании временной финансовой помощи на возвратной и безвозмездной основе остаются в силе;

4) в соответствии с пунктом 1 статьи 85 Налогового кодекса в совокупный годовой доход включаются все виды доходов налогоплательщика.

Согласно подпункту 1) пункта 2 статьи 86 Налогового кодекса к доходу от оказания услуг относится также доход в виде вознаграждения по кредиту (займу, микрокредиту).

На основании указанной нормы налоговый орган делает вывод, что поскольку законодателем для целей налогообложения вознаграждение по займу рассматривается в качестве дохода от оказания услуг, то и предоставление беспроцентного займа является безвозмездным оказанием услуги. При этом в соответствии со статьей 96 Налогового кодекса стоимость любого имущества, в том числе работ и услуг, полученного налогоплательщиком безвозмездно, является его доходом.

Однако, толкование норм налогового законодательства должно производиться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения. В подпункте 1) пункта 2 статьи 86 Налогового кодекса к доходу от оказания услуг отнесен только доход в виде вознаграждения по займу и данная норма применима к займодателю, законодателем для целей налогообложения не предусмотрена

услуга в виде безвозмездного пользования займом и в качестве дохода заемщика не указан доход, связанный с экономией на вознаграждении.

В силу статьи 6 Налогового кодекса налоги и другие обязательные платежи в бюджет Республики Казахстан должны быть определенными. Определенность налогообложения означает установление в налоговом законодательстве Республики Казахстан всех оснований и порядка возникновения, исполнения и прекращения налогового обязательства налогоплательщика, обязанности налогового агента по исчислению, удержанию и перечислению налогов.

Помимо того, подпунктом 7) пункта 2 статьи 84 Налогового кодекса предусмотрено, что в целях налогообложения в качестве дохода не рассматривается доход, возникающий в связи с признанием обязательства в бухгалтерском учете в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности в виде положительной разницы между размером фактически подлежащего исполнению обязательства и стоимостью данного обязательства, признанной в бухгалтерском учете.

Таким образом, налоговым органом допущено расширительное толкование подпункта 1) пункта 2 статьи 86 Налогового кодекса, нарушены принципы определенности налогообложения и свободы договора.

2) Проблемными являются дела, по которым в ходе налоговых проверок при формировании аналитических отчетов «Пирамида по покупателям» и «Пирамида по поставщикам» выявлены расхождения у налогоплательщика по НДС с рядом контрагентов, представивших декларации по НДС с нулевыми показателями. При этом проведение встречных проверок у таких контрагентов не представилось возможным ввиду признания их бездействующими, либо отсутствия по месту нахождения.

По указанным основаниям налоговым органом произведены начисления НДС.

Судами Акмолинской, Карагандинской, Мангистауской областей заявления налогоплательщиков признаны обоснованными. Местные суды сослались на то, что заявителем представлен для налоговой проверки полный перечень документов, а встречная проверка является вспомогательной и не может быть основанием для начисления НДС.

Между тем, судом надзорной инстанции при рассмотрении дела по заявлению ТОО «А» об оспаривании уведомления налогового органа, выводы судов Карагандинской области в этой части признаны неправомерными. Указано, что встречные проверки у контрагентов Товарищества не проведены ввиду отсутствия их по юридическому адресу. В этой связи налоговый орган правомерно исходил из того, что декларации по НДС, представленные контрагентами Товарищества, свидетельствуют об отсутствии между ними взаиморасчетов по приобретенным и реализованным в течение налогового периода товарам, работам, услугам.

Анализ надзорной практики Верховного Суда показал, что при рассмотрении конкретных гражданских дел данной категории суд надзорной инстанции помимо изложенных выше обстоятельств, указывал на непредставление налогоплательщиком вопреки требованиям статьи 65 ГПК достоверных доказательств, подтверждающих реальность заключения и исполнения той или иной сделки.

То есть в каждом конкретном случае суды должны обеспечивать тщательное и полное исследование всех обстоятельств дела, и разрешать спор в зависимости от установленного.

3) Неоднозначна практика судов по вопросу производимых налоговыми органами начислений по операциям, связанным с оказанием услуг автотранспорта.

К предусмотренным законом правилам отнесения расходов на вычеты относятся: 1) реальность расходов. Расходы должны быть реально произведены налогоплательщиком (получение налогоплательщиком отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, иного переданного имущества, принятие соответствующих обязательств по оплате); 2) подтвержденность расходов. Расходы считаются подтвержденными, если в предусмотренной налоговой форме налогоплательщиком и его контрагентом в сделке закреплены все существенные условия производства налогоплательщиком расходов; 3) экономическая обоснованность таких расходов. Под экономически оправданными расходами следует понимать затраты, обусловленные целями получения доходов. То обстоятельство, что часть произведенных работ не принесла реального финансового результата, не лишает налогоплательщика права на признание понесенных им затрат обоснованными и оправданными.

Как видно из справки Алматинского городского суда, судами всех трех инстанций признаны неправомерными позиции ряда заявителей, представивших в качестве доказательств получения транспортных услуг и понесения затрат по их оплате либо только счета-фактуры, либо счета-фактуры и акты приемки выполненных работ. Суды указали на недостаточность представленных документов и обоснованность требований налоговых органов о необходимости представления помимо указанных документов доказательств фактического получения транспортных услуг: путевых листов, товарно-транспортных накладных, списка водителей и подтверждающих их квалификацию документов. При этом отметили, что путевые листы отражают факт перевозки, являются основанием для учета работы транспортного средства и начисления заработной платы водителю.

По иному складывается практика рассмотрения дел указанной категории в судах Павлодарской области. Одно из таких дел было предметом рассмотрения суда надзорной инстанции.

Из дела следовало, что налогоплательщик – ТОО «А» достаточным подтверждением получения услуг автотранспорта считал договор, счет-фактуру и акт выполненных работ.

Налоговый орган помимо названных документов требовал предоставление первичного перевозочного документа, а именно, отрывного талона путевого листа.

Суд первой инстанции, признав правомерными выводы налогового органа, отказал в удовлетворении заявления.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не согласились с данным решением и вынесли противоположное решение.

Согласно пункту 20 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом (далее – Правила), утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан № 826 от 18 июля 2011 года, путевые листы автотранспортного средства являются основными документами первичного учета, которые совместно с товарно-

транспортной накладной или актом замера (взвешивания), определяют показатели для учета работы автотранспортного средства, осуществления расчетов за перевозки грузов, а также для начисления заработной платы водителю.

Отрывной талон путевого листа заполняется грузоотправителем и является основанием для предъявления перевозчиком счета платежного требования грузоотправителю. Отрывной талон прилагается к счету, а путевой лист остается у перевозчика, в котором повторяются идентичные записи о времени работы автотранспортного средства у грузоотправителя (грузополучателя).

Пунктом 21 Правил предусмотрено, что заполнение путевого листа осуществляется перевозчиком. При этом отдельные данные заполняются также и грузоотправителем (грузополучателем).

В силу пункта 41 Правил погрузка и разгрузка считаются законченными после вручения водителю оформленных надлежащим образом товарно-транспортной накладной и путевого листа, а также иных необходимых документов на погруженный или выгруженный груз.

Следовательно, довод налогового органа о том, что документом первичного учета, подтверждающим осуществление расчетов за перевозки грузов, является также путевой лист (отрывной талон – талон заказчика), является обоснованным.

Суды апелляционной и кассационной инстанций посчитали, что Товарищество не обязано иметь путевые листы. Однако, налоговый орган не требовал предоставить сам путевой лист, а только его отрывной талон.

Надзорная судебная коллегия пришла к выводу, что данное требование налогового органа не противоречит подпункту 4) пункта 6 статьи 56 Налогового кодекса, согласно которому учетная документация включает в себя также иные документы, являющиеся основанием для определения объектов налогообложения и (или) объектов, связанных с налогообложением, а также для исчисления налогового обязательства.

4) Дела по заявлениям резидентов нашей страны – налоговых агентов, выплативших доход компаниям - нерезидентам, об оспаривании уведомлений о начислении корпоративного подоходного налога с юридических лиц-нерезидентов, удерживаемого у источника выплаты, за исключением поступлений от организаций нефтяного сектора (далее – КПН).

Как показывает надзорная практика Верховного Суда, в разных регионах по-разному складывается судебная практика рассмотрения дел по заявлениям налоговых агентов при схожих фактических обстоятельствах. Вкратце суть спора сводится к тому, что налоговым органом заявителю вменяется неправомерная выплата дохода иностранной компании без удержания подоходного налога у источника выплаты и, соответственно, необоснованное применение Конвенции об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал (далее – Налоговая конвенция). Свои выводы налоговый орган мотивировал тем, что апостиль в сертификатах резидентства проставлен не на подпись лица, выдавшего и подписавшего сертификаты, а на подпись нотариуса. В связи с этим по требованию налогового органа заявитель до окончания налоговой проверки представил сертификаты с апостилями, проставленными на подпись лица, выдавшего и

подписавшего сертификаты. Однако, налоговый орган не принял их во внимание со ссылкой на несвоевременность их представления и вынес уведомления о начислении сумм КПП и пени.

Специализированным межрайонным экономическим судом города Алматы и в последующем апелляционной и кассационной инстанциями Алматинского городского суда выводы налогового органа признаны правомерными и отказано в удовлетворении требований заявителя.

Всеми судебными инстанциями Восточно-Казахстанской области схожим обстоятельствам дана иная правовая оценка и постановлено решение об удовлетворении заявления.

В текущем году судом надзорной инстанции рассмотрено гражданское дело по заявлению ТОО «У» к ГУ «Налоговый департамент по городу Алматы», ГУ «Налоговый комитет Министерства финансов Республики Казахстан» о признании незаконным и отмене уведомления. По результатам рассмотрения судебные акты судов города Алматы отменены, вынесено новое решение об удовлетворении заявления. Надзорная судебная коллегия исходила из того, что вопреки требованиям статьи 219 ГПК судом первой инстанции не все доводы заявителя, имеющие значение для правильного разрешения дела, исследованы и, соответственно, им не дана оценка. Так, оставлено без внимания и правовой оценки указанное Товариществом в качестве одного из оснований заявления допущенное налоговым органом процессуальное нарушение, выразившееся в назначении проверки до истечения установленного пунктом 2 статьи 587 Налогового кодекса срока для добровольного исполнения налоговым агентом требований уведомления по результатам камерального контроля. По делу объективно установлено, что проверка была назначена и начата до истечения этого срока. Тем самым, нарушено право налогового агента на самостоятельное без документальной проверки представление пояснений и истребованных у него подтверждающих документов.

При таких обстоятельствах доводы заявителя о нарушении налоговым органом его прав, повлекшем незаконное назначение проверки и вынесение по ее результатам незаконного уведомления, являлись обоснованными.

Также в обоснование своих доводов заявитель указал на нарушение налоговым органом права нерезидента на непосредственное применение положений Налоговой конвенции. В этой части суд надзорной инстанции отметил, что в данном случае рассматривается вопрос о праве налогового агента – резидента Республики Казахстан на самостоятельное применение положений международного договора при выплате доходов нерезиденту.

Действительно, в соответствии со статьей 6 Налоговой конвенции иностранная компания имеет право на получение дохода без удержания подоходного налога у источника выплаты дохода.

Пунктом 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан предусмотрено, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

В Налоговой конвенции отсутствует механизм ее применения. Поэтому

право самостоятельного применения налоговым агентом Налоговой конвенции реализуется путем выполнения условий, установленных национальным законодательством (Налоговым кодексом), а также Конвенцией, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, совершенной в Гааге 5 октября 1961 года (далее – Гаагская конвенция), участниками которой являются и Казахстан, и США.

Из пункта 3 статьи 212 Налогового кодекса следует, что международный договор применяется при условии представления нерезидентом налоговому агенту документа, подтверждающего резидентство, соответствующего требованиям пунктов 4 и 5 статьи 219 Налогового кодекса. В силу подпункта 1) пункта 3 статьи 212 Налогового кодекса такой документ представляется нерезидентом налоговому агенту не позднее 31 декабря календарного года, в котором произошла выплата дохода нерезиденту или невыплаченные доходы нерезидента отнесены на вычеты.

Гаагской конвенцией легализация официальных документов заменена формальной процедурой проставления апостиля. В соответствии со статьей 3 данной конвенции, единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати и штампа, которыми скреплен этот документ, является проставление предусмотренного статьей 4 конвенции апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен.

Однако, выполнение упомянутой в предшествующем абзаце функции не может быть потребовано, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренность между двумя или несколькими Договаривающимися государствами, отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации.

Согласно статье 5 Гаагской конвенции, апостиль удостоверяет подлинность подписи, качество, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и в надлежащем случае, подлинность печати и штампа, которыми скреплен этот документ.

Подпись, печать или штамп, проставляемые на апостиле, не требуют никакого заверения.

Согласно материалам дела, иностранной компанией в установленные налоговым законодательством сроки Товариществу были представлены сертификаты резидентства. Однако, в них апостилем были удостоверены подлинность подписи и печати нотариуса.

Во исполнение уведомления по результатам камерального контроля иностранной компанией были повторно апостилированы те же самые сертификаты резидентства с удостоверением подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, их подписавшее.

Не имея возможности реализовать свое право на самостоятельное исполнение уведомления по результатам камерального контроля ввиду начатой налоговым органом тематической проверки, Товарищество представило указанные сертификаты в ходе проверки, однако налоговым органом они не были приняты во внимание. Местные суды признали правомерной позицию налогового органа.

Между тем, доводы заявителя являлись обоснованными и заслуживали внимания, поскольку представленные сертификаты резидентства не являлись новыми документами. Первоначально они были представлены в установленный законом срок. Повторное апостилирование подтверждало, что выданные сертификаты подписаны тем лицом, которое в них указано. То есть, указанные сертификаты прошли процедуру апостилирования дважды. Содержащиеся в них сведения соответствовали действительности. Они выданы уполномоченными органами и подписаны соответствующим должностным лицом.

Относительно доводов заявителя о нарушении процессуальных прав иностранной компании, разрешении вопроса о налоговых обязательствах этой компании без привлечения ее к участию в деле, а также незаконном возложении обязанности по уплате налога не на самого налогоплательщика, а на налогового агента, надзорная судебная коллегия пришла к выводу об их необоснованности. При этом исходила из того, что в рассматриваемых ситуациях налоговые органы правомерно предъявляют соответствующие требования об уплате налога к налоговым агентам, выплатившим доход иностранной компании. Доводы о невозможности взыскания с налогового агента не удержанной им суммы налога, основанные на том, что обязанным лицом продолжает оставаться налогоплательщик, к которому и должно быть предъявлено соответствующее требование, не применимы при выплате дохода иностранному лицу, не состоящему на учете в казахстанских налоговых органах и невозможностью его налогового администрирования. Следовательно, в случае неуплаты налога при выплате дохода иностранному лицу с налогового агента могут быть взысканы как налог, так и пени, начисляемые до момента исполнения обязанности по уплате налога.

5) Дела по заявлениям нерезидентов, обратившихся после окончания судебных разбирательств в судах нашей республики в компетентные органы своих государств, с заявлением о проведении процедуры взаимного согласования.

Следует отметить, что в силу статьи 280 ГПК уведомление о результатах налоговой проверки может быть оспорено непосредственно в суде в трехмесячный срок со дня его вручения, а в случае предварительного обжалования в вышестоящий орган государственных доходов – со дня, когда заявителю стало известно о решении этого органа.

Вместе с тем, в каждой Налоговой конвенции имеется норма, предусматривающая возможность проведения процедуры взаимного согласования между компетентными органами Договаривающихся Государств, независимо от средств защиты, предусмотренных национальным законодательством этих Государств.

Срок подачи заявления в Налоговой конвенции не установлен, он определяется в национальном законодательстве. Так, например, согласно пункту 4 статьи 226 Налогового кодекса заявление должно быть представлено до истечения срока исковой давности, установленного статьей 46 Налогового кодекса, со дня возникновения в иностранном государстве налогового обязательства, не соответствующего положениям международного договора, если иные сроки не установлены международным договором.

При этом Налоговой конвенцией срок проведения процедуры взаимного

согласования также не определен. Однако, пунктом 9 статьи 46 Налогового кодекса предусмотрено, что в случае истечения сроков исковой давности по налоговому обязательству и требованию в период проведения уполномоченным органом процедуры взаимного согласования в соответствии со статьей 226 Налогового кодекса срок исковой давности продлевается до исполнения решения уполномоченного органа и (или) компетентного органа иностранного государства, принятого по итогам процедуры взаимного согласования.

Как показывает судебная практика, нерезиденты инициируют проведение процедуры взаимного согласования после судебных разбирательств в судах нашей республики, завершившихся вынесением решений не в их пользу.

Одно из таких дел рассмотрено судом надзорной инстанции. Акционерной компанией с ограниченной ответственностью «Б» (далее - Компания) было оспорено уведомление ГУ «Налоговое управление по Турксибскому району города Алматы» (далее – Налоговое управление).

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 9 декабря 2011 года заявление Компании удовлетворено частично. Признано незаконным и отменено уведомление Налогового управления от 22 июля 2011 года в части начисления налогов и пени на общую сумму 205 646 597 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 8 февраля 2012 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 27 апреля 2012 года решение суда и постановление апелляционной инстанции изменены, в части удовлетворения заявления Компании судебные акты отменены с вынесением в этой части нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

Однако, по результатам прямого обсуждения спорной ситуации между ВМІ и ответчиком, Налоговая служба Великобритании и Налоговый комитет Министерства финансов Республики Казахстан заключили Соглашение от 19 марта 2014 года. Стороны согласились, что ВМІ является резидентом Великобритании и имеет право пользоваться льготами, указанными в статье 8 Конвенции между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и прирост стоимости имущества от 21 марта 1994 года. Сертификаты резидентства от 19 июля 2011 года за 2008 и 2009 годы, представленные ответчику после завершения налоговой проверки, предоставляют ВМІ право применить льготы и освобождения, предусмотренные Налоговой конвенцией, в указанных периодах.

В соответствии с абзацем 2 пункта 13 статьи 226 Налогового кодекса решение, принятое по итогам процедуры взаимного согласования в порядке, установленном настоящей статьей, обязательно для исполнения налоговыми органами.

Поскольку имелся вступивший в законную силу судебный акт, Компания обратилась в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановления суда кассационной инстанции.

Определением кассационной судебной коллегии Алматинского городского

суда от 16 июля 2014 года в удовлетворении заявления отказано с указанием на то, что вышеназванное Соглашение является обстоятельством, возникшим после вынесения судебного акта, поэтому оно не может быть признано вновь открывшимся обстоятельством.

Между тем суд кассационной инстанции не учел приоритет положений международного договора. 19 марта 2014 года Налоговая служба Великобритании и Налоговый комитет Казахстана подписали Соглашение, в соответствии с которым стороны установили обстоятельства, имевшие место на дату вынесения постановления кассационной инстанции. Компетентные органы установили, что при проведении проверки Компания имела право на освобождение от налога на прибыль в Казахстане и представленные Компанией сертификаты резидентства соответствуют установленным требованиям.

б) Судебной практикой установлено, что в обобщаемый период одним из актуальных вопросов являлся возврат НДС при экспорте товаров.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 272 Налогового кодекса налогоплательщику возврату из бюджета подлежит превышение суммы налога на добавленную стоимость, относимого в зачет, над суммой начисленного налога, сложившееся по декларации нарастающим итогом на конец отчетного налогового периода (далее – превышение налога на добавленную стоимость), в порядке, установленном статьями 273, 274 Налогового кодекса.

Статьей 242 Налогового кодекса установлено, что оборот по реализации товаров на экспорт облагается по нулевой ставке. В определенных законодателем случаях по такому обороту возможен возврат налогоплательщику превышения НДС.

Проведенный Верховным Судом анализ дел показал, что в большинстве случаев решения налоговых органов об отказе в возврате превышения НДС основывались на применении Системы управления рисками (далее – СУР) и нарушениях, выявленных у поставщиков второго и последующих уровней. Следует отметить, что в целом по республике существовала противоречивая практика разрешения споров по вопросу возврата превышения НДС. Имели место факты, когда суды первой инстанции удовлетворяли заявления налогоплательщиков, находя обоснованными их доводы о том, что при разрешении вопроса возврата превышения НДС должны приниматься во внимание их взаимоотношения только с непосредственными поставщиками. Однако, их не поддерживали вышестоящие инстанции, признавая правомерность действий налоговых органов по формированию аналитического отчета по всем поставщикам до последнего уровня. И наоборот.

Прежде всего, это было связано с несовершенством налогового законодательства. Так, налоговые органы применяли и руководствовались Инструкцией по применению системы управления рисками в целях возврата превышения налога на добавленную стоимость, утвержденной приказом Министра финансов Республики Казахстан №385 от 29 июля 2010 года. Однако, Налоговый кодекс в редакции до 1 января 2013 года не содержал нормы, предусматривающей определение каким-либо государственным органом, в том числе Министерством финансов, порядка применения системы управления рисками в целях превышения НДС. Поэтому, исходя из положений статьи 2 Налогового кодекса о том, что

налоговое законодательство состоит из Налогового кодекса, а также нормативных правовых актов, принятие которых предусмотрено данным кодексом, некоторые суды на основании положений статьи 635 Налогового кодекса при отсутствии нарушений у непосредственного поставщика заявителя, данные СУР о наличии нарушений у поставщиков последующих уровней не учитывали.

Потребовалось внесение соответствующих изменений и дополнений в налоговое законодательство. Законом Республики Казахстан от 26 декабря 2012 года статья 625 Налогового кодекса дополнена пунктом 7 следующего содержания: «Критерии степени риска и порядок применения системы управления рисками в целях подтверждения суммы превышения налога на добавленную стоимость, предъявленной к возврату, определяются Правительством Республики Казахстан».

Во исполнение данной нормы Правительством Республики Казахстан 27 марта 2013 года принято Постановление № 279, которым утверждены: 1) Правила применения системы управления рисками в целях подтверждения суммы превышения налога на добавленную стоимость, предъявленной к возврату (далее – Правила); 2) критерии степени риска.

Названное постановление опубликовано 3 апреля 2013 года и введено в действие по истечении десяти календарных дней со дня первого официального опубликования, то есть с 14 апреля 2013 года.

Приказом Министра финансов Республики Казахстан № 193 от 15 апреля 2013 года вышеуказанная Инstrukция от 29 июля 2010 года признана утратившей силу.

Пункт 9 статьи 635 Налогового кодекса, предусматривающий основания не возврата НДС, дополнен абзацами пятым, шестым, седьмым и восьмым следующего содержания:

- «не подтверждена достоверность сумм налога на добавленную стоимость;
- не подтверждена достоверность сумм налога на добавленную стоимость в связи с невозможностью проведения встречной проверки, в том числе по причине: отсутствия поставщика по месту нахождения; утраты учетной документации поставщика».

Следует отметить, что такая редакция пункта 9 статьи 635 Налогового кодекса вызвала полемику среди юристов, занимающихся вопросами возврата превышения НДС. Возникли вопросы и у некоторых судов, указавших на отсутствие такого основания для отказа в возврате НДС как «система управления рисками».

Однако, исходя из того, что статьи 625, 635 Налогового кодекса относятся к части налогового администрирования, то начиная с 14 апреля 2013 года Правила и критерии степени риска могут быть применены при проведении проверок по налоговым периодам в пределах срока исковой давности и отказ в возврате НДС будет охватываться введенным в пункте 9 статьи 635 Налогового кодекса общим основанием - «не подтверждена достоверность сумм налога на добавленную стоимость». Конечно, само изложение основания: «не подтверждена достоверность сумм НДС», - требует законодательного уточнения, ввиду наличия в этой же норме двух аналогичных оснований с указанием определенного случая: по крупному налогоплательщику, подлежащему мониторингу, на основании полученных

ответов органа налоговой службы по ранее направленным запросам, и в связи с невозможностью проведения встречной проверки.

Вместе с тем, при разрешении конкретных дел суды должны исходить из действующего законодательства. Так, рассмотрев в надзорном порядке дело, по которому оспаривалось решение налогового органа по результатам проверки, завершившейся после 14 апреля 2013 года, надзорная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в части удовлетворения заявления налогоплательщика и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления. При этом указала, что на дату проведения оспариваемой налоговой проверки порядок применения СУР регулировался названными выше Правилами, которые в силу пункта 1 статьи 2 Налогового кодекса относятся к налоговому законодательству. Данные Правила охватывают лишь вопросы налогового администрирования в соответствии со статьей 625 Налогового кодекса и в этой связи детализируют порядок отнесения налогоплательщиков, предъявивших требование о возврате НДС, к степени риска с целью подтверждения превышения НДС, подлежащего возврату.

В прошлом году судом надзорной инстанции рассмотрено несколько дел названной категории по протестам прокурора. По этим делам налогоплательщиками оспаривались решения налоговых органов об отказе в возврате превышения НДС, принятые до вступления в силу Правил. Основанием для отказа явились нарушения, выявленные налоговыми органами у поставщиков второго и последующих уровней. Ввиду отсутствия нарушений у непосредственных поставщиков заявителей, местными судами были удовлетворены их требования, с указанием о неправомерном применении налоговыми органами результатов аналитического отчета «Пирамида по поставщикам».

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда указала, что данные выводы судов не соответствуют налоговому законодательству и обстоятельствам, имеющим значение для дела. В силу статей 18, 20 Налогового кодекса во исполнение задач по обеспечению в пределах своей компетенции экономической безопасности государства и соблюдения налогового законодательства на налоговые органы возложена обязанность защищать интересы государства. Взаимоотношения налогоплательщика с бюджетом по НДС затрагивают интересы государства, поскольку возврат превышения суммы НДС осуществляется за счет бюджетных средств. При реализации товара на экспорт, государство возвращает налогоплательщику превышение НДС, уплаченное в бюджет его поставщиком. По рассматриваемым делам тематические налоговые проверки установили обстоятельства, исключающие удовлетворение требований налогоплательщиков о возврате НДС. Предъявленные к возврату суммы превышения НДС фактически в бюджет не уплачены, то есть реального поступления в бюджет сумм НДС не было. Так, по одному из дел при суммарном обороте по реализации на сумму свыше 52 миллиардов тенге, фактически в бюджет был уплачен НДС в сумме 122 637 тенге.

В соответствии с пунктом 11 статьи 635 Налогового кодекса в случае, если на момент проведения встречной проверки поставщик прекратил деятельность в связи с ликвидацией, подтверждение суммы налога на добавленную стоимость,

отнесенного в зачет, производится на основании реестра счетов-фактур по реализованным товарам, выполненным работам и оказанным услугам.

Следовательно, законодатель возможным вариантом подтверждения суммы налога на добавленную стоимость на основании реестра счетов-фактур поставщика установил только в случае прекращения поставщиком на момент проведения встречной проверки своей деятельности в связи с ликвидацией.

Вопреки данной норме, некоторые местные суды удовлетворяли требования налогоплательщиков по взаиморасчетам с поставщиками, не прекратившими свою деятельность, и свой вывод о подтверждении достоверности сумм налога на добавленную стоимость делали на основании реестра счетов-фактур таких поставщиков. Тогда как в акте налоговой проверки указывалось, что запрос относительно взаиморасчетов налогоплательщика с контрагентом прекращен в связи с его отсутствием по месту нахождения, то есть по юридическому адресу. При таких обстоятельствах отсутствовали законные основания для подтверждения сумм НДС к возврату.

Анализ дел, рассмотренных надзорной инстанцией Верховного Суда, свидетельствует о том, что возникают вопросы в связи с начислением налоговыми органами пени по суммам превышения НДС, возвращенным налогоплательщикам в порядке статьи 274 Налогового кодекса, то есть по упрощенному порядку, без предварительного проведения налоговой проверки.

Если в ходе последующей тематической проверки устанавливается факт необоснованного возврата превышения НДС, то налоговые органы производят начисление соответствующих сумм пени.

Доводы заявителей о том, что в рассматриваемом случае пеня не подлежит начислению, надзорной инстанцией признаны не состоятельными. Налоговыми органами обоснованно применяются и правильно истолкованы положения пунктов 7 и 8 статьи 273 Налогового кодекса.

В соответствии с абзацем первым пункта 7 статьи 273 Налогового кодекса сумма превышения налога на добавленную стоимость, по которой налогоплательщиком в декларации указано требование о возврате налога на добавленную стоимость, возвращенная из бюджета и не подтвержденная в ходе проведения документальной налоговой проверки, подлежит уплате в бюджет налогоплательщиком на основании уведомления о результатах налоговой проверки.

Согласно пункту 8 этой же статьи суммы, указанные в пункте 7 этой статьи, подлежат уплате в бюджет с начислением пени в размере, указанном в пункте 4 статьи 603 Налогового кодекса, за каждый день с даты перечисления налогоплательщику этих сумм.

Следовательно, в силу приведенных норм налогоплательщик обязан восстановить в бюджет неподтвержденные суммы НДС, ранее полученные им в упрощенном порядке, без предварительного проведения налоговой проверки. И в таком случае подлежит начислению пеня.

7) Дела по вопросам трансфертного ценообразования.

Из справок областных судов видно, что дел данной категории рассмотрено незначительное количество.

Практика надзорной инстанции свидетельствует о том, что по отдельным

вопросам у местных судов нет единого подхода, схожим фактическим обстоятельствам может быть дана различная правовая оценка.

Так, из двух рассмотренных судом надзорной инстанции дел следовало, что налоговые органы города Алматы и Акмолинской области при проведении тематических проверок, соответственно, АО «К» и ТОО «С» применили в своих расчетах Правила (методика) ценообразования на концентрат природного урана (УЗО8), утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан № 74 от 3 февраля 2011 года (далее – Правила ценообразования).

Исходя из того, что названные Правила не действовали в период совершения спорных сделок, специализированный межрайонный экономический суд Акмолинской области на основании пункта 1 статьи 37 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» пришел к выводу о неприменимости указанного нормативного правового акта к рассматриваемым правоотношениям и вынес решение об удовлетворении заявления.

С данным выводом не согласился суд апелляционной инстанции и, отменив решение, указал, что примененные при проверке новые Правила ценообразования не ухудшают, а наоборот, улучшают положение налогоплательщика. Однако судом кассационной инстанции было восстановлено решение суда первой инстанции.

В основу отказа в удовлетворении заявления АО «К» всеми судебными инстанциями города Алматы были положены выводы, аналогичные выводам суда апелляционной инстанции Акмолинского областного суда.

По результатам рассмотрения дел, надзорной судебной коллегией постановление кассационной судебной коллегии Акмолинского областного суда оставлено без изменения, а судебные акты судов города Алматы отменены с вынесением нового решения об удовлетворении заявления.

При этом суд надзорной инстанции указал на нарушение требований пункта 1 статьи 37 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», несостоятельность доводов налоговых органов о том, что если бы проверка была произведена по действовавшему в проверяемый период законодательству, то начисления увеличились бы в четыре раза.

При проведении налоговой проверки налоговый орган данное законодательство не применял, расчеты не производил, никаких данных о том, что начисление было бы значительно больше, в материалах дела не имеется.

При рассмотрении в надзорном порядке гражданского дела по заявлению ТОО «К» об оспаривании уведомления Налогового управления по городу Усть-Каменогорску надзорная судебная коллегия указала на правомерность выводов судов Восточно-Казахстанской области о необоснованном исключении налоговым органом из дифференциала импортной пошлины при определении рыночной цены товара.

В соответствии с пунктом 15 действовавшей в проверяемый период Инструкции по осуществлению государственного контроля при применении трансфертных цен в международных деловых операциях, утвержденной 13 августа 2003 года, дифференциал представляет собой суммарную стоимость затрат на транспортировку и прочих расходов, связанных с доставкой товара до покупателя и реализацией.

Судом было установлено, что ТОО «К» производило реализацию металла не на Лондонской бирже металлов (далее - ЛБМ), а напрямую своим покупателям. При продаже цена, которую оно получает, всегда включает таможенную пошлину. Если по условиям контракта предстоит доставка до порта, тогда производитель не должен уплачивать пошлину. Однако цена, которую он получает, будет уменьшена на сумму пошлины, поскольку оплату пошлины производит покупатель. В связи с этим суды пришли к выводу, что налоговым органом необоснованно импортная пошлина была исключена из дифференциала, так как не облагаются таможенной пошлиной цены ЛБМ, а ТОО «К» реализовало металл не на ЛБМ, а напрямую покупателям и соответственно понесло расходы. С учетом изложенного заявление ТОО «К» в этой части суды правомерно признали подлежащим удовлетворению.

III. Дела по налоговым спорам о правомерности начисления налога на транспортные средства

За анализируемый период судом надзорной инстанции рассмотрено несколько дел по спорам о начислении налога на транспортные средства физических лиц. Изучение дел показало, что в местных судах сложилась неоднозначная практика рассмотрения этих дел. Одной из причин этого явились содержащиеся в статьях 365 и 366 Налогового кодекса определения плательщиков и объекта налогообложения. Так, в качестве плательщика налога на транспортное средство указано физическое лицо, имеющее объект налогообложения на праве собственности.

Объектом транспортного налога является транспортное средство, зарегистрированное в установленном порядке.

Из материалов одного из дел следовало, что налогоплательщик 13 мая 2009 года зарегистрировал на свое имя автомобиль марки «Toyota Land Cruiser».

В 2012 году Налоговым управлением в его адрес выставлено уведомление об устранении нарушений налогового законодательства по налогу на транспортное средство за 2011 год в сумме более 200 000 тенге.

Вступившим в законную силу решением суда от 7 сентября 2012 года признана состоявшаяся сделка от 29 декабря 2009 года купли-продажи названной автомашины между налогоплательщиком и третьим лицом (машина фактически была продана путем оформления доверенности, таким же способом она была перепродана в последующем нескольким лицам). Вместе с тем на февраль 2013 года автомобиль в органах Управления дорожной полиции (далее – УДП) продолжал числиться за налогоплательщиком.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска налогового органа о взыскании налоговой задолженности, исходя из того, что указанное имущество в рассматриваемый налоговый период не являлось собственностью ответчика, отчуждено другому лицу по возмездной сделке.

Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к иному выводу, указав, что регистрация автотранспорта за покупателем произведена не была, и поскольку автотранспорт зарегистрирован за налогоплательщиком, уплата налога

является его обязанностью. Надзорной инстанцией Верховного Суда указанные выводы признаны обоснованными, не противоречащими нормам законодательства и соответствующими фактическим обстоятельствам дела. При этом надзорная инстанция исходила из положений пункта 1 статьи 26 Налогового кодекса, определяющего налоговые обязательства налогоплательщика, пункта 1 статьи 366 – об объекте транспортного налога и пункта 3 статьи 369 Налогового кодекса, устанавливающего, что оплата налога производится по месту регистрации объектов обложения.

Также надзорная коллегия указала, что в соответствии со статьями 235, 238, 239 ГК право собственности у приобретателя имущества возникает с момента передачи имущества, если иное не установлено договором или законодательными актами.

Применительно к транспортному средству «Правилами государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств», утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 февраля 2010 года №90 (действовавшими в 2011 году), были предусмотрены определенные процедуры при отчуждении транспортного средства. Эти процедуры предусматривают снятие транспортного средства с регистрационного учета и сдачу государственных номеров, технического паспорта на транспортное средство.

Из материалов дела видно, что по состоянию на день выставления уведомления об устранении нарушений налогового законодательства по налогу на транспортное средство автомобиль был зарегистрирован за налогоплательщиком.

Доводы заявителя, что решением суда установлен факт совершения сделки - 29 декабря 2009 года, следовательно, с указанной даты и возникают гражданско-правовые отношения, не были приняты во внимание.

Возникновение и прекращение права собственности в отношении движимого и недвижимого имущества устанавливается по нормам гражданского права, которые регулируют этот институт, а налоговые обязательства и применяемые при этом процедуры регулируются нормами налогового законодательства.

При таких обстоятельствах, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о правомерности требований Налогового управления о взыскании задолженности по налогу на транспортное средство являются обоснованными.

По обстоятельствам другого дела налогоплательщик утилизировал транспортное средство, но вовремя не снял его с регистрационного учета в УДП. Налогоплательщик полагал, что не обязан платить транспортный налог, поскольку отсутствует объект налогообложения – транспортное средство. Однако налоговые органы доначислили налог, указав, что в системе регистрационного учета данное транспортное средство существовало.

У судов отсутствовала однозначная позиция по этому вопросу. Одни суды утверждали, что при утилизации транспортного средства объект налогообложения исчезает, а наличие непогашенной регистрационной записи не является объектом налогообложения. Другие суды указывали, что в силу статей 366, 367, 368 и 369 Налогового кодекса определение объекта налогообложения основано на сведениях о транспортных средствах, которые содержатся в регистрационном учете УДП, следовательно, до момента исключения соответствующих сведений из

системы учета транспортное средство является объектом налогообложения.

Представляется верной вторая позиция, поскольку факт утилизации транспортного средства не является достаточным основанием для прекращения обязанности по уплате налога.

IV. Дела по спорам, связанным с лжепредпринимательством и признанием недействительной регистрации юридического лица

До настоящего времени значительно количество дел, связанных с лжепредпринимательством.

Это в основном дела по заявлениям контрагентов лжепредприятий об оспаривании уведомлений об устранении нарушений, выявленных органами налоговой службы по результатам камерального контроля, и уведомлений о результатах налоговой проверки, содержащих начисления сумм налогов и пеней.

Как показало изучение дел, в последние годы по этим делам сложилась стабильная судебная практика. При рассмотрении дел по спорам об оспаривании уведомлений по результатам камерального контроля суды ограничивались выяснением вопроса о наличии у налогового органа правовых оснований для вынесения такого уведомления. В частности, итогового решения по уголовному делу, которым установлен факт совершения лжепредпринимательства.

По делам об оспаривании уведомлений по результатам налоговых проверок суды исходили из преюдициальности вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам и разрешали дела вне зависимости от того, указаны сделки с контрагентом лжепредприятия в приговоре суда (постановлении о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям) или нет. Также руководствовались пунктом 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 12 января 2009 года «О некоторых вопросах применения законодательства о лжепредпринимательстве», в соответствии с которым по делам о правомерности исключения из вычетов расходов и из зачета сумм НДС представленные контрагентами лжепредприятия доказательства действительного совершения сделок не могут быть признаны достоверными, поскольку вступившим в законную силу приговором суда установлено иное.

В этой же связи не подлежат удовлетворению иски, поданные с целью решения в последующем вопроса о правомерности исключения из вычетов расходов и из зачета сумм НДС у контрагента лжепредприятия (например, о действительности сделок).

Вместе с тем с 1 января текущего года вступили в силу изменения и дополнения, внесенные в статьи 115 и 257 Налогового кодекса, которые могут оказать существенное влияние на формирование судебной практики по указанной категории дел. В силу данных норм не могут быть исключены из вычетов расходы по КПП и из зачета НДС суммы по сделкам с налогоплательщиками, не указанным в приговоре или постановлении суда.

Однако, в ходе проведения настоящего обобщения областные суды по этому вопросу информацию не представили, дела не направили, согласно

устной информации некоторых судов дела еще находятся на стадии судебных разбирательств.

Относительно налоговых споров, вытекающих из признания недействительной регистрации контрагента налогоплательщика, следует отметить, что согласно пункту 9 нормативного постановления суммы НДС по сделкам с указанным выше контрагентом подлежат исключению из зачета, если имеется решение налогового органа о снятии его с регистрационного учета по НДС с даты постановки на такой учет. Вместе с тем Налоговым кодексом не предусмотрен запрет на вычет затрат по таким сделкам на том основании, что имеется решение суда о признании недействительной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Несмотря на данное разъяснение, налоговые органы по результатам проведения проверок по сделкам с таким контрагентом исключают не только из зачета НДС, но и из вычетов расходы при исчислении КПП.

Также судебная практика по этой категории дел неоднозначная. В одних случаях суды руководствуются положениями нормативного постановления, а в других случаях признают правильной позицию налоговых органов и отказывают в удовлетворении заявлений налогоплательщиков полностью. При этом исходят из того, что основаниями для признания регистрации юридического лица недействительной являются неустранимые нарушения, допущенные при регистрации юридического лица. А следствием признания незаконной регистрации юридического лица является признание недействительными всех сделок, заключенных с его участием как неправопособного лица. Соответственно, все контрагенты таких сделок могут испытать на себе все неблагоприятные последствия исключения у них из вычетов по КПП и из зачета по НДС расходов по расчетам с незаконно зарегистрированным лицом с момента его регистрации.

V. Дела по искам налоговых органов о признании сделок недействительными

В соответствии с подпунктом 12) пункта 1 статьи 19 Налогового кодекса налоговые органы с 1 января 2014 года наделены полномочием предъявления в суды исков о признании сделок недействительными.

Наряду с этим также внесены изменения и дополнения в статьи 115 и 257 Налогового кодекса. Согласно подпункту 4-1) статьи 115 и подпункту 3) пункта 3 статьи 257 по сделке, признанной недействительной на основании вступившего в законную силу решения суда, при исчислении КПП расходы вычета не подлежат и сумма НДС не подлежит отнесению в зачет.

Наделение налоговых органов полномочиями по оспариванию сделок налогоплательщиков создает потенциальную угрозу нарушения принципа необоснованного невмешательства в деятельность частных лиц и стабильности гражданского оборота. В этой связи при предъявлении подобных исков перед судами встает важная задача по проверке наличия всех условий (предпосылок) для удовлетворения заявленных требований.

Право налогового органа на иск о признании сделки недействительной может реализовываться лишь постольку, поскольку удовлетворение соответствующего требования направлено на выполнение задач налоговых органов, определенных статьей 18 Налогового кодекса. А именно, обеспечению поступлений в бюджет налогов и сборов.

Подаче налоговым органом в суд указанного иска должно предшествовать установление следующих фактов: 1) нарушение налогоплательщиком налоговой обязанности, выразившееся в уплате меньшей суммы денежных платежей в бюджет; 2) совершения налогового нарушения в результате участия в гражданско-правовом обязательстве; 3) наличие причинно-следственной связи между частноправовым действием и наступившим негативным публично-правовым последствием от первых двух фактов.

Практика рассмотрения дел названной категории свидетельствует о том, что суды, как правило, удовлетворяют указанные иски, если сделки влекут негативные налоговые последствия и нарушают интересы государства, а одним из последствий их недействительности будет являться увеличение дохода бюджета.

У местных судов возникают вопросы по срокам исковой давности по искам о признании сделок недействительными, их соотношению с налоговыми сроками.

В соответствии с пунктом 1 статьи 178 ГК, общий срок исковой давности устанавливается в три года.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права.

Пункт 2 статьи 162 ГК определяет срок исковой давности по спорам, связанным с недействительностью сделки по основаниям, предусмотренным пунктами 9 и 10 статьи 159 ГК. Он составляет год со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Вместе с тем, статьей 46 Налогового кодекса установлены сроки исковой давности по налоговому обязательству и требованию. Если иное не предусмотрено данной статьей, такой срок составляет 5 лет.

Естественно, что в каждом конкретном случае срок исковой давности может не совпадать с налоговыми сроками. В таких случаях следует руководствоваться гражданско-правовым сроком исковой давности.

По ряду дел при оспаривании налоговыми органами сделок, заключенных до 1 января 2014 года, ответчики указывали на неправомерность предъявления исков в силу отсутствия у налоговых органов такого права на момент заключения сделки.

Однако, данная позиция не основана на законе, поскольку налоговым органом, также как и другим лицом, сделка может быть оспорена в пределах установленного гражданским законодательством срока исковой давности.

Анализ дел показал, что их условно можно разделить на следующие: 1) когда имеется заключенный письменный договор; 2) такой договор отсутствует, но имеются счета-фактуры, выписанные в порядке статьи 263 Налогового кодекса.

Установлена неоднозначная практика рассмотрения дел данной категории.

Зачастую налоговые органы обращаются в суд с иском о признании сделки

недействительной, заключенной между ответчиками на основании счетов-фактур.

При этом изучение дел, рассмотренных в 2014 году, показало, что налоговые органы со ссылкой на пункт 3 статьи 152 ГК к совершению сделки в письменной форме приравнивали выписку поставщиками счетов-фактур.

Является правильной позиция тех судов, которые сделали вывод, что счета-фактуры не могут быть признаны сделками, совершенными в письменной форме. Поэтому, когда налоговым органом заявлялось требование о признании недействительными счетов-фактур, они обоснованно выносили определения о прекращении производства по делу на основании подпункта 1) статьи 247 ГПК.

Согласно пункту 2 статьи 263 Налогового кодекса плательщик налога на добавленную стоимость обязан при осуществлении оборотов по реализации товаров, работ, услуг выписать получателю указанных товаров, работ, услуг счет-фактуру, если иное не установлено настоящей статьей.

То есть счет-фактура выписывается поставщиком и, соответственно, подписывается его уполномоченным лицом. Тем самым, счет-фактура может являться одним из доказательств совершения сделки, но не самой сделкой.

Вместе с тем, на практике возникают ситуации, когда имеются только счета-фактуры и они приняты во внимание налогоплательщиком при исполнении своих налоговых обязательств. В таких случаях предметом оспаривания должна являться сделка, подтверждающаяся наличием счетов-фактур. Поэтому при правильном изложении налоговыми органами своих требований и наличии достаточной совокупности доказательств недействительности сделки, она подлежит признанию таковой со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Одно из таких дел рассмотрено судом надзорной инстанции. Это – дело по иску Налогового департамента города Астаны о признании недействительными сделок между ТОО «К» и ТОО «Э» на основании 19 счетов-фактур на общую сумму 26743916 тенге. Фактически выписанные ТОО «К» счета-фактуры являлись фиктивными, а ТОО «Э» необоснованно отразило их в своей налоговой отчетности. Данные обстоятельства документально подтверждены и ответчиками не оспаривались. В ходе проверки и в судах директор ТОО «К» пояснила, что является единственным учредителем и руководителем, с руководителем ТОО «Э» незнакома, никаких услуг для ТОО «Э» не оказывала, договоры, счета-фактуры, накладные, акт сверки и другие документы не подписывала. Исходя из изложенных выше обстоятельств, суд надзорной инстанции пришел к выводу о правомерности иска налогового органа, отменил постановление суда кассационной инстанции о прекращении производства по делу и оставил в силе решение суда первой инстанции об удовлетворении иска.

Следует отметить, что совершение субъектом частного предпринимательства действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров с целью извлечения имущественной выгоды, причинившее крупный ущерб гражданину, организации или государству, влечет уголовную ответственность по статье 216 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Выписка налогоплательщиком фиктивного счета-фактуры, а именно, выписанного плательщиком, не состоящим на регистрационном учете по налогу на добавленную стоимость, а равно лицом, фактически не производившим

выполнение работ, оказание услуг, отгрузку товаров, и включающего в себя сумму налога на добавленную стоимость, влечет административную ответственность по статье 280 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

В связи с чем, у местных судов возникает вопрос, до обращения в суд с иском в гражданском судопроизводстве обязаны ли налоговые органы в порядке, определенном УК и КоАП, устанавливать состав преступления или правонарушения, или непосредственно в гражданском судопроизводстве можно установить фиктивность таких счетов-фактур, а также является ли обязательным условием для удовлетворения таких исков наличие приговора суда о привлечении к уголовной ответственности, к примеру, по факту лжепредпринимательства или выписки фиктивных счетов-фактур, уклонения от уплаты налогов.

Желательно, чтобы указанные факты были установлены в уголовно- либо административно-процессуальном порядке. Вместе с тем не исключаются ситуации, когда лицо, выписавшее фиктивный счет-фактуру, невозможно привлечь к ответственности в силу различных причин. Поэтому возможно непосредственное обращение налоговых органов в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Судами Восточно-Казахстанской области ставится вопрос, могут ли налоговые органы предъявлять требования только о признании сделок недействительными, без требований о взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам.

Следует отметить, что налоговые органы в рамках возложенных на них налоговым законодательством задач по обеспечению полноты и своевременности поступления налогов и других обязательных платежей в бюджет самостоятельно определяют свои требования. Помимо того, при признании сделки недействительной наступают последствия, предусмотренные подпунктом 4-1) статьи 115 и подпунктом 3) пункта 3 статьи 257 Налогового кодекса. То есть, производится соответствующая корректировка по КПП и НДС.

При разрешении споров по делам по оспариванию заключенных в письменной форме сделок, местные суды обоснованно исходят из того, что на момент заключения сделки налоговое обязательство должно иметь место и о нем должен быть уведомлен налогоплательщик. Также должны быть представлены доказательства, свидетельствующие о том, что другой участник сделки знал или должен был знать о намерении контрагента уклониться от исполнения налогового обязательства.

Так, при рассмотрении гражданского дела по иску налогового органа к АО «УМЗ» и ТОО «У» о признании сделки недействительной было установлено, что 5 июля 2013 года Товариществу было направлено уведомление о начислении сумм налогов и пени. 12 августа 2013 года Товарищество заключило с Обществом договор об отступном о передаче имущества на сумму свыше 21 миллиона тенге.

Учитывая данные обстоятельства и то, что Общество, являясь учредителем Товарищества, достоверно знало о его обязательстве, кассационная судебная коллегия Восточно-Казахстанского областного суда отменила судебные акты первой и апелляционной инстанций об отказе в иске и вынесла новое решение о признании оспариваемой сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 158 ГК.

Проведенное обобщение показало, что в местных судах складывается

неоднозначная практика по рассмотрению дел, где один из ответчиков ликвидирован, том числе, либо в связи с банкротством, либо в связи с признанием недействительной его регистрации.

Суды Алматинской области считают, что в таких случаях производство по делу подлежит прекращению на основании подпункта б) статьи 247 ГПК. Согласно данной норме суд прекращает производство по делу, если организация, выступающая стороной по делу, ликвидирована с прекращением ее деятельности и отсутствием правопреемников.

Иной позиции придерживаются суды Западно-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областей, которые обеспечивают полное и всестороннее исследование обстоятельств и в зависимости от установленного выносят решения по существу спора.

Позиция судов Алматинской области является неправильной, поскольку по делу имеется второй ответчик, который является реально действующим предприятием и свои налоговые обязательства определил с учетом данных оспариваемой сделки. Требование, заявленное в отношении данного ответчика, подлежит разрешению по существу, независимо от ликвидации его контрагента. Также возможны ситуации, когда контрагент ликвидирован из-за признания недействительной его регистрации в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, которые носят неустранимый характер. То есть изначально деятельность контрагента являлась нелегитимной.

Положительной оценки заслуживает практика судов Восточно-Казахстанской области, которые обеспечивают полное исследование всех обстоятельств дела, вплоть до привлечения к участию в деле бывших руководителей ликвидированного юридического лица, банкротного управляющего и т.д.

К числу наиболее распространенных относится следующая категория дел. Налоговым органом по результатам камерального контроля, в связи с выявлением у налогоплательщика операций с лицом, признанным лжепредприятием на основании вступившего в законную силу приговора или постановления суда, выносится уведомление по результатам камерального контроля, в котором ставится вопрос о самостоятельном устранении выявленных нарушений.

Налогоплательщиком нарушение устраняется путем представления дополнительной налоговой отчетности и счетов-фактур, выписанных другим юридическим лицом, то есть производится замена поставщика. Зачастую, такие поставщики на момент представления дополнительной налоговой отчетности уже ликвидированы по различным основаниям.

Налоговые органы, указывая на фиктивность представленных счетов-фактур, оспаривают сделки путем предъявления исков о признании их недействительными.

Изучение конкретных гражданских дел, а также судебной практики свидетельствует о том, что судами выносятся как решения об удовлетворении таких исков, так и об их отказе. Анализ показал, что обоснованность иска и соответствие закону оспариваемых сделок подлежат установлению судами в каждом отдельном случае. Если установлена совокупность доказательств, подтверждающая реальность заключения и исполнения сделки, то иск подлежит оставлению без удовлетворения. И, наоборот, при отсутствии доказательств либо

их недостаточности – выносится решение об удовлетворении иска. Следовательно, в каждом конкретном случае суды должны обеспечивать тщательное и полное исследование всех обстоятельств дела и в зависимости от установленного, на основании закона разрешать спор.

VI. Дела по искам налоговых органов о признании недействительной регистрации юридического лица

В соответствии с подпунктом 12) пункта 1 статьи 19 Налогового кодекса налоговые органы вправе предъявлять иски в суды о ликвидации юридического лица по основаниям, предусмотренным подпунктами 1) и 2) пункта 2 статьи 49 ГК: в случаях банкротства и признания недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, которые носят неустранимый характер.

Согласно гражданскому законодательству ликвидация хозяйствующих субъектов представляет собой прекращение юридического лица и, соответственно, прекращение его прав и обязанностей без правопреемства. Таким образом, прекращаются гражданские правоотношения с участием таких юридических лиц и, следовательно, права и обязанности их контрагентов. В связи с этим ликвидация отсутствующих юридических лиц имеет значение не только для них самих, но и для всех связанных с ними участников гражданских правоотношений. Общие основания и порядок ликвидации юридического лица установлены статьями 49-57 ГК.

Как показало обобщение, дела по названным искам можно разделить на две категории:

1) – это в связи с наличием приговоров о признании налогоплательщиков лжепредприятиями. Исходя из преюдициальности вступивших в законную силу приговоров, требования налоговых органов удовлетворяются, проблем и вопросов при рассмотрении таких дел у судов не возникает;

2) – это дела, по которым налоговые органы предъявляют иски о признании недействительной регистрации (перерегистрации) юридического лица, регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, указывая на отсутствие юридического лица по месту регистрации, что свидетельствует о предоставлении недостоверных сведений о месте нахождения, формальную постановку на учет с целью избежать налогового контроля по прежнему месту регистрации в налоговом управлении, без намерения осуществлять производственную деятельность.

Основания ликвидации юридического лица предусмотрены в пункте 2 статьи 49 ГК. При этом законодатель в качестве самостоятельных оснований ликвидации юридического лица предусмотрел: в подпункте 2) пункта 2 – признание недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, которые носят неустранимый характер, и в подпункте 3) пункта 2 – отсутствие юридического лица по месту нахождения или по фактическому адресу, а также учредителей и должностных лиц, без которых

юридическое лицо не может функционировать в течение одного года.

На практике налоговые органы предъявляют иски о признании недействительной регистрации (перерегистрации) юридического лица по основанию отсутствия юридического лица по месту регистрации и невозможности осуществления в этой связи налогового контроля.

Обобщение показало наличие неоднозначной судебной практики рассмотрения таких дел.

Одни суды удовлетворяют иски налоговых органов, обосновывая тем, что отсутствие налогоплательщика по указанному в учредительных документах адресу, невозможность установления фактического места нахождения не позволяют принять меры в отношении налогоплательщика в соответствии с налоговым законодательством, а так же является одной из схем уклонения от исполнения налоговых обязательств.

Другие суды отказывают в удовлетворении иска со ссылкой на пункт 5 нормативного постановления, согласно которому отсутствие юридического лица по месту нахождения, указанному в регистрационных данных, не может быть отнесено к нарушению законодательства, указанному в подпункте 2) пункта 2 статьи 49 ГК. Данные нарушения являются нарушениями, допущенными юридическим лицом при осуществлении своей деятельности.

Кроме того, выявлены различные позиции судов по вопросу о наличии у налогового органа права на оспаривание государственной регистрации ввиду отсутствия юридического лица по месту нахождения или по фактическому адресу.

Так, в справке Костанайского областного суда отмечено, что в таких случаях судами иски налоговых органов оставляются без удовлетворения. В связи с отсутствием юридического лица по месту регистрации иск может быть заявлен на основании подпункта 3) пункта 2 статьи 49 ГК, однако полномочием на предъявление таких исков налоговые органы не обладают в силу подпункта 12) пункта 1 статьи 19 Налогового кодекса.

В других регионах суды признают наличие у налогового органа полномочия на предъявление такого рода исков и рассматривают их по существу.

Между тем, законодатель ограничивает право налоговых органов на предъявление исков указанием на возможность их предъявления в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Следовательно, названные иски должны предъявляться прокурорами.

В обобщении Атырауского областного суда по Единому Классификатору категорий дел отмечено несоответствие исковых заявлений налоговых органов требованиям статьи 150 ГПК ввиду не указания в качестве ответчика (третьего лица) территориального органа юстиции.

В этой связи одними судами выносились определения о привлечении органа юстиции в качестве соответчика, судами города Алматы, Алматинской, Атырауской, Западно-Казахстанской и Мангистауской областей – о привлечении в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на стороне ответчика. Отдельными судами дела названной категории рассмотрены вообще без привлечения к участию в деле органа юстиции.

Поскольку указанные споры рассматриваются по правилам искового

производства, орган юстиции в обязательном порядке должен привлекаться к участию в деле. При этом помимо налогоплательщика – юридического лица, являться соответчиком (а не третьим лицом) – уполномоченным государственным органом, зарегистрировавшим налогоплательщика в качестве юридического лица.

С целью формирования единого подхода судам первой инстанции необходимо повысить требовательность к качеству исковых заявлений, подаваемых налоговыми органами. При допущении ими нарушений в обязательном порядке реагировать вынесением частных определений.

VII. Споры по вопросу начисления пени и возможности освобождения от ее уплаты либо снижения ее размера

В обобщаемый период местными судами рассмотрены гражданские дела по заявлениям налогоплательщиков – физических лиц об оспаривании действий либо уведомлений налоговых органов в части начисления пени за несвоевременную уплату земельного налога.

В соответствии с пунктом 1 статьи 391 Налогового кодекса исчисление земельного налога, подлежащего уплате физическими лицами, производится налоговыми органами не позднее 1 августа текущего года исходя из соответствующих ставок налога и налоговой базы.

Как следовало из материалов гражданских дел, физическим лицам для индивидуального жилищного строительства были предоставлены земельные участки, право собственности, на которые было зарегистрировано в установленном законом порядке. С момента возникновения права собственности у них возникло обязательство по уплате земельного налога. Поскольку предоставленные земельные участки не были освоены по целевому назначению, на них подлежал исчислению и уплате налог с применением базовых ставок на земли населенных пунктов, за исключением земель, занятых жилищным фондом, в том числе строениями и сооружениями при нем.

Однако, налоговыми органами исчисление земельного налога, подлежащего уплате, ошибочно производилось с применением налоговой ставки на придомовой земельный участок.

Впоследствии, выявив допущенное нарушение, налоговые органы в пределах срока исковой давности доначислили сумму налога и, соответственно, начислили суммы пени.

Исходя из отсутствия вины налогоплательщиков, местными судами действия и уведомления налоговых органов в части начисления пени признаны незаконными и налогоплательщики освобождены от уплаты пени.

Одно из дел рассмотрено в надзорном порядке Верховным Судом. Надзорной судебной коллегией практика местных судов признана неправильной. Пеня является одним из способов обеспечения исполнения налогового обязательства и ее начисление имеет характер компенсации потерь государственного бюджета в результате недополучения налоговых сумм в срок. Поскольку пеня не является санкцией, то вопрос о наличии отсутствия вины налогоплательщика в просрочке

не имеет значения. Норм, допускающих возможность освобождения от уплаты пени в случае отсутствия вины налогоплательщика, а также снижении ее размера налоговое законодательство не содержит.

VIII. Дела по спорам относительно имущества, об ограничении в распоряжении которым имеется решение налогового органа

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что значительную часть составляют дела, по которым в отношении налогоплательщика, имеющего налоговую задолженность, налоговым органом вынесено решение об ограничении в распоряжении имуществом. В последующем имущество продается с торгов и покупатель, полностью исполнивший обязательства по оплате стоимости приобретенного имущества, не может зарегистрировать за собой право собственности ввиду наличия обременения на основе решения налогового органа. Изучением дел установлено, что покупатели избирают следующие способы защиты своих прав: либо предъявляют требование о признании незаконными действий (бездействия) налогового органа по отказу в снятии обременения в виде ограничения в распоряжении имуществом, то есть обращаются в суд по правилам главы 27 ГПК; либо предъявляют требование в исковом порядке об исключении приобретенного на торгах имущества из описи.

Надзорной инстанцией признана правильной позиция судов о необходимости рассмотрения таких споров в порядке искового производства в силу следующего. Прежде всего, решение налогового органа об ограничении в распоряжении имуществом налогоплательщика является законным. Согласно статье 613 Налогового кодекса снять обременение налоговые органы могут только путем отмены вынесенного решения по основаниям, предусмотренным пунктом 10 этой же статьи (их всего 3).

Данный перечень является исчерпывающим. Поскольку налоговая задолженность налогоплательщиком не погашена, имущество зарегистрировано за ним, у налогового органа отсутствуют законные основания для отмены решения об ограничении в распоряжении имуществом. Самим налогоплательщиком решение налогового органа в установленном законом порядке не оспорено и, соответственно, не признано незаконным. Иных правовых оснований для снятия обременения налоговым органом налоговое законодательство не предусматривает.

Предъявление исков об освобождении имущества от ареста и иных обременений, в том числе в виде ограничения в распоряжении имуществом, не может быть ограничено рамками только исполнительного производства. Более того, это противоречит положениям статей 264 и 265 ГК.

Отдельными судами высказано мнение о том, что в подобных ситуациях защита прав лица, приобретшего имущество на торгах, должна осуществляться путем оспаривания бездействия органа юстиции, отказавшего в регистрации прав покупателя, и возложения на него обязанности произвести соответствующую государственную регистрацию. Однако, в данном случае отсутствуют правовые

основания для признания незаконным бездействия регистрирующего органа, поскольку обременение им зарегистрировано во исполнение решения налогового органа, не признанного незаконным и не отмененного.

В судебной практике имеют место случаи, когда решения об ограничении в распоряжении имуществом должника, имеющего налоговую задолженность, оспариваются банками второго уровня, выступающими в качестве залогодержателей имущества, ограниченного в распоряжении.

Так, АО «Б» обратилось в суд с заявлением об отмене решения налогового органа об ограничении в распоряжении имуществом.

Всеми судебными инстанциями Кызылординской области заявление Банка удовлетворено. Суды указали, что Банк, как залогодержатель, имеет приоритет перед другими кредиторами на спорное недвижимое имущество должника и при наличии существующих обременений фактически не может воспользоваться своим преимущественным правом.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда судебные акты местных судов отменила и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления Банка. При этом исходила из неправомерности вышеизложенных выводов местных судов и противоречия их нормам налогового законодательства. Спорные правоотношения регулируются нормами налогового законодательства, которое не содержит норм, запрещающих наложение ограничения в распоряжении заложенным имуществом. Также наличие решения налогового органа не препятствует судебному исполнителю реализовать данное имущество на торгах.

IX. Дела об оспаривании заключений налоговых органов

В прошлом году надзорной инстанцией рассмотрено несколько дел, предметом оспаривания по которым являлись заключения налоговых органов о дополнительном доначислении налогов в отношении контрагентов заявителей в случае признания их лжепредприятиями, а также действия налоговых органов по проведению налоговой проверки и передаче заключения в финансовую полицию.

По большинству дел судами всех трех инстанций Западно-Казахстанской области указанные требования были удовлетворены, и только по одному делу судом апелляционной инстанции решение суда было отменено с прекращением производства по делу. Однако, суд кассационной инстанции, не согласившись с выводами суда апелляционной инстанции, восстановил решение суда первой инстанции.

Суд надзорной инстанции пришел к однозначному выводу, что указанные дела не подлежали рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. При этом исходил из того, что согласно статье 123 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан к доказательствам по уголовному делу относятся материалы следственной проверки, в том числе заключения налоговых органов.

Оспариваемые заключения составлены специалистами налогового органа на основании запросов или постановлений финансовой полиции в рамках следственных проверок, документы от налогоплательщиков не истребовались и

проверки не проводились. Следовательно, заключения подлежали оценке в рамках уголовного процесса, что исключало их обжалование в порядке гражданского судопроизводства. Не подлежал рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства и спор о законности передачи налоговым органом заключений в финансовую полицию, поскольку они были переданы во исполнение постановлений органа уголовного преследования.

Х. Дела о взыскании налоговой задолженности

В соответствии с частью 1 статьи 139 и подпунктом 5) статьи 140 ГПК по бесспорному требованию о взыскании с граждан и юридических лиц недоимки по налогам и другим обязательным платежам выносится судебный приказ.

В отношении физических лиц налоговые органы вправе подавать в суд заявления о вынесении судебного приказа и иски о взыскании недоимки и пени.

Согласно пункту 1 статьи 26 Налогового кодекса налоговым обязательством признается обязательство налогоплательщика перед государством, возникающее в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан, в связи с этим налогоплательщик обязан в установленные сроки уплачивать налоги и другие обязательные платежи в бюджет.

В соответствии со статьей 405, пунктом 1 статьи 403 и подпунктами 1), 2), 3) пункта 1 статьи 373 Налогового кодекса физические лица, имеющие на праве собственности объекты налогообложения, являются плательщиками налога на имущество и земельного налога.

В соответствии с пунктом 3 статьи 391 Налогового кодекса, физические лица уплачивают в бюджет земельный налог, исчисленный налоговыми органами, не позднее 1 октября текущего года.

Пунктом 7 статьи 409 Налогового кодекса предусмотрено, что уплата налога на имущество физических лиц производится в бюджет по месту нахождения объектов обложения не позднее 1 октября отчетного налогового периода.

Для физических лиц сроком уплаты налога в бюджет на транспортные средства по месту регистрации объектов обложения согласно пункту 3 статьи 369 Налогового кодекса является дата не позднее 31 декабря налогового периода.

Уведомлением согласно пункту 1 статьи 607 Налогового кодекса признается направленное органом налоговой службы налогоплательщику (налоговому агенту) на бумажном носителе или с его письменного согласия электронным способом сообщение о необходимости исполнения последним налогового обязательства.

Уведомление должно быть вручено налогоплательщику (налоговому агенту) лично под роспись или иным способом, подтверждающим факт отправки и получения.

После получения уведомления и неуплаты в указанный срок налогов, налоговые органы обращаются в суд с заявлениями о вынесении судебных приказов о взыскании недоимки и пени.

При предъявлении требований налоговые органы должны представить доказательства, подтверждающие начисление недоимок, надлежащим образом

заверенные копии уведомлений, доказательства их вручения должникам.

Только после предоставления указанного пакета документов возможно разрешение вопроса о взыскании недоимок в судебном порядке.

Дела данной категории рассматриваются почти во всех судах республики одинаково, в основном требования налоговых органов удовлетворяются.

Однако в ходе проведения обобщения установлены нарушения, препятствующие вынесению судебных приказов.

Из анализа, проведенного Северо-Казахстанским областным судом, следует, что не во всех делах имеются данные о надлежащем вручении налогоплательщику уведомления о необходимости исполнения налогового обязательства либо имеют место случаи, когда уведомление вручается другому лицу. В некоторых делах вообще отсутствуют данные о направлении уведомления налогоплательщику.

При наличии вышеуказанных нарушений, отсутствии данных о направлении уведомления налогоплательщикам и получении его налогоплательщиком у суда отсутствовали основания для рассмотрения дела в порядке приказного производства и вынесения судебного приказа, поскольку налоговым органом не представлено доказательств, подтверждающих бесспорность заявленных требований.

Имеют место факты, когда судьи отменяют приказы о взыскании налоговой задолженности при отсутствии заявлений об этом.

В некоторых судебных приказах отсутствует указание на взыскание государственной пошлины, допускаются судами ошибки при исчислении ее размера.

Учитывая, что налоги представляют собой обязательные платежи в бюджет, суды, производя взыскание в судебном порядке недоимки по налогам, должны взыскивать данные суммы в доход государства.

Однако имеют место факты, когда суды взыскивают суммы недоимки в пользу налоговых органов. Указанные нарушения допускаются судами Акмолинской, Актюбинской, Алматинской, Мангистауской и Северо-Казахстанской областей.

Некоторые судьи выносят судебный приказ «Именем Республики Казахстан», что не согласуется со статьей 221 ГПК, из которой следует, что от имени Республики выносятся только решения.

Указав на бесспорность рассматриваемых в приказном производстве требований, связанную с четкой регламентацией порядка исчисления недоимки нормами Налогового кодекса, и отсутствием необходимости в рассмотрении данных дел в порядке гражданского судопроизводства, Мангистауский областной суд в обобщении, проведенном по Единому Классификатору категорий дел, с целью упрощения судопроизводства по данной категории дел, уменьшения нагрузки на суды, сделал вывод о необходимости внесения изменений в Налоговый кодекс, придающих уведомлению о невыполнении налогового обязательства в отношении налогоплательщиков – физических лиц и резидентов Республики Казахстан, после истечения срока на его обжалования, статус исполнительного документа, для дальнейшего предъявления ко взысканию судебным исполнителям, минуя суды.

Обоснование: Уведомления, выставляемые юридическим лицам и не оспоренные ими, исполняются ими добровольно либо в соответствии со статьей

614 Налогового кодекса, без вынесения судебных актов. Этот же порядок надлежит применять и в отношении физических лиц.

Однако, такое предложение не может быть принято, так как придание не обжалованному налогоплательщиком уведомлению статуса исполнительного листа, для дальнейшего предъявления к взысканию судебным исполнителям, минуя суды, противоречит положениям пункта 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан, в силу которых никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Налог – это материальный платеж, то есть его уплата всегда выражает отчуждение имущества (денег) налогоплательщика в пользу государства.

Проводить параллель с уведомлениями в отношении юридических лиц нельзя, поскольку действующим налоговым законодательством вопросы погашения налоговой задолженности юридическими лицами достаточно урегулированы и нормами Налогового кодекса в полной мере обеспечена возможность взыскания налоговой задолженности с указанных выше налогоплательщиков во внесудебном порядке.

Вместе с тем, заслуживают внимания доводы составителя обобщения о необходимости внесения корректив в пункт 13 нормативного постановления относительно возможности вынесения судебных приказов в отношении нерезидентов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 622 Налогового кодекса в случаях неуплаты или неполной уплаты сумм налоговой задолженности налогоплательщиком - физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, частным нотариусом, частным судебным исполнителем, адвокатом, профессиональным медиатором, налоговый орган обращается в суд с заявлением о вынесении судебного приказа или иском о взыскании сумм налоговой задолженности за счет имущества данного налогоплательщика.

Согласно пункту 12 нормативного постановления меры принудительного взыскания налоговой задолженности применяются к налогоплательщику – юридическому лицу, структурному подразделению юридического лица, нерезиденту, осуществляющему деятельность в Республике Казахстан через постоянное учреждение, индивидуальному предпринимателю, частному нотариусу, частному судебному исполнителю, адвокату в порядке, установленном пунктом 3 статьи 614 Налогового кодекса. Каждая последующая мера применяется, если в результате применения предыдущей меры налоговая задолженность не была погашена.

В этой связи налоговый орган вправе перейти к реализации ограниченного в распоряжении имущества налогоплательщика только после принятия надлежащих мер по взысканию налоговой задолженности за счет денежных средств.

Пунктом 13 нормативного постановления установлено, что нормами Налогового кодекса в полной мере обеспечена возможность взыскания налоговой задолженности с указанных выше налогоплательщиков во внесудебном порядке. Поэтому исковые заявления органов налоговой службы о взыскании недоимки по налогам и другим обязательным платежам в бюджет и пени с этих лиц не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем имеют место случаи вынесения экономическими судами судебных приказов о взыскании налоговой задолженности с индивидуального предпринимателя на основании заявлений налоговых органов.

В качестве примеров можно привести судебные приказы о взыскании налоговой задолженности с индивидуального предпринимателя (далее – ИП) «К», с ИП «Н» и др. по заявлениям РГУ «Управление государственных доходов по г. Костанай» (экономический суд Костанайской области), с ИП «Э», с ИП «Ш» (экономический суд Алматинской области).

XI. О процессуальных нарушениях

Заявления налогоплательщиков, вытекающие из спора по отказу налогового органа в возврате НДС, должны также, как и основной спор, рассматриваться по правилам главы 27 ГПК, то есть в порядке особого искового производства, а не общего искового производства. К такому выводу пришел суд надзорной инстанции при рассмотрении дела по заявлению налогоплательщика к налоговому органу о начислении в его пользу пени. В обоснование данного требования было указано на нарушение налоговым органом срока возврата НДС.

Между тем из дела следовало, что задержка произошла по причине неправильно заполненного исполнительного листа, после исправления недостатков решение суда было исполнено.

Кроме того, заявление было подано по истечении трехмесячного срока. Местные суды отказали в применении этого срока, сославшись на то, что спор подлежит рассмотрению по правилам искового производства с применением общего срока исковой давности. При этом не учли, что спор вытекает из оспаривания действий и бездействия налогового органа, поэтому подлежит рассмотрению по правилам главы 27 ГПК с применением установленного статьей 280 ГПК трехмесячного срока.

Другой пример, свидетельствующий о ненадлежащей оценке судами фактических обстоятельств дела. Налоговым управлением по предписанию была назначена тематическая налоговая проверка налогоплательщика по вопросу подтверждения достоверности сумм налога на добавленную стоимость (далее – НДС), предъявленных к возврату. В предписании, зарегистрированном в этот же день в уполномоченном органе правовой статистики, указан срок проведения проверки – 180 календарных дней.

Налоговая проверка была проведена, по ее итогам составлен акт документальной налоговой проверки и выставлено соответствующее уведомление. Налогоплательщик обжаловал уведомление в налоговый департамент, который назначил повторную тематическую проверку, о чем вынесено предписание, зарегистрированное в уполномоченном органе правовой статистики.

Итоги повторной налоговой проверки оформлены актом документальной налоговой проверки, на основании которого налоговым департаментом принято решение по результатам рассмотрения жалобы налогоплательщика и выставлено новое уведомление. С этим уведомлением налогоплательщик также не согласился и

оспорил его в суде вместе с актом налоговой проверки и решением.

Местные суды признали незаконными и отменили оспариваемые уведомление и решение, сославшись: в том числе

- на грубое нарушение налоговым управлением требований законодательства по процедуре проведения проверок, выразившееся в назначении проверки сроком на 180 календарных дней.

Суд надзорной инстанции пришел к выводу, что позиция местных судов не основана на законе и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

В силу пункта 1 статьи 28 Закона «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан» проверка признается недействительной, если проведенная органом контроля и надзора проверка была осуществлена с грубым нарушением требований к организации и проведению проверок, установленных настоящим Законом.

Полный перечень грубых нарушений содержится в пункте 2 названной статьи, среди которых не указано назначение проверки с превышением установленного срока. Более того, уполномоченный орган по правовой статистике зарегистрировал предписание налогового управления, в котором был указан срок проведения проверки – 180 календарных дней. Фирма как проверяемый субъект не обжаловала предписание со сроком проведения проверки, превышающим срок в тридцать рабочих дней, установленный пунктом 1 статьи 629 Налогового кодекса, а также допустила сотрудников налогового управления к проверке.

Результаты проверки налогового управления были обжалованы в вышестоящий налоговый орган, который назначил повторную проверку для рассмотрения доводов жалобы.

Повторная проверка проведена налоговым департаментом с соблюдением всех процедур, включая сроки проверки, установленные налоговым законодательством.

Оспариваемое уведомление и решение были вынесены по итогам повторной проверки. При изложенных обстоятельствах неправомерны выводы местных судов о грубом нарушении налоговыми органами требований закона, предъявляемых к процедуре проведения проверок.

Представление документов в ходе налоговых проверок.

В ходе рассмотрения отдельных дел установлено, что при проведении налоговой проверки, а именно, при определении размера расходов налогоплательщика, связанных с получением совокупного годового дохода, к представленным первичным бухгалтерским документам, ввиду их значительного объема, проверяющие дополнительно у налогоплательщика истребовали реестр расходов. Вместе с тем, в данном реестре вследствие допущенных технических ошибок, некоторые операции были отражены дважды, а часть поставщиков и суммы расходов не были отражены вообще.

Суды Павлодарской области, удовлетворяя заявление налогоплательщика в части, указали, что названный реестр представлял собой составленную в произвольном порядке сводную таблицу с перечнем поставщиков, сумм расходов и другими реквизитами, то есть не являлся первичным документом. Поэтому предоставление такого реестра не освобождало налоговый орган в ходе проверки от обязанности исследования первичных учетных и иных бухгалтерских документов налогоплательщика, представленных

к проверке и подтверждающих его расходы, связанные с получением СГД.

Судом надзорной инстанции данные выводы признаны правильными.

Представление суду документов, не являвшихся предметом исследования и оценки в ходе налоговой проверки.

По данному вопросу в пункте 21 нормативного постановления указано, что суд обязан принять и оценить доказательства, представленные налогоплательщиком в обоснование своих возражений по уведомлению или акту налоговой проверки, независимо от того, представлялись ли эти доказательства налогоплательщиком налоговому органу в ходе проверки либо обжалования ее результатов вышестоящему налоговому или уполномоченному органу. При этом необходимо учитывать конкретные обстоятельства спора.

Акмолинский областной суд предлагает исключить эту норму. Данное мнение является не правильным, поскольку основано на неверном истолковании указанного пункта, процессуальные права сторон по представлению тех или иных доказательств не могут быть ограничены. В то же время представленные заявителем дополнительные документы не могут приниматься судом в качестве доказательств, влекущих безусловное признание незаконным и отмену оспариваемого решения. В названном пункте отмечено, что необходимо учитывать конкретные обстоятельства спора. А именно, выяснять причины не представления документов в ходе проверки, предъявление налоговым органом соответствующих требований по представлению конкретных документов. При установлении причин – уважительных либо неуважительных давать соответствующую оценку с позиции относимости, допустимости, достоверности.

На данные обстоятельства указал суд надзорной инстанции в постановлении от 18 сентября 2013 года, отменяя судебные акты судов Атырауской области по гражданскому делу по заявлению ТОО «С» об оспаривании уведомления о результатах налоговой проверки. Как усматривалось из протоколов судебных заседаний, суд не выяснял причину непредставления документов в течение длительного периода времени налоговому органу в ходе проверки, их относимость и допустимость как доказательств, в также соответствие требованиям, предъявляемым действующим законодательством к порядку их оформления.

Заключение судебной экспертизы.

В соответствии с частью 1 статьи 77 ГПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения гражданского дела.

Требования данной нормы не соблюдены судами Актюбинской области при рассмотрении дела по заявлению ТОО «К», оспорившего уведомление Налогового управления по городу Актобе.

Из материалов дела следовало, что в ходе судебного разбирательства судом была назначена судебная экономическая экспертиза. По результатам проведения экспертизы суду представлено заключение эксперта, содержащее определенные выводы по суммам КПП и НДС.

Однако, в ходе последующего судебного разбирательства, проведенного с участием эксперта, было установлено, что содержащиеся в заключении выводы являются не правильными. В этой связи экспертом суду предоставлены «Пояснения

эксперта к заключению».

Судом первой инстанции названный документ положен в основу вынесенного им решения, без приведения ссылок на какие-либо нормы материального права.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем, изучение и анализ заключения эксперта и предоставленных в последующем экспертом пояснений к нему показал, что в пояснениях экспертом в корне изменены выводы, сделанные ранее в заключении, расчеты не совпадают как по КПН, так и по НДС, фактически эксперт сделал новые расчеты.

При таких обстоятельствах ни заключение, ни пояснения к нему не могли быть положены в основу принятого судом решения. При наличии сомнений, в силу части 3 статьи 98 ГПК подлежала назначению повторная экспертиза. Однако, судом ходатайство налогового органа было оставлено без удовлетворения.

Указанные нарушения явились основанием для отмены судебных актов в надзорном порядке и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Резолютивная часть решения по делу об оспаривании решения налогового органа. В пункте 23 нормативного постановления данный вопрос четко разъяснен. Указано, что решение подлежит признанию незаконным полностью или в части и отмене.

Однако, на практике нет единообразного подхода судов к этому вопросу, даже у судей одного суда. Так, например, в специализированном межрайонном экономическом суде города Алматы почти одновременно рассматривались два дела об оспаривании распоряжений налогового органа о приостановлении расходных операций по банковским счетам налогоплательщиков. По первому делу суд первой инстанции признал распоряжение незаконным, указав в мотивировочной части решения на то, что вопрос об отмене распоряжения не подлежит разрешению судом. По второму делу суд только отменил распоряжения налогового органа.

В обоих случаях резолютивная часть решения изложена неправильно, распоряжения подлежали признанию незаконными и отмене с возложением на государственный орган обязанности устранить в полном объеме допущенные нарушения прав и охраняемых законом интересов заявителей.

В справке Акмолинского областного суда содержится указание на вопросы, возникающие при отмене уведомлений налоговых органов о начислении сумм налогов и пени в части. Следует отметить, что суд должен разрешить спор по существу, у суда полномочие по возложению на налоговый орган обязанности по проведению повторной проверки отсутствует. При этом исчисление размера налога не представляет особой сложности. В то же время, поскольку в налоговых органах исчисление размера пени производится автоматизированным способом, то в резолютивной части судебного акта следует указывать об отмене уведомления в части конкретной суммы налога и соответствующей суммы пени с возложением на налоговый орган обязанности произвести перерасчет пени. В части возмещения расходов по оплате государственной пошлины указать конкретную сумму, составляющую 1% от суммы налога, плюс 1% от размера сниженной суммы пени. Исчисление сумм в дальнейшем для сторон не представляет какой-либо сложности.

**Надзорная судебная коллегия по гражданским
и административным делам Верховного Суда
Республики Казахстан**

**Отдел анализа и планирования Департамента по
обеспечению деятельности судов при Верховном
Суде (Аппарата Верховного Суда)**

**Жоғарғы Соттың жалпы отырысының төралқасынан
Из президиума пленарного заседания Верховного Суда**

**Сот жюриі тәртіптік комиссиясының шешімімен Оңтүстік
Қазақстан облыстық сотының төрағасы, алқа төрағасы
және судьялары тәртіптік жауапкершілікке тартылып,
оларға сөгіс түріндегі жаза қолданылды**

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы Қайрат Мәмидің төрағалық етуімен 2015 жылғы 25 желтоқсанда Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы төралқасының отырысы өтті.

Отырыста Ф.Р. Мухамедьяровты, Е.Т. Дильдабаевты және Қ.Т. Ботабекті күзетпен ұстауды санкциялаудан бас тартуға қатысты Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының хаты бойынша жүргізілген қызметтік тексерудің нәтижелері тыңдалды.

ҚК-нің 215-бабының 3-бөлігімен қарастырылған қылмысты жасады деп күдікті ретінде Ф.Р.Мухамедьяров пен Е.Т.Дильдабаев, сондай-ақ ҚК-нің 190-бабы 3-бөлігінің 1-тармағында көрсетілген қылмысты жасады деп күдікті ретінде Қ.Т. Ботабек танылған.

2015 жылғы 26 тамызда тергеу органдары Ф.Р. Мухамедьяров пен Е.Т. Дильдабаев қылмыстық топтың құрамына кіргені және аса ірі залал келтірген жалған кәсіпкерлікпен айналысқаны үшін күдікті ретінде танылып, олардың қылмыстық әрекеттерін ҚК-нің 215-бабының 3-бөлігімен саралау туралы қаулы қабылдаған, оларға байланысты бұлтартпау шарасы ретінде күзетпен ұстауды санкциялауды сұрап, тергеу судьясына өтініш жолдаған.

ҚПК-нің 148-бабы 9-бөлігінің 2-тармағына сәйкес, адамға қылмыстық топтың құрамында қылмыс жасады деп күдік келтірілсе, онда оған кепіл белгіленбейді.

Алайда, осы аталған заңның талабы ескерілмей, 2015 жылғы 27 тамызда Оңтүстік Қазақстан облысы Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының қаулысымен әрекеттері жалған кәсіпкерлік үшін жауаптылықты көздейтін ҚК-нің 215-бабының 3-бөлігімен дәрежеленген Ф.Р.Мухамедьяров және Е.Т.Дильдабаевқа қатысты күзетпен ұстауды санкциялау туралы тергеушінің өтініштері қанағаттандырусыз қалдырылып, күдіктілерге 1 000 000 теңге көлеміндегі кепіл түріндегі бас бұлтартпау шарасы қолданылған.

Тергеу судьясының қаулысында заң бұзушылықтарға жол берілген. Сондықтан осы қаулыға прокурор жеке наразылық келтірген. Алайда апелляциялық сатыдағы

сот қаулыда көрсетілген заң бұзушылықтарды жоймаған, яғни 2015 жылғы 03 қыркүйектегі апелляциялық сот алқасы сот қаулыларын өзгеріссіз қалдырған.

Екінші рет бірыңғай сотқа дейінгі тергеу тізілімінде ҚК-нің 262-бабының 2-бөлігімен ұйымдасқан топқа қатысуға байланысты қылмыстық іс тіркелгендігіне сілтеме жасалып, Ф.Р. Мухамедьяров пен Е.Т. Дильдабаевқа қолданылған кепіл түріндегі бұлтартпау шарасын қамауға өзгерту туралы материалдар қайтадан сол сотқа келіп түскен.

Алайда, 2015 жылғы 26 қыркүйектегі сот қаулыларымен күдіктілерге ұйқамақ қолданылып, іске қатысушылармен араласпауға, құжаттарды алу және байланыс құралдары арқылы сөйлесуге, үй-жайдан шығуға шектеулер қойылған.

Сот қаулыларына берілген прокурордың жеке наразылықтары 2015 жылғы 2 қазандағы апелляциялық сот сатысында тағы да қанағаттандырусыз қалдырылған.

Е.Т. Дильдабаев шектеулерді орындамай, 2015 жылдың 29 қыркүйегінен бастап 7 қарашаға дейін ұялы телефонын пайдаланған, сонымен қатар ол 2015 жылдың 8 қазанында бухгалтердің кабинеті мен сейфін бұзып, құжаттарды және жұмыс компьютерлерінің қатқыл дискілерін ұрлап, қашып кеткені анықталған. Оған 2015 жылғы 14 қазанында 2 айға күзетпен ұстауға санкция берілген.

Ф.Р. Мухамедьяров та жүктелген шектеулерді бұзып, тергеу органынан бой тасалап кетуіне байланысты материал үшінші рет сотқа түсіп, 2015 жылғы 15 қазанда оны екі айға күзетпен ұстау санкцияланған.

Аталған күдіктілердің әрбіреуіне қатысты бір жарым айдың ішінде сотқа үш материал түскен. Алайда, олар қолданылған соңғы бұлтартпау шараларын бұзғаннан соң ғана оларды қамауға алу туралы шешім қабылданған.

Қамауға санкциялау туралы өтініштерді қараған тергеу және апелляциялық сатының судьялары да тергеу тарапынан ұсынылған құжаттарға жеткілікті көңіл аудармаған. Соның салдарынан қылмыстық топтың құрамында екі ауыр қылмыс жасады деп күдік келтірілген Ф.Р. Мухамедьяров пен Е.Т. Дильдабаевқа заңға сәйкес бұлтартпау шаралары қолданылмай, олардың тергеу органынан бой тасалап қашып кетуіне әкеп соқтырған.

Ф.Р. Мухамедьяров пен Е.Т. Дильдабаевқа іздеу жарияланған.

Жалпы отырыстың төралқасы жоғарыда аталған сот материалдарына қатысты жүргізілген қызметтік тексерудің қорытындысын шығарып, тәртіптік іс жүргізуді қозғау туралы материалдарды Сот жюриінің қарауына ұсынды.

Сот жюриі тәртіптік комиссиясының 2016 жылғы 4 ақпандағы шешімімен Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының төрағасы Н.К. Шәріпов, осы соттың қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының төрағасы З.Ә. Пір尼亚з лауазымдық міндеттерін тиісінше орындамағаны үшін, облыстық соттың судьясы Н.Т. Әуезов пен Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының судьясы Б.Е. Қарабаев бұлтартпау шарасын санкциялау туралы материалдарды қараған кезде заңдылықты бұзғаны үшін тәртіптік жауапкершілікке тартылып, оларға сөгіс түріндегі жаза қолданылды.

Редакциялық алқа

ҚҰРМЕТТІ ОҚЫРМАҢДАР!

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені» — «Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымы мынадай бөлімдерден тұрады:

сот практикасы — Жоғарғы Соттың қадағалаушы сот алқаларының азаматтық, әкімшілік және қылмыстық істер бойынша шығарған қаулыларынан үзінділер, белгілі бір шиеленісті жағдайларды соттарда қарауды талдау;

заңнама — Қазақстан Республикасының заңдары, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары, процесстік заңнамаға енгізілген өзгерістер мен толықтырулар;

комментарийлер — соттардың аса өзекті мәселелер бойынша шығарған шешімдеріне, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларына, азаматтық, қылмыстық және процесстік заңнаманың кейбір нормаларына ғылыми-практикалық комментарий;

талдау, тұжырым, түсіндірмелер — қорытулар, республика соттарының сот төрелігін жүзеге асыру практикасына шолулар.

Ресми материалдар қазақ және орыс тілдерінде шығарылады.

Авторлық материалдар түпнұсқа тілінде жарияланады.

Басылымға жазылу шарттары:

«Казпочта» АҚ каталогы бойынша барлық почта бөлімшелерінде, сондай-ақ «Евразия-Пресс», «Эврика-пресс», «Дауыс» агенттіктері арқылы жазылуға болады;

- кез келген айдан бастап шектеусіз жазылуға болады;

- басылымның индексі — 75639.

Редакция тұрақты жазылушыларына шын жүректен алғыс айта отырып, қатарына жаңа оқырмандарды шақырады!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издание «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені» — «Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» состоит из следующих частей:

судебная практика — извлечения из судебных актов по гражданским, административным и уголовным делам, анализ рассмотрения той или иной конфликтной ситуации в суде;

законодательство — законы Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, изменения и дополнения в процессуальное законодательство;

комментарии — научно-практический комментарий к решениям, выносимым судами по наиболее актуальным делам, нормативных постановлений Верховного Суда, некоторых норм гражданского, уголовного и процессуального законодательства;

анализ, выводы, толкования — обзоры, обобщения судебной практики по отправлению правосудия судами республики.

Официальные материалы издаются на казахском и русском языках.

Авторские материалы публикуются на языке оригинала.

Условия подписки на издание:

- Подписку можно оформить в любом почтовом отделении по каталогу

АО «Казпочта», а также по линии агентств «Евразия-Пресс», «Эврика-Пресс», «Дауыс»;

- оформить подписку можно с любого месяца и в любом количестве;

- индекс издания — 75639.

Редакция благодарит постоянных подписчиков и расширяет круг читателей!

Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 15. Қаріп түрі «Times New Roman»
Офсеттік басылым. Таралымы 4503 дана. Тапсырыс № 530.

Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 15. Шрифт «Times New Roman»
Печать офсетная. Тираж 4503 экз. Заказ № 530

«АртPrintXXI» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, Кенесары көшесі, 47, ІБ-10. Тел.: 677-544, 677-545

